

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВОЛГОГРАДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ЧУВАШСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И. Н. УЛЬЯНОВА»**

Социализация учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях

*Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции
(Луганск, 22 мая 2025 г.)*

Луганск
Издательство ЛГПУ
2025

УДК [37.013.42: 316.61]-057.874-57.87

ББК 74.660.1я43

С69

Р е ц е н з е н т ы :

Звонок Н. С. – профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля», доктор философских наук, профессор;

Мазаненко О. М. – профессор кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «ЛГАКИ им. М. Матусовского», доктор философских наук, доцент;

Малькова М. А. – доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «ЛГПУ», кандидат педагогических наук, доцент.

Социализация учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (Луганск, 22 мая 2025 г.) / под общ. ред. И. П. Акиншевой ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ, 2025. – 180 с.

В сборнике освещены теоретические и практические вопросы социализации учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях.

Материалы сборника могут быть интересны профессорско-преподавательскому составу системы высшего образования, руководителям образовательных учреждений, педагогам.

УДК [37.013.42: 316.61]-057.874-57.87

ББК 74.660.1я43

*Индексируется библиографической базой данных научного цитирования
РИНЦ*

*Рекомендовано научной комиссией ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
(протокол № 2 от 07.10.2025)*

© Коллектив авторов, 2025

© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Акиншева И. П., Макарук М. В. Социальная толерантность в молодежной среде.....	5
Акиншева И. П., Черниченко А. Ю. Гражданское воспитание молодежи на современном этапе.....	12
Акиншева И. П., Ковшарь Е. К. Визуальное искусство как инструмент духовно-нравственного воспитания молодежи.....	20
Акиншева И. П., Миндюкова О. В. Молодежь как социально-демографическая группа: теоретические подходы к определению.....	27
Акиншева И. П., Панушко Д. Н. Современные формы патриотического воспитания в молодежной среде.....	35
Акиншева И. П., Титаренко А. А. Социализация молодёжи в трудовых отрядах на примере сервисного направления.....	44
Бакаева О. Н., Гусарова А. С. Взаимодействие дошкольной образовательной организации и семьи в период адаптации детей 2–3 лет к детскому саду.....	50
Бельграй Н. В. Социализирующие возможности интерактивных технологий в процессе подготовки студетов в педагогическом вузе.....	57
Гончарова Т. В. Мотивационный компонент в структуре формирования профессиональной готовности у будущих социальных работников....	64
Гужва Т. М. Инновационные процессы в системе последипломного образования педагогов.....	71
Звонок А. А. Внедрение байесовского подхода в прикладные исследования социально-гуманитарного профиля	82
Золотова А. Д. Теоретические аспекты социально-психологической помощи личности в контексте профилактики аддиктивного поведения детей....	89

Калачев А. В.	
Трудовая социализация студенческой молодежи.....	94
Кутнякова И. С.	
Проблемы адаптации студентов первого курса Ровеньковского колледжа (филиала) Луганского государственного педагогического университета.....	104
Маскалянова С. А., Курбатова Е. А.	
Профилактика вовлечения молодежи в незаконный оборот наркотиков.....	111
Роман С. В.	
Социально-экологическая переориентация профессиональной подготовки учителей химии.....	119
Сурнина Т. Н.	
Основные аспекты готовности студенческой молодежи к профессиональной самореализации.....	126
Филиппов Ю. Н.	
Характеристика социально-образовательной среды вуза как фактора трудовой социализации студенческой молодежи.....	134
Хмеленко И. В.	
Трудовая социализация школьников в трудовых объединениях: формы и результаты.....	144
Цыган Н. В.	
Формирование профессиональных компетенций студентов в системе высшего образования.....	152
Шашиашвили М. В.	
Трудовое воспитание как основа социализации личности в студенческом отряде.....	160
Шашиашвили М. В., Козлова А. С.	
Влияние субкультуры на социализацию студенческой молодежи.....	167
Янковская Ю. В.	
Особенности социализации учащихся старших классов в рамках учебного процесса.....	174
Маскалянова С. А., Курбатова Е. А.	
Профилактика вовлечения молодежи в незаконный оборот наркотиков.....	104

Акиншева Ирина Петровна

Макарук Марина Владимировна

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В представленном исследовании рассматриваются ключевые аспекты социальной толерантности в молодежной среде, включая системную взаимосвязь ее структурных компонентов. Особое внимание уделяется анализу базовых принципов толерантности и их реализации в межличностных взаимодействиях. Исследуются доминирующие модели поведенческих реакций, отражающие спектр от терпимого до интолерантного отношения в социальных практиках.

Ключевые слова: *подростки, молодежь, социальная активность, социальная толерантность.*

Проблематика выявления эффективных моделей социальной коммуникации традиционно составляет предмет исследовательского интереса в рамках социогуманитарного знания. Сформировавшиеся в условиях трансформационных процессов истории гуманистические концепции нашли свое концептуальное оформление и практическую реализацию в разработке основ правовой государственности и институтов гражданского общества. Данные теоретические построения сохраняют свою методологическую ценность и социальную востребованность в контексте современных общественных процессов.

Современная трансформация глобального социума в условиях институционализации демократических практик детерминируется изменением парадигмы объективации феномена *alteritas* (инаковости). Генезис демократизации общественных систем коррелирует с процессами правовой эмансипации, где антропоцентрические ценности трактуются как имманентные атрибуты человеческого бытия вне зависимости от феноменологических маркеров, социодемографических параметров и аксиологических ориентаций.

Данный процесс нашел отражение в политико-юридической институционализации прав индивида, интерпретируемых прежде всего, как прерогатива на экзистенциальную автономию.

Акселерация интеграционных процессов в глобальном сообществе, катализируемая экспоненциальным развитием медиакоммуникативных технологий, приобрела статус системообразующего фактора конфигурации современных социальных топосов. Проблематика гармонизации межсубъектных отношений в данном контексте актуализируется бинарным комплексом факторов:

1. Интенсификацией аксиолого-нормативных диспропорций как имманентного следствия глобализационной конвергенции;

2. Инкорпорацией индивидов в мультиплицированные социальные связи посредством цифровых медиаплатформ, что порождает феномен гиперконнективности.

В современном российском общественном сознании активизировались исследования, направленные на концептуализацию нормативно-аксиологической модели, способной обеспечить теоретико-методологическую основу для оптимизации моделей социального взаимодействия в условиях объективно существующей этнокультурной гетерогенности российского социума и институционально закреплённого ценностного плюрализма в различных сферах общественной жизни.

В данном контексте стратегическим ориентиром социальной политики, получившим нормативное закрепление в официальных документах, выступает целенаправленная разработка механизмов формирования толерантного сознания в сочетании с комплексной профилактикой асоциальных поведенческих практик экстремистской направленности.

Анализ современных исследований демонстрирует отсутствие единой точки зрения на параметры, формирующие структуру толерантности как социального феномена.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют декларация принципов толерантности, исследования Г. Олппорта, Г. А. Асмоловой, Г. У. Солдатовой, В. А. Тишковой, Е. Г. Луковицкой, Е. В. Селезневой, В. В. Бойко, К. А. Абдулхановой, Л. Г. Дикой, В. В. Семикиной, Л. М. Митиной и другие. Теоретический анализ самого понятия «толерантность» О. Хёффе, Ю. А. Ищенко, Р. Р. Волитовой, И. В. Ксенофоновым, В. А. Лекторским, И. Йовелом. Исследования Е. А. Ильинской, Л. В. Коломийченко, Ф. С. Пак, Н. А. Асташовой, М. В. Степанова и др.

В научной литературе представлена концепция структурных компонентов толерантности, разработанная психологом

И. Б. Гриншпун, которая включает пять ключевых параметров, характеризующих данное качество на индивидуальном уровне:

1. Объектная детерминированность толерантности. Данный критерий отражает вариативность проявления толерантного отношения в зависимости от специфики объекта и характера внешних воздействий.

2. Уровень толерантности. Данный параметр представляет собой количественную оценку степени толерантности личности, определяемую через интенсивность фрустрирующих факторов, которые индивид способен воспринимать без деструктивных реакций.

3. Направленность толерантности. Эта типологическая характеристика указывает на склонность индивида к одному из полярных проявлений (толерантность / интолерантность) либо на их сбалансированное сочетание.

4. Стабильность толерантности. Временной аспект, отражающий продолжительность сохранения толерантных установок личности.

5. Пластичность толерантности. Подразумевает изменчивость её уровня, и направленности в течение времени. Толерантность рассматривается как динамическое свойство, предполагающее не только ограниченность в проявлениях, но и возможность трансформации с перераспределением акцентов между полярными позициями [1, с. 290].

В исследовании Е. Ю. Клепцовой представлена классификация доминирующих моделей толерантного и интолерантного поведения в молодежной среде, включающая следующие типы:

1. **«Черепаша Тортилла»** – доминирование снисходительности как проявления терпимого поведения.
2. **«Миролюбец»** – превалирование кооперации в качестве формы толерантного взаимодействия.
3. **«Альтруист»** – выраженная склонность к уступчивости как признак терпимого отношения.
4. **«Сноб»** – преобладание надменности в рамках внешне толерантной позиции.
5. **«Стоик»** – акцентирование терпеливости как основного способа демонстрации толерантности.
6. **«Золушка»** – проявление пассивности и беспомощности в контексте формально толерантного поведения.
7. **«Диктатор»** – доминирование пренебрежительного отношения как маркера интолерантности.
8. **«Снежная Королева»** – выраженная отчужденность как форма нетерпимого поведения.
9. **«Боец»** – преобладание импульсивных реакций, характерных для интолерантного взаимодействия [2, с. 336].

Данная типология позволяет систематизировать ключевые поведенческие паттерны, отражающие спектр толерантных и интолерантных установок в молодежной среде.

В рамках исследования проблемы формирования социальной толерантности в образовательной среде представляет интерес концепция Бетти Э. Риердон, разработавшей теоретические основы и практические технологии воспитания толерантного сознания у обучающихся. Автор выделяет следующие ключевые аспекты проявления толерантности в школьной среде:

1. Речевая культура (исключение лексики с негативной коннотацией, проявление уважения к языковому разнообразию и его носителям).

2. Педагогическое взаимодействие (обеспечение равного отношения педагога ко всем участникам образовательного процесса).

3. Социально-психологический климат (установление доброжелательных отношений между педагогами и обучающимися).

4. Участие в управлении (вовлечение всех обучающихся в процесс обсуждения и принятия решений).

5. Поликультурная среда (проявление тактичности и внимания к представителям меньшинств, учет их культурных особенностей при проектировании образовательного процесса).

6. Внеучебная деятельность (равноправное участие всех обучающихся в мероприятиях различного формата).

7. Культурные практики (инклюзивное празднование значимых дат всех этнокультурных групп).

8. Религиозные аспекты (создание условий для свободного исповедания религии и диалога о религиозных традициях).

9. Коллективная деятельность (организация совместной работы в поликультурных группах) [3, с. 34–35].

В современной социально-гуманитарной науке категория «молодёжь» сохраняет статус дискуссионной и методологически неоднозначной.

С одной стороны, устойчивый исследовательский интерес к специфике когнитивных и поведенческих паттернов данной социальной группы обуславливает её перманентную релевантность в качестве объекта эмпирического анализа в международном научном контексте.

С другой стороны, несмотря на обширный массив исследований, посвящённых молодёжной проблематике, в академическом дискурсе, до сих пор отсутствует консенсус относительно критериев демаркации возрастных границ данной группы и её существенных характеристик, отличающих её от иных страт общества.

Сложившаяся исследовательская практика свидетельствует, что в научном сообществе превалирует трактовка молодёжи как социальной общности, чьи мировоззренческие и деятельностные особенности детерминированы нахождением в определённом возрастном интервале. Однако отсутствие единых параметров для идентификации хронологических рамок данного интервала, а также чёткой системы дифференцирующих признаков, позволяющих объективировать специфику группы, остаётся методологической проблемой. В контексте решения указанных вопросов значительный вклад внесли отечественные исследователи Ю. А. Зубок и В. И. Чупров, концептуализирующие молодёжь в дуалистической парадигме: как демографическую субстанцию, интегрированную в общественную систему, и одновременно как автономный социальный субъект.

Особый акцент в их работах сделан на анализе механизмов социальной регуляции взаимодействий молодёжи с институтами общества, включая исследование динамики этих процессов в условиях возрастающей неопределённости и рискогенности социальной среды.

Данный подход позволяет рассматривать молодёжь не только в статике возрастных характеристик, но и в контексте её адаптационных стратегий, формирующихся под воздействием макросоциальных трансформаций [2, с. 336].

Данная концепция представляет собой системный подход к формированию толерантной среды в образовательных организациях.

Основополагающие принципы формирования социальной толерантности:

1. Недопустимость насильственного воздействия – отказ от принуждения как метода вовлечения индивида в идеологическую, религиозную или иную систему взглядов.

2. Приоритет добровольности и осознанного выбора – акцент на искренности личных убеждений и свободе мировоззренческого самоопределения. В данном контексте толерантность выступает не только как этическая норма, но и как объединяющая основа для формирования сообществ, разделяющих схожие ценности. При этом важно избегать дискредитации лиц, не разделяющих данные принципы.

3. Самодисциплина без внешнего принуждения – развитие внутренней регуляции поведения, исключаяющей давление на окружающих. Внешние ограничения, основанные на страхе или авторитарном воздействии, хотя и могут оказывать дисциплинирующий эффект, не способствуют устойчивому формированию терпимости как личностной характеристики.

4. Соблюдение правовых и социокультурных норм – подчинение установленным законам, традициям и обычаям, обеспечивающее баланс между индивидуальными и общественными интересами. Ключевым аспектом является верховенство права, а не подчинение субъективной воле власти или конъюнктурному большинству.

5. Признание многообразия как социальной нормы – принятие иных культурных, этнических, религиозных и мировоззренческих идентичностей без дискриминации по указанным признакам.

Социальная толерантность индивидов выступает ключевым условием поддержания баланса в общественной системе, обеспечивая гармоничное взаимодействие ее структурных элементов и формируя основу для достижения социального консенсуса в соответствии с принципами универсальной этики [4, с. 177].

Анализ научной литературы демонстрирует значительный полиморфизм исследовательских подходов к определению критериев, структурных составляющих, детерминант и параметров толерантности. Подобная вариативность концептуальных моделей закономерна для формирующейся области научного знания, каковой в настоящее время является психология толерантности.

Литература

1. Арапова, М. П. Роль коммуникативных технологий в гражданско-патриотическом воспитании молодежи / М. П. Арапова // Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск : Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 14–15 октября 2021 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : изд-во УМЦ УПИ, 2021. – С. 290–294.
2. Зубок, Ю. А. Социология молодёжи : учебное пособие / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – М. : НОРМА : ИНФРА – 2020. – С. 336.
3. Гриншпун, И. Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности (к вопросу о толерантности как психическом явлении) / И. Б. Гриншпун, С. К. Бондырева // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : сб. науч. – метод. ст. – М. : изд-во Московского психолого-социального института, 2013. – С. 34–35.

4. Клепцова, Е. Ю. Психологические условия формирования терпимого отношения педагогов к детям : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. Ю. Клепцова. – Курск, 2013. – С. 177.

Акиншева Ирина Петровна

Черныченко Алина Юрьевна

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В представленной статье осуществляется анализ феномена гражданского воспитания в контексте западноевропейской педагогической традиции, включая античный и классический периоды. Авторы рассматривают термин «гражданин» в его узкой трактовке, подчеркивая его взаимосвязь с категорией «гражданство», что подразумевает правовую принадлежность индивида к конкретному государству.

Ключевые слова: *гражданская позиция, гражданское становление, личность, воспитание.*

Современные социокультурные трансформации актуализируют необходимость реализации государством гражданско-патриотического воспитания, выступающего фундаментальным фактором обеспечения социальной стабильности и государственной целостности. Систематически формируемый в молодежной среде патриотизм представляет собой структурный элемент духовно-нравственного развития индивида, детерминирующий становление его гражданской идентичности и мотивацию к социально значимой деятельности в интересах общества [3].

Эмпирические данные свидетельствуют о наличии в российской молодежной среде деструктивных установок, включая антигосударственные и экстремистские проявления, что актуализирует проблему их деструктивного потенциала, способного подорвать основы общественной консолидации. Возможности манипулятивного воздействия на сознание и поведенческие паттерны молодого поколения обусловлены дефицитом сформированной гражданской позиции, устойчивой системы

патриотических ценностей и осознания исторической преемственности с судьбой государства.

Данный тезис находит подтверждение в результатах комплексных социологических исследований, реализованных в различных регионах РФ, которые фиксируют корреляцию между уровнем гражданской социализации молодежи и ее вовлеченностью в девиантные формы социальной активности. Указанные тенденции требуют научно обоснованного подхода к проектированию воспитательных стратегий, направленных на формирование у подрастающего поколения устойчивых мировоззренческих ориентиров в контексте национально-государственных интересов [2].

Необходимо отметить, что в рамках западноевропейской педагогической традиции античного и классического периодов вопросы гражданского воспитания находились в сфере научных интересов ряда выдающихся мыслителей. Так, Платон и Аристотель в своих трудах устанавливали взаимосвязь между процессами гражданского воспитания и формированием у подрастающего поколения уважительного отношения к государственным институтам, а также правосознания.

Ж.-Ж. Руссо, в свою очередь, определял в качестве фундамента гражданского воспитания принцип свободного развития личности и создания необходимых условий для ее самореализации.

В контексте зарубежной педагогической науки существенный вклад в разработку теории гражданского воспитания внес немецкий педагог Г. Кершенштейнер, обосновавший важность целенаправленного формирования гражданских качеств у молодежи.

В современной российской педагогической науке вопросы гражданского воспитания молодежи имеют глубокие исторические корни, что находит подтверждение в фундаментальных трудах таких отечественных мыслителей, как В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, А. И. Герцен, А. Н. Радищев и Н. Г. Чернышевский. Указанные авторы не только исследовали данную проблематику, но и детально разработали ключевые цели и задачи процесса гражданского становления личности.

В контексте историко-педагогической ретроспективы существенный вклад в разработку теоретических оснований гражданского воспитания принадлежит К. Д. Ушинскому, осуществившему методологическое обоснование доктрины национальной идентичности в образовательном процессе. Указанная концепция предполагает имплементацию этнокультурных характеристик коллективного сознания, целенаправленную культивацию национальной идентичности и развитие гражданской компетентности у репрезентантов ювенального возраста.

В парадигме советской педагогической доктрины приоритетное значение приобрела проблематика конструирования гражданской зрелой личности, где аксиологический акцент смещался в сторону социализационных механизмов коллективного взаимодействия. Эмпирико-теоретические аспекты данной проблематики получили частичную разработку в научном наследии В. А. Сухомлинского. «Воспитание гражданина» содержит детализированный анализ и систематизацию теоретико-методологических оснований совместно с апробированными практиками советской образовательной парадигмы в сфере гражданского становления личности. Исследовательский фокус в указанном труде смещен в плоскость генезиса гражданской субъектности у несовершеннолетних, с параллельным анализом институционального потенциала образовательных организаций, семейной системы воспитания и ювенильных общественных структур в контексте формирования гражданских компетенций.

В рамках современного педагогического дискурса содержание гражданского воспитания в контексте образовательных институтов и семейного окружения трактуется как системная совокупность педагогических практик, реализуемых субъектами образовательного процесса (педагогическими кадрами, родителями, наставниками). Целью данных практик выступает целенаправленное формирование у молодежи патриотических ценностей, компетенций в области межкультурной коммуникации, а также правовой грамотности, соответствующей требованиям правового государства.

Ключевым элементом институализации гражданского воспитания является инкорпорация подростков в деятельность социально ориентированных молодежных организаций и объединений. Подобная интеграция обеспечивает не только успешную социализацию личности, но и становление ее субъектной позиции в контексте гражданско-общественных отношений, что актуализирует принципы социальной ответственности и инициативности.

При анализе специфики гражданского воспитания учащихся старшего подросткового возраста, методологически значимым представляется обращение к категориальному аппарату, в частности – к полисемантической термину «гражданское воспитание». Современные научные исследования демонстрируют гетерогенность подходов к его интерпретации: от акцента на правовом просвещении (А. И. Кравченко) до аксиологического подхода, связывающего гражданственность с усвоением этико-патриотических идеалов (Е. В. Бондаревская). Такая плюралистичность трактовок обусловлена междисциплинарным

характером проблемы, требующей синтеза положений педагогики, социологии и политологии.

В современной научной парадигме гражданское воспитание интерпретируется как многокомпонентный социальный институт, аккумулирующий признаки базовых концептов «гражданственность» и «социализация личности». Методологический анализ данного феномена требует предварительной операционализации базовых понятий:

1. Гражданин – социальный субъект, интегрированный в систему государственно-правовых отношений через устойчивый юридический статус, предполагающий бинарность взаимодействия: с одной стороны – гарантию защиты персональных и имущественных прав государственным аппаратом, с другой – регламентированную законодательством систему обязанностей и политико-правовых прерогатив.

2. Воспитание – институционально опосредованный процесс формирования социально релевантных компетенций, реализуемый через синтез семейных, образовательных и социокультурных практик. Его целевая функция заключается в интериоризации ценностно-нормативных установок с последующей их актуализацией в рамках публичного дискурса.

Представленная концептуализация выявляет двуединую природу процесса гражданского воспитания, сочетающего нормативно-регулятивный компонент (правовые механизмы взаимодействия индивида и государства) и социально-аксиологический аспект (педагогические технологии формирования гражданской идентичности). Подобная интерпретация создает методологическую основу для дифференциации структурных элементов исследуемого феномена в контексте междисциплинарного подхода.

В работе И. Ф. Харламова воспитание трактуется как целенаправленный и организованный процесс педагогического воздействия, ориентированный на формирование у личности социально значимых качеств в условиях ее динамического развития.

В современной научной парадигме категория гражданственности рассматривается как базовый элемент социально-правовой идентификации. Согласно лексикографическому источнику (Д. Н. Ушаков, 1935), семантика термина «гражданин» имплицитно содержит дихотомию значений: в узконормативном аспекте он редуцируется к формально-юридическому статусу индивида, детерминированному институтом гражданства как системы правоотношений субъекта с национально-государственным образованием.

В контексте педагогической антропологии дефиниция «гражданское воспитание» приобретает полиструктурный характер.

Российская педагогическая энциклопедия (1993) операционализирует данный концепт через призму формирования интегративных личностных компетенций, обеспечивающих:

1. Правовую компетентность.
2. Социокультурную адаптивность.
3. Нравственно-аксиологическую рефлексивность.
4. Политико-управленческую субъектность.

Эволюцию данного подхода демонстрирует концепция А. С. Гаязова (2000), интерпретирующая гражданское воспитание как интенционально организованный педагогический процесс. Его целевая функция заключается в генерации перманентных личностных образований, позволяющих осуществлять:

- Легитимное правосубъектное поведение;
- Ценностно-ориентированное участие в политогенезе;
- Эффективную коммуникацию в институциональных структурах государства;
- Продуктивное взаимодействие в экономико-социальных системах.

При этом акцентируется необходимость формирования не пассивного носителя гражданского статуса, но активного актора государственно-общественных отношений, обладающего когнитивными и практическими компетенциями для реализации конструктивной социальной роли.

Проведенный компаративный анализ дефиниций позволяет эксплицировать авторскую интерпретацию понятия: гражданское воспитание трактуется как *институционализированный педагогический процесс*, ориентированный на конституирование гражданской идентичности молодого поколения через инкультурацию в ценностный контекст национальной культуры, аксиологизацию историко-культурного наследия, интериоризацию правовых норм государственности и когнитивно-мотивационное усвоение дихотомии гражданских прав и обязанностей. Системообразующими элементами данной парадигмы выступают экзистенциальная ответственность за контуры будущего социума и формирование компетенций, необходимых для реализации субъектной гражданской вовлечённости.

В рамках структурно-функционального подхода гражданское воспитание репрезентирует *целенаправленную систему формирования ценностно-нормативных матриц личности*, интегрирующую этико-аксиологические императивы общества, патриотическую рефлексивность и когнитивно-деятельностные установки на социально значимую активность. Указанный феномен обладает синергетической связью с

нравственно-этическим, патриотически ориентированным и правовым компонентами воспитания, формируя полифункциональный механизм социокультурной адаптации индивида.

Значительный вклад в разработку теории гражданского воспитания внёс немецкий педагог Г. Кершенштейнер, который в качестве ключевой цели данного процесса выделял формирование у молодого поколения готовности к служению общественным интересам. В свою очередь, К. Д. Ушинский акцентировал внимание на роли национального самосознания и любви к Отечеству как фундаментальных элементов нравственного становления гражданина.

В контексте актуальных педагогических стратегий гражданского воспитания юношества целесообразно выделить следующие приоритетные направления:

1. Конструирование правосознания – индоктринация негативного восприятия поведенческих девиаций, диссонирующих с легитимированными социокультурными регулятивами.

2. Инкультурация патриотических ценностей – системное внедрение национально-государственной идентификации с параллельной актуализацией исторической памяти и культивацией преемственности поколений.

3. Стимуляция гражданской субъектности – имплементация механизмов молодежного участия в институтах образовательной автономии для формирования проактивной социальной позиции.

4. Анклавная идентификация – развитие аксиологического отношения к локальным сообществам через призму семейных, территориальных и микросоциальных связей.

5. Трансляция культурного кода – интериоризация ответственности за преемственность историко-культурных паттернов и артефактов национального наследия.

6. Экологическая социализация – формирование экоцентрического мышления с акцентом на рациональное природопользование и осознание антропогенного воздействия на биосферу.

Обозначенные векторы педагогического воздействия синтетически направлены на конституирование целостной гражданской идентичности и этико-патриотических доминант в структуре личности воспитуемых. Реализация указанных задач обеспечивает синергию между индивидуальными мировоззренческими установками молодежи и стратегическими ориентирами государственной образовательной политики.

В рамках современных парадигм гражданского образования особую актуальность приобретает процесс формирования у молодого поколения позитивного отношения к собственной этнокультурной принадлежности, развития рефлексивного осознания этнической самоидентификации и культивирования персонального достоинства как репрезентанта конкретного социокультурного сообщества. Параллельно данному процессу рассматривается задача интериоризации принципов толерантного взаимодействия с носителями иных этноконфессиональных характеристик, включая агентов ближайшего микросоциума (сверстников, родительский контингент, локальные социальные группы), что концептуализируется как значимый компонент системы гражданской социализации [1].

Стратегическим вектором гражданского воспитания выступает конституирование компетентностных характеристик общественной деятельности, обеспечивающих субъекту способность к практической актуализации личностного потенциала в пространстве социальных взаимодействий. Приобретение социально-гражданского опыта осуществляется посредством инклюзии индивида в многоуровневые процессы социализации, реализуемые в рамках институциональных структур социума: семейной системе, образовательных организациях, молодежных ассоциациях, неформальных сообществах и иных элементах общественной организации [3].

Анализ современных вызовов выявляет риски девальвации подлинной гражданской идентичности вследствие её замещения суррогатными формами политизированной риторики и догматическими воспитательными моделями. Подобные тенденции могут детерминировать процессы социальной дезадаптации, проявляющиеся в актуализации деструктивных стратегий самореализации через аффилиацию с маргинальными субкультурами девиантного типа. Эффективность формирования гражданской позиции отрицательно коррелирует с преобладанием авторитарных педагогических подходов, базирующихся на механической трансляции нормативных предписаний.

В контексте антропоцентрической парадигмы современного образования квинтэссенцией гражданского воспитания становится развитие когнитивно-ценностной способности к рефлексивному самоопределению. Данная компетенция обеспечивает личностную устойчивость в условиях поливариативности социального выбора, расширения параметров индивидуальной автономии и возрастающей меры ответственности в контексте трансформационных процессов информационного общества. Особое значение приобретает формирование

навыков критической оценки социальных реалий и адаптации к динамическим изменениям общественного устройства.

Так, в стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года также подчеркивает важность формирования у подрастающего поколения российских традиционных ценностей, приобретения знаний и умений, позволяющих реализовать свой потенциал, готовность к мирному созиданию и защите своего государства и Родины [4].

Литература

1. Болотина, Т. В. Тенденции развития гражданско-патриотического образования в РФ / Т. В. Болотина // Методист. – 2012. – № 1. – С. 7–10.
2. Бужинов, Д. Ф., Путинцева, Е. Н. Гражданско-патриотическое воспитание современного российского молодого поколения: проблемы, перспективы и потенциал использования интернет-технологий / Д. Ф. Бужинов, Е. Н. Путинцева // Гуманитарные научные исследования. – 2022. – № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2022/11/55050> (дата обращения: 16.05.2025).
3. Патриотическое воспитание: от слов к делу : сборник статей / под ред. И. И. Бурлаковой, И. В. Дергачевой – М. : Полиграф сервис, 2018. – 426 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996–р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 19.04.2025).

Акиншева Ирина Петровна

Ковшарь Евгения Константиновна

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: jenia.kovshar@mail.ru

ВИЗУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В данной статье рассматривается сущность духовно-нравственного воспитания молодежи. Также анализируется визуальное искусство как один из инструментов нравственного и духовного воспитания молодого поколения. В данном теоретическом исследовании освещен вопрос усовершенствования процесса духовно-нравственного воспитания современной молодежи путем обновления традиционных стратегий педагогических средств и технологий.

***Ключевые слова:** духовно-нравственное воспитание, визуальное искусство, молодежь.*

Современное общество оказалось на пороге многогранной трансформации всех сторон социальной жизни человека. Это связано с интенсивной информатизацией и глобализацией. Смена устоявшихся мировоззренческих ориентиров приводит к постепенной трансформации нравственной природы человека. В результате стремительной трансформации общества, которая повлекла за собой смену культурных ценностей и норм, связь между образованием и культурой утратила свое начало.

В научных трудах и литературных источниках можно найти информацию о том, что в современном обществе наблюдается духовный кризис. Особенно заметно, что уровень духовно-нравственного воспитания молодёжи снижается. Одним из проявлений кризиса духовности и нравственности среди молодого поколения является снижение значимости патриотизма, его нивелирование как ценности, что на сегодняшний день играет весомую роль для российского общества. Стоит отметить, что современное молодое поколение сталкивается с дефицитом исторического сознания и недостаточной осведомленностью о духовно-нравственных традициях своего народа. Это проявляется в

слабом понимании примеров из минувшего исторического опыта, что, в свою очередь, затрудняет формирование целостного мировоззрения и гражданской идентичности.

Глобализационные процессы привели к формированию феномена массового человека, который характеризуется пренебрежением к моральным нормам и отсутствием чувства ответственности за будущее. Данный тип личности ориентирован на достижение комфорта, престижа и власти, не ограничивая свои желания и стремления рамками этических норм.

В современном социокультурном контексте проблема духовно-нравственного воспитания молодёжи становится всё более острой и требует немедленных действий. Необходимо разработать и реализовать эффективные меры, которые помогут обеспечить гармоничное и целостное духовно-нравственное развитие молодёжи. Особенно важно найти новые педагогические подходы, которые помогут возродить духовно-нравственные ценности в сознании молодого поколения. Для этого нужно познакомить молодёжь с мировой и национальной культурой, а также стимулировать их участие в диалоге культур.

Интеграция молодёжи в культурное пространство требует комплексного подхода, включающего не только когнитивное восприятие культурных артефактов, но и эмоциональное и ценностное осмысление их содержания. Важно, чтобы молодые люди осознавали свою роль как хранителей и трансляторов культурных ценностей, что способствует формированию у них чувства ответственности за сохранение культурного наследия [3].

Цель статьи – раскрыть особую роль визуального искусства в духовно-нравственном воспитании молодежи. Таким образом, возрождение духовно-нравственных ориентиров в сознании молодёжи является ключевым аспектом в контексте глобальных вызовов современности. Реализация данной задачи требует разработки и внедрения инновационных педагогических методик, направленных на интеграцию культурного опыта и формирование этических норм у молодого поколения.

Духовное воспитание – это один из ключевых аспектов формирования личности, который влияет на мировоззрение человека. Особенность духовно-нравственного воспитания заключается в гармоничном развитии личности. Оно направлено на раскрытие творческого потенциала человека и повышение общего уровня его развития. Именно поэтому так важно формировать духовную культуру у молодого поколения. Индивидуальность человека детерминируется его духовным миром, который формируется под воздействием

социокультурной и природной среды, включающей как субъективные, так и объективные факторы. Этот процесс оказывает влияние не только на становление личности, но и на социальные процессы, происходящие в обществе, поскольку индивид является его неотъемлемой частью. Система духовно-нравственного воспитания базируется на общепринятых национальных ценностях, которые приобретают определённое направление в соответствии с приоритетами социума и способами их трансляции от одного поколения к другому. Формирование личности, её нравственных ориентиров и духовных ценностей – это сложный и многогранный процесс, который происходит на разных уровнях и этапах. Он тесно связан с культурой и традициями общества, то есть с менталитетом страны, в которой живёт человек [1].

В процессе взросления у молодежи наблюдается повышение уровня самостоятельности, что сопровождается негативизмом – стремлением противостоять внешним воздействиям, включая предложения, суждения и чувства других людей. В связи с возрастными особенностями молодые люди не всегда могут объективно анализировать и критически оценивать информацию, которую они получают. Из-за этого они выбирают материалы не по их ценности и достоверности, а по тому, насколько они интересны и понятны. То, как люди воспринимают информацию о культуре, зависит от того, каким образом она до них доходит. В период взросления человек особенно восприимчив к негативному влиянию информации, которая может повлиять на его моральные принципы. Эта информация может восприниматься как норма, хотя на самом деле это не так. На сегодняшний день, когда необходимым является возрождение понимания и осознания важности культуры для целостного развития личности и общества в целом, особую важность приобретает развитие творческого мышления. Особенностью людей, развивших творческое мышление, является способность эмоционально воспринимать окружающий мир и выражать его в художественных образах разных видов искусства.

Молодежь, обладающая значительным интеллектуальным потенциалом, не только является активным потребителем материальных и духовных благ, но и занимает ключевую роль в их производстве. Она стремится интегрировать ценности в общественную жизнь, осознавая свою уникальную способность к обновлению и трансформации социальной среды.

В контексте современного образования, одной из основных задач воспитательного процесса является повышение уровня нравственности среди молодежи. Это направлено на формирование ценностно-смысловой ориентированности личности. Данный процесс не только способствует

формированию здоровой самооценки молодого поколения, но также помогает установлению личного мировоззрения и отношения к окружающим, посредством обращения к традиционным моральным нормам и нравственным идеалам.

Воспитание нравственных качеств является одной из основных задач образования. Оно тесно связано с изучением изобразительного искусства. В рамках образовательной программы традиционный подход к изучению культуры предполагает последовательное рассмотрение фрагментов культурно-исторических эпох, стилей искусства и произведений искусства. Однако такой образовательный подход может привести к поверхностному восприятию культурных ценностей и снижению эффективности воспитательного процесса. Проблема заключается в том, что учащиеся не всегда способны самостоятельно определить, какие преподносимые ценности и установки следует усвоить и перенять, что негативно сказывается на результате образовательного процесса. Поэтому необходимо уделять значительно больше внимания не истории создания и функционированию объектов культуры, а тому, какие идеи они в себе несут. Новый образовательный подход, основанный на структурном анализе объектов культуры, позволит педагогу выявить скрытые смыслы и идеи, которые несут объекты культуры, и помочь учащимся понять их значение для духовно-нравственного развития [4].

Осваивая разнообразные виды изобразительного искусства, молодые люди развивают способность видеть и понимать окружающий мир, анализировать его и давать ему оценку с позиции эстетических и нравственных критериев. Визуальные образы играют важную роль в эмоциональном и эстетическом развитии человека. Когда индивид испытывает ощущения любого рода, у него возникают эмоции, являющиеся основой для дальнейшего развития чувств – отношения к окружающему миру. Особенно яркие и глубокие переживания у человека вызывают зрительные ощущения, связанные с восприятием цвета. Именно они позволяют наиболее полно ощутить красоту природы и произведений искусства.

Традиционные виды визуального искусства (живопись, графика, скульптура) обладают значительным потенциалом для формирования эстетического вкуса и культурной идентичности. Одним из наиболее эффективных подходов к духовно-нравственному воспитанию современной молодежи является интеграция интерактивных средств в образовательный процесс. Данный метод, основанный на принципах активного взаимодействия и мультимедийного контента, демонстрирует высокую результативность в формировании ценностных ориентиров и этических норм у подрастающего поколения. Применение интерактивных

средств в духовно-нравственном воспитании позволяет создать динамичную и эмоционально насыщенную образовательную среду, что значительно повышает эффективность педагогического воздействия.

Анализ различных видов визуального искусства с точки зрения их педагогического потенциала позволяет выделить следующие значимые особенности в контексте духовно-нравственного воспитания молодежи.

Живопись и графика обладают значительным потенциалом для формирования эстетического вкуса и культурной идентичности. Классические произведения русских художников (Васнецов, Репин, Нестеров) несут в себе глубокие нравственные и патриотические идеалы. Исследование С. Н. Иконниковой показало, что «систематическое знакомство с русской живописью способствует формированию национального самосознания у 68% молодых людей [2].

Фотография как вид искусства особенно эффективна для развития социальной ответственности. Документальные фотосериалы, посвященные важным общественным проблемам, способны вызывать сильный эмоциональный отклик.

Киноискусство обладает уникальной способностью формировать нравственные идеалы. Особенно показателен в этом отношении опыт советского кинематографа, где многие фильмы («А зори здесь тихие...», «Офицеры») стали подлинными уроками нравственности [6].

Цифровое искусство (компьютерная графика, анимация, медиаарт) особенно близко современной молодежи и может служить действенным инструментом ценностного воспитания. Проекты виртуальных музеев и цифровых выставок позволяют сделать классическое искусство доступным для молодого поколения.

Практика интеграции визуального искусства в воспитательный процесс демонстрирует широкий спектр эффективных подходов, каждый из которых обладает уникальным потенциалом для достижения воспитательных целей.

К примеру, интерактивные музейные программы, такие как проект «Русский музей: виртуальный филиал», представляют собой синтез традиционных экскурсионных форм и современных цифровых технологий. По данным мониторинга, уровень посещаемости таких программ среди молодежи существенно выше (на 40%) в сравнении с традиционными экскурсиями. Это обусловлено тем, что интерактивные элементы, такие как виртуальные экскурсии и мультимедийные презентации, обеспечивают более высокий уровень вовлеченности и интерактивности среди молодого поколения.

Инновационный подход к решению воспитательных задач через творческое самовыражение представляют арт-терапевтические методики.

Рисуночные тесты и коллажи позволяют молодым людям осмыслить свои ценностные ориентации и нравственные установки. Арт-терапевтические практики способствуют развитию эмоциональной компетентности, а также формированию нравственных ценностей.

Одним из эффективных инструментов визуального искусства являются дискуссионные киноклубы. Анализ кинематографических произведений с последующим обсуждением способствует развитию критического мышления и моральной рефлексии у участников. Киноклубы создают пространство для диалога, где молодые люди могут обмениваться мнениями, аргументировать свою позицию и формировать более осознанное отношение к этическим вопросам [5].

Молодежные медиапроекты, включающие создание социальных роликов и фоторепортажей, представляют собой интеграцию воспитательного воздействия с творческой самореализацией. Эти проекты позволяют молодым людям не только развивать свои творческие способности, но и активно участвовать в общественной жизни, выражая свою позицию и взгляды через медиа. Медиапроекты способствуют формированию гражданской идентичности и навыков социального взаимодействия.

Визуальное искусство является мощным инструментом духовно-нравственного воспитания молодежи. Оно воздействует на эмоциональную сферу, формирует эстетический вкус и нравственные ориентиры. Современные технологии расширяют возможности его использования, позволяя вовлекать молодых людей через цифровые форматы. Для повышения эффективности воспитательной работы необходимо интегрировать искусство в образовательные программы, развивать арт-терапевтические методики и создавать актуальные медиапроекты, направленные на духовное развитие молодежи.

Литература

1. Магомедова, З. Ш. Формирование духовно-нравственных ценностей подростков в сфере влияния этноса / З. Ш. Магомедова. – 2012. – № 5. – С. 19–22.
2. Иконникова, С. Н. Влияние живописи на формирование национальной идентичности / С. Н. Иконникова. – 2015. – № 3. – С. 78–89.
3. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк. – 2010. – № 1. – С. 39–46.
4. Покатыло, В. В. О необходимости нравственного воспитания молодежи / В. В. Покатыло. – 2014. – №4. – С. 1066–1068.

5. Чурсинова, О. В. Киноterapia: возможности применения в групповой и индивидуальной работе с подростками / О. В. Чурсинова. – 2021. – № 1–1. – С. 38–41.

6. Сидорова, Н. А. Производство кинематографа как механизм нравственного воспитания молодежи / Н. А. Сидорова. – 2023. – № 44 (491). – С. 118–120.

Акиншева Ирина Петровна

Миндюкова Оксана Владимировна

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: oksana.mindyukova@mail.ru

МОЛОДЕЖЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

В статье раскрыты теоретические подходы к определению молодежи как социальной и демографической группы, анализируются основные критерии её выделения и характеристика. Особое внимание уделяется различиям в трактовке понятия, а также роли в социологическом исследовании молодежи. Работа способствует углублению понимания многогранной природы молодёжи и её места в современном обществе.

***Ключевые слова:** молодежь, ювенология, теоретические подходы, социально-демографическая группа.*

Молодое поколение является катализатором социальных перемен, флагманом общественных преобразований, способствующего обновлению общества, что, безусловно, необходимо для комплексного развития в период происходящего цифрового обновления.

Молодежь как социальная группа занимает в обществе свое специфическое место и выполняет только ей присущие функции. Она является активным субъектом общественной жизни и играет приоритетную роль, во-первых, в общественном воспроизводстве; во-вторых, в трансляции настоящего в будущее; в-третьих, в инновационной деятельности в рамках всего социума. Новаторская миссия молодежи в обществе, а также ее важнейшие сущностные черты проявляются в нацеленности на будущее. Поэтому личностное конструирование своего жизненного мира можно рассматривать как неременный атрибут молодежи [3, с. 101].

Цель статьи – проанализировать основные теоретические подходы к определению молодежи как социально-демографической группы и выявить их особенности и отличия.

Составляя значительную часть населения Российской Федерации, молодежь представляет огромную ценность для современного общества, являясь наиболее динамичной социальной группой. Ввиду интенсивного роста межкультурных коммуникаций именно молодые люди наиболее приспособлены к усвоению различных культур, стереотипов поведения, новых ценностей в сфере образования и человеческих взаимоотношений. Это объясняется отсутствием устойчивых стереотипов, часто противоречащих друг другу, которые сформировались у более взрослого поколения с учетом изменяющихся этапов формирования российского общества в советский период.

Что касается понятия «молодежь», то оно представляет собой уникальную социально-демографическую группу, границы которой определяются не только возрастом, но и определенными социально-демографическими, социально-психологическими характеристиками. Как определенная категория для изучения она сформировалась в социологии в 1960-е годы.

Можно также упомянуть несколько характеристик понятия, которые обсуждаются еще с 20-х гг. XX в. в ювенологии (междисциплинарная область знаний, связанная с изучением молодежи как социально-возрастной группы и объединяющая социологический, психологический, политологический, культурологический и другие подходы). Ее определяют, как правило, либо по возрасту, либо по способу деятельности.

Однако при этом, во-первых, демографические характеристики, как приходят к заключению исследователи, не имеют существенного значения для понимания ее природы.

А во-вторых, даже при этом, если нижнюю границу, задаваемую пубертатным возрастом, как-то можно принять, то верхнюю возрастную границу определить никак не могут. И тогда молодежь пытаются определить не демографически, а по каким-то функциональным критериям, например, усвоенными ценностями. Но проблема все равно не решается. Надо еще учесть, что понятие «молодежь» является конкретно-историческим понятием, и в разные исторические периоды несет в себе разные смыслы. Нерешенность фундаментальных методологических вопросов имеет совсем небезобидные следствия, не только теоретического, но нередко практического свойства.

Молодёжь имеет ряд характерных черт, сущность которых определяется самим этим понятием. Молодёжь характеризуется общественными отношениями и общественными факторами, которые определяют её как автономную в своем мировоззрении социально-демографическую группу. Такую обособленность усугубляет специфика

социальных процессов, протекающих в нашем обществе, и общественный прогресс, делающий гибким окружающее общество и систему взаимосвязей в нем различных социальных групп, к которым относится и молодежь [4, с. 10].

В справочной литературе «молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества, современные возрастные границы от 14-16 до 25-30 лет».

Но данное определение требует уточнения, прежде всего, с точки зрения тех же возрастных границ. Не определена также общая система координат для выявления главных смыслов осуществляющихся здесь процессов: психофизиологического созревания, вхождения в социум, освоения социальных норм, ролей, позиций приобретения ценностных ориентаций и социальных установок, при активном развитии самосознания, творческой самореализации, постоянном личностном выборе в ходе утверждения и раскрытия собственного индивидуального жизненного пути [6, с. 5–6].

В науке существует множество теорий и подходов, в которых центральное место занимает молодежь, что помогает лучше понять молодежное сообщество. Вследствие чего можно рассмотреть описание некоторых теорий молодежи.

1. Биосоциология молодежи – составная часть биосоциологии как формирующейся научной концепции междисциплинарного характера и практики исследования сложных по природе явлений современной общественной жизни, исходящих из неразрывной связи биологического и социального компонентов в жизни человека и человеческих сообществ (социальных общностей).

2. Концепция Ш. Эйзенштада, которая развивает учение «возрастных групп», изучает место возраста в социальной структуре и условия, при которых существуют гомогенные возрастные группы.

3. Гуманистическая концепция молодежи И.М. Ильинского: основополагающей является субъектность молодежи, которая играет чрезвычайно важную роль в исторических процессах. Гуманистическая концепция Игоря Михайловича Ильинского выдвигает восемь базовых положений:

а) Молодежь – это объективное общественное явление, выступающее всегда как большая специфическая возрастная подгруппа.

б) Молодежь по природе двойственна: она явление биологическое и социальное, что определяет связь ее психофизического и социального развития.

в) Молодежь – явление конкретно-историческое. Это означает, что «число определений молодежи может быть равно числу конкретных обществ, каждое из которых выводится из общего определения молодежи и в то же время служит базой для конкретизации этого определения».

г) Молодежь – это носитель огромного интеллектуального потенциала, особых способностей к творчеству.

д) Молодежь одновременно – объект и субъект социализации, что определяет ее социальный статус.

е) Молодежь – носитель процессов, которые развернутся в полную мощь в будущем.

ё) Молодежь – объект комплексных, междисциплинарных исследований, которые только в своей совокупности могут дать достаточно достоверную картину о ней.

Стоит упомянуть, что каждое из утверждений, по сути, новое научное направление работы, новая концепция, требующая раскрытия и глубокого изучения.

4. Концепция реализации и самореализации молодежи П. Э. Митева, согласно которой основой проблемой подрастающего поколения является многосторонняя и эффективная реализация личности.

5. Теория киберсоциализации, изучающая влияние информационно-коммуникационных компьютерных технологий на социализацию личности.

6. Концепция М. Мид. Это концепция культурно-исторического процесса взаимодействия поколений, которая содержит утверждение о трех типах культур: постфигуративной (освоение следующим поколением культурного наследия старшего поколения), кофигуративной (освоение опыта старшего поколения сочетается с ориентацией на равную возрастную группу), префигуративной (отрицание предыдущего опыта как неспособного привести к успешной жизнедеятельности в будущем).

7. Марксистская концепция молодежи: классовый подход к изучению молодежи. Разработана К. Марксом и Ф. Энгельсом. Проведя классовое разграничение молодежной среды, Маркс и Энгельс впервые реально оценили революционный потенциал различных по классовому положению слоев молодежи и показали необоснованность представления молодежи как недифференцированной социальной общности.

8. Теория социализации Т. Парсонса: характер структуры отдельной личности сложился в процессе социализации на основе структуры систем социальных объектов, с которыми она имела связь в

течение своей жизни, включая, конечно, культурные ценности и нормы, институционализированные в этих системах, «процесс социализации проходит ряд стадий, определяемых как подготовка к участию в различных уровнях организации общества».

9. Социальная концепция молодежи В. Фридриха: теоретически трактовка молодежи должна исходить из того, какова принятая в обществе система молодежной политики, а цель исследования молодежной проблематики – выработка высокоэффективных методов управления молодежью [5, с. 17–25].

Рассмотрев несколько теорий, в нижеприведенной таблице можно проанализировать подходы и их сущность к изучению понятий «молодежь» и «молодость».

Таблица 1

Подходы к изучению понятий «молодёжь», «молодость».

Подход	Сущность подхода
Психологический	Молодость – это период развития человеческой личности между «puberty» (половая зрелость) и «maturity» (полная зрелость).
Социально-психологический	Молодость – это определенный возраст со своими биологическими и психологическими отношениями, а вследствие этого – всеми особенностями возрастного класса.
Конфликтологический	Молодость – это трудный, полный стрессов и чрезвычайно важный период жизни, продолжительный конфликт между индивидом и обществом, проблемная стадия в развитии человека.
Ролевой	Молодость – это особая поведенческая фаза в жизни человека, когда он более не играет роли ребенка, и в то же время еще не является полноправным носителем роли «взрослого».
Субкультурный	Молодежь – это группа со своим специфическим образом жизни, стилем жизни, культурными нормами.

Окончание табл. 1

Стратификационный	Молодёжь – это особая социально-демографическая группа, ограниченная возрастными рамками, со специфическими позициями, статусами, ролями.
Социализационный	Молодость – это период социального роста, первичной социализации.
Интеракционистский	Молодость – это одно из трех состояний души, присущих каждому человеку. «Родитель» – ориентация на нормативное поведение, «взрослый» – ориентация на принятие взрослых решений, «молодость» – спонтанность, непосредственность.
Аксиологический	Молодость – это социально значимый, важный этап жизненного цикла человека. Именно на этом этапе происходит формирование системы ценностных ориентаций индивидов.
Субъективный	Молодость – это особое мироощущение, устремленность в будущее, оптимизм.
Процессуальный (компетентностный)	Молодые – это те люди, чей процесс социального становления еще не завершен, кто полностью пока не интегрирован в социальное пространство, находится в состоянии становления, формирования компетенций политической социализации.

Такое большое количество точек зрения на классификацию существующих подходов к определению понятия «молодежь» явно свидетельствует об активном развитии социологии молодежи в России в постсоветский период, а также о неповторимости, своеобразии развития отечественной научной мысли в данный период [1, с. 22–23].

На наш взгляд, из всех рассмотренных подходов наиболее оптимальным представляется интеграционный подход, позволяющий учесть:

- психофизиологические и возрастные особенности, свойственные молодежи;

- ее место и функции в социальной структуре общества;
- групповые социокультурные ценности и интересы;
- ее участие в процессе жизнедеятельности общества;
- особенности самоидентификации и самоопределения.

В целом в отечественной социологии молодежь рассматривается как особая социальная и демографическая общность, возрастные рамки принадлежности к которой в науке (частично) определены возрастом от 14 до 30 лет. Она выделяется из других категорий населения на основе обусловленной возрастом совокупности характеристик, особенностей социального положения данной группы, ее места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей, определяемых в значительной степени уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе [2, с. 217–220].

Подводя итог, можно сказать, что понятие молодёжь с позиций разных теорий – это особая социально-демографическая группа, находящаяся в определённой возрастной категории, занимающая важную позицию в обществе и имеющая определенный образ и стиль жизни. Представители разных теоретических направлений по-разному трактуют данное понятие, кто-то делает акцент на возрастных границах, другие – на месте, занимаемом молодежью в структуре общества. Но все они сходны в одном: молодежь – это ключевая ячейка общества, играющая важную роль в его развитии.

Литература

1. Акиншева, И. П. Подходы к изучению понятия «молодежь» / И. П. Акиншева // Образование Луганщины: теория и практика. – 2023. – №4. – С. 22–26.
2. Елишев, С. О. Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии / С. О. Елишев // Вестник Московского университета. – 2017. – №3. – С. 200–223.
3. Искендерова, К. П. Роль молодежи в процессах инновационного развития и цифровизации городского пространства / К. П. Искендерова // Города и местные сообщества. – 2022. – №1. – С. 99–104.
4. Мкртчян, Т. Р. Роль общественных организаций в масштабных проектах международной адаптации молодежи и развития толерантного общества / Т. Р. Мкртчян, Idrissa Seye // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества : материалы междунаро. научно-практ. конф. (Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 года). – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, 2019. – С. 8–10.

5. Осипчукова, Е. В. Организация работы с молодежью: введение в специальность : учебное пособие / Е. В. Осипчукова, А. В. Пономарев. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2021. – 228 с.

6. Супрунова, Е. А. Теоретический обзор психологических особенностей молодежи / Е. А. Супрунова // Аллея науки. – 2024. – №6. – С. 1–7.

Акиншева Ирина Петровна

Панушко Даниил Николаевич

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: mr.panushko@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Нация, народ и государство не могут успешно существовать без патриотического воспитания молодого поколения, которое выступает ключевым фактором обеспечения их целостности и единства. В данной работе анализируются вызовы, с которыми сталкивается современная российская система воспитания патриотических ценностей у молодежи.

***Ключевые слова:** патриотизм, воспитание, ценность, молодежь, идеология, мировоззрение.*

Идеологический ландшафт России претерпел кардинальные изменения к исходу двадцатого столетия. Если ранее общество находило опору в устоявшихся моральных принципах и ценностях, заменявших официальную государственную идеологию, то завершение века ознаменовалось утратой монолитности мировоззрения. Духовно–нравственная сфера общества столкнулась с серьезными вызовами, а многообразие взглядов стало новой реальностью. Значительная часть населения лишилась жизненных ориентиров, ощутив себя дезориентированной в изменившемся мире. Поиск гражданской и мировоззренческой самоидентификации превратился в насущную необходимость для большинства граждан страны. В современном обществе наблюдается следующая тенденция: нежелание граждан участвовать в общественной и государственной жизни достигло беспрецедентного уровня. Поиск самореализации часто уводит молодежь в неожиданные направления. Криминальные структуры становятся прибежищем для одних, в то время как другие предпочитают эмигрировать, надеясь найти более благоприятные условия за рубежом. Особую обеспокоенность вызывает увлечение деструктивными

субкультурами, где девиантное поведение становится способом самовыражения для значительной части молодого поколения [7, с. 82–83].

Цель статьи – раскрыть теоретические основы патриотического воспитания (далее ПВ) в молодежной среде.

Россия выделяется среди развитых стран мира значительной долей населения в возрасте от 20 до 40 лет, что делает вопрос патриотического и гражданского воспитания особенно значимым. Стратегическим ресурсом для демократического будущего страны выступает именно молодежь, имеющая долгосрочный потенциал. В ближайшие годы в активную общественную деятельность вступит поколение, появившееся на свет в последние два десятилетия, для которой советская эпоха будет лишь историческим преданием. Ветераны Великой Отечественной войны, их рассказы и свидетельства сохраняются преимущественно в аудио- и видеозаписях, а также в виде наградных реликвий, хранящихся в семейных шкафах. Молодежь способна определять вектор социального прогресса через осознание своей гражданской позиции. В интересах российского общества активное вовлечение нового поколения в создание и воплощение общественно значимых инициатив, формирование у них ответственности за судьбу России и сохранение её культурно-исторического наследия.

Формирование истинной личности невозможно без погружения в культурное и историческое наследие своего народа. Отсутствие патриотического чувства лишает человека духовных корней, гражданской идентичности и подлинно человеческих качеств. Именно поэтому противостояние таким негативным настроениям становится ключевым элементом в системе гражданско-патриотического воспитания, без которого невозможно полноценное духовное развитие человека. Воспитание личности, лишенной патриотических чувств и гражданского самосознания, неизбежно приводит к формированию неполноценного человека – своего рода «манкурта», утратившего связь с собственными корнями. Социологические исследования образовательной сферы показывают тревожную тенденцию: несмотря на существование официальной Концепции информационной безопасности и программы ПВ, преподавание истории в последние десятилетия часто принимало антипатриотический характер. Современные уроки истории зачастую акцентируют внимание на негативных аспектах, одновременно принижая или полностью исключая из учебного процесса героические страницы русской истории и достижения российского народа. Среди российского общества существуют индивиды, занимающие не просто препятствующую воспитанию, но откровенно антипатриотическую и, следовательно, антипедагогическую позицию. Представители

либеральных взглядов продвигают идею, что патриотизм определяется лишь материальной выгодой: «Родина там, где лучше живется» [4, с. 36–37].

В современном мире, где материальные ценности занимают главенствующее положение, критическую значимость приобретает вовлечение молодых людей в политические процессы и ПВ. Особое внимание к истории и культурному достоянию необходимо для создания личностей с устойчивыми моральными принципами, готовых служить интересам родной страны. Национальные традиции заслуживают глубокого уважения, и ответственность за его формирование у подрастающего поколения лежит на воспитателях и семье, особенно в период, когда общество сталкивается с многочисленными испытаниями. Прочный фундамент для развития преданных Отечеству и сильных граждан может быть создан только через патриотическое воспитание, которое базируется на моральных принципах и духовных ценностях. Сегодняшняя молодежь, несмотря на свой ранний возраст, уже имеет собственные политические взгляды и философию жизни, одновременно проявляя высокую эмпатию к проблемам окружающих. Развитие современного общества напрямую зависит от качественного педагогического наставничества и образования молодого поколения. Эффективное воспитание выходит далеко за рамки школьных стен и требует интегрированного подхода, который включает анализ реальных ситуаций, просмотр и обсуждение фильмов, а также активное участие в разнообразных внешкольных мероприятиях. Становление индивидуальности подростка во многом зависит от того, насколько значимые взрослые вовлечены в его жизнь. Особенно на данном этапе взросления роль семьи трудно переоценить. Педагогическим работникам необходимо активно доносить до родителей мысль о том, что их непосредственное участие в воспитании – залог гармоничного развития ребенка. Родительская вовлеченность становится решающим элементом в создании успешной и целостной личности подрастающего поколения [1, с. 43].

Основополагающие направления героико-патриотического воспитания подрастающего поколения отражены в российских законах: «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «О воинской обязанности и военной службе», «О ветеранах», «О днях воинской славы (победных днях) России», «Об увековечении Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «Концепции воспитания молодежи РФ» и других. Об актуальности проблемы патриотического воспитания и основных путей его решения на современном этапе говорится в Государственной

программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», ставшей основополагающим документом для работы с российской молодёжью. В указанных документах подчеркивается, что необходимо повышать качество ПВ в образовательных учреждениях, проводить научно обоснованную организаторскую и пропагандистскую деятельность с целью дальнейшего развития патриотизма как стержневой духовной составляющей страны. Вопросами патриотизма занимались многие российские исследователи. В частности, доктор педагогических наук, профессор И. Бурлакова рассказывает о современном опыте ПВ в России, его становлении и векторах будущего развития данного направления [7, с. 3550].

В настоящее время формирование патриотических ценностей среди молодого поколения России становится одним из приоритетных направлений государственной политики. Трансформация общественного сознания и глобализационные процессы требуют инновационных методов работы с молодёжью в сфере гражданско–патриотического воспитания. ПВ в молодежной среде Российской Федерации реализуется сегодня через многообразие форм и методов. Среди них особую значимость приобретают интерактивные образовательные технологии, включающие специализированные курсы и программы в учебных заведениях. Образовательные учреждения внедряют в свои учебные планы дисциплины, посвященные культурному наследию России, особенностям государственного устройства и ключевым историческим событиям, сформировавшим национальную идентичность. Социальная активность молодежи становится эффективным инструментом ПВ через вовлечение в добровольческую деятельность. Волонтерские проекты, направленные на поддержку ветеранов, сохранение исторической памяти и восстановление культурных объектов, позволяют молодым людям не только проявить гражданскую позицию, но и ощутить личную причастность к судьбе страны [4, с. 72].

Спортивно–патриотическое направление также демонстрирует высокую результативность. Проведение тематических соревнований, военно–спортивных игр и технических конкурсов, включая авиамоделирование и робототехнику, способствует формированию командного духа, лидерских качеств и стратегического мышления у молодежи. Эти мероприятия объединяют физическое развитие с гражданским становлением личности [3, с. 24; 5].

Важно отметить, что современное ПВ выходит за рамки традиционных форм и активно интегрирует цифровые технологии, креативные индустрии и международные молодежные обмены, расширяя представления о патриотизме как о многогранном явлении, сочетающем

уважение к традициям с открытостью к инновациям и межкультурному диалогу. В эпоху цифровых технологий особенно важно находить эффективные методы ПВ, которые будут резонировать с современной молодежью. Интернет открывает безграничные возможности для инновационных подходов к формированию гражданского самосознания. Виртуальное пространство стало мощным инструментом патриотического воспитания. Социальные сети эффективно используются для распространения информации о выдающихся личностях и значимых исторических событиях, создавая у молодежи чувство причастности к судьбе своей Родины. Параллельно с цифровыми инициативами, творческие конкурсы остаются важной частью патриотической работы. Фестивали музыкального, литературного и художественного творчества не только выявляют таланты, но и глубоко погружают участников в культурно-историческое наследие страны. Такие мероприятия становятся живыми площадками для диалога поколений и передачи традиционных ценностей [4, с. 73].

Особую роль в ПВ играют молодежные объединения и клубы по интересам. Они создают среду, где молодые люди могут практически реализовать свои патриотические устремления. Организация экскурсий по историческим местам, встречи с ветеранами и участниками знаковых событий формируют эмоциональную связь с историей страны и личную ответственность за ее будущее. Комплексный подход, сочетающий традиционные и инновационные методы, позволяет создать многогранную систему патриотического воспитания, отвечающую запросам современного общества и потребностям молодого поколения в самореализации и поиске своей идентичности. В современном обществе особое значение приобретает сохранение исторической памяти о героических страницах прошлого нашей страны. ПВ представляет собой многогранный и комплексный процесс формирования гражданского самосознания, который невозможен без целостного и методически разработанного подхода, включающего различные формы и методы работы с молодежью. Одним из наиболее действенных инструментов такого воспитания является поисковое движение – уникальный феномен гражданской активности, объединяющий людей разных возрастов и профессий. Эта общественная деятельность осуществляется энтузиастами, которые на добровольных и безвозмездных началах посвящают свое время и силы благородному делу – восстановлению исторической справедливости по отношению к павшим защитникам Отечества. Поисковики ведут кропотливую работу по обнаружению непогребенных останков воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, организуют их достойное захоронение с соблюдением всех необходимых

ритуалов. Особую ценность представляет деятельность по установлению личностей погибших и увековечиванию их имен. Значимость поискового движения выходит далеко за рамки археологических работ – оно становится живым мостом между поколениями, позволяющим молодежи прикоснуться к реальной истории своей страны и осознать цену Победы, заплаченную предками [4, с. 75].

Военно-историческая реконструкция рассматривается российскими учеными И.Я. Удиловой и И.Г. Миловановой как уникальный метод, объединяющий научный эксперимент и ролевую игру для углубленного исследования исторических вопросов. Согласно их определению, это процесс восстановления как материальных, так и духовных аспектов культуры определенного исторического периода и региона, основанный на анализе археологических находок, письменных документов и изобразительных материалов. В современной системе образования такая реконструкция выступает как передовой и нестандартный подход к военно-патриотическому воспитанию студенческой молодежи. Современная концепция «военно-историческая реконструкция» включает в себя два ключевых аспекта. С одной стороны, это комплекс практик, направленных на воссоздание различных элементов исторических событий и объектов. С другой стороны, данный термин охватывает процесс восстановления на основе сохранившихся элементов и доступной исторической информации. Такая восстановительная деятельность, имеющая как теоретическое, так и практическое значение, осуществляется с применением методологии социально-исторических и гуманитарных дисциплин [2, с. 31].

В современном обществе, разделенном противоречиями, различные трактовки патриотического чувства могут стать причиной раскола. Однако именно любовь к родной улице, городу, родителям и Отечеству составляет сущность патриотизма. Формирование патриотически ориентированной молодежи представляет собой одну из ключевых задач государственной политики в наши дни. Жизнеспособность «общественного организма» во многом определяется патриотизмом как движущей силой развития. Именно он способствует объединению соотечественников независимо от их социальной принадлежности, вероисповедания и национальных особенностей. Молодое поколение в России сегодня преимущественно ориентировано на практические ценности: карьерные достижения и материальное благополучие стали приоритетами для многих юношей и девушек. Эта тенденция вызывает необходимость разработки и внедрения инновационных образовательных и воспитательных методик. Традиционно российский патриотизм славился своей державностью и связью с историческими корнями. Однако

чувство любви к Родине не является врожденным качеством – дети приобретают его в процессе взросления. Современная молодежь обязана осознавать значимость своего вклада в развитие страны, уважать её наследие и обычаи. Ментальность юного поколения претерпела существенные трансформации, что требует разработки актуальных подходов, соответствующих духу времени. Формирование гражданской позиции и патриотического сознания у молодых людей – комплексная проблема современного общества. В этом процессе ключевую роль играет не только семейное воспитание, но и образовательные институты. Их совместные усилия направлены на культивирование национального самосознания и гражданской ответственности в новом поколении, что представляет собой стратегическую задачу для нашего социума [6, с. 84].

Учитывая существующую резко обострившуюся геополитическую обстановку, вопрос ПВ становится как никогда значимым для российского общества, так как в нынешних условиях необходимо оказывать активное противодействие западной пропаганде, нацеленной на подрыв авторитета государства и направленной на обесценивание исторических достижений России в общемировой культуре, науке и искусстве. Понимание патриотизма в общественном сознании не является однородным, и у разных людей само слово «патриот» может вызывать совершенно противоположные чувства и эмоции. Для многих патриотизм остается большой ценностью и предметом личной гордости, для некоторых же напротив, становится архаичным и ничего не значащим понятием, поэтому патриотизм нужно продолжать воспитывать. На сегодняшний день основными направлениями социально–культурной деятельности в России являются как сохранение культурно–исторических ценностей, так и поддержание позитивного отношения к Родине и веры молодежи в будущее России, как равноправного члена мирового сообщества, что в целом можно объединить в понятие патриотическое воспитание. Патриотическое воспитание нами понимается как «формирование чувства любви к Родине и гордости за принадлежность к своему народу: уважение национальных символов и святынь, знание государственных праздников и участие в них, готовность к участию в общественных мероприятиях», и кинематограф – это именно та форма ПВ, которая способна оказать наиболее действенное и ускоренное влияние на молодое поколение россиян [5, с. 446].

Таким образом, для эффективного противостояния вызовам XXI столетия необходимо кардинально пересмотреть подходы к ПВ. Создание новой системы, направленной на формирование позитивных качеств российского народа, особенно его русского ядра, должно стать приоритетной задачей государственного управления. В рамках текущей

обстановки критически важно разработать и внедрить комплекс мероприятий, обеспечивающих молодым гражданам преимущественный доступ к рабочим местам, с последующим строгим мониторингом исполнения данных инициатив. Такой подход позволит трансформировать ПВ в фундаментальный механизм формирования нации, способной адекватно реагировать на современные угрозы.

Необходимо предпринять действия для формирования общественного понимания: против нашей страны разворачивается конфликт инновационного характера. В этом противостоянии первостепенная мишень – не всё население в целом, а преимущественно юное поколение, поскольку молодые люди представляют собой стратегический ресурс, ценность которого превосходит любые природные богатства. Важно через медиаканалы культивировать позитивный имидж трудящегося человека. Состояние молодёжного сегмента общества следует включить в ключевые индикаторы защищенности государства со всеми соответствующими последствиями. Политика национальной безопасности берет свое начало в настоящем и смотрит в далекое будущее через преемственность поколений, где ключевым элементом выступает патриотическое воспитание молодых людей. Для возрождения национального духа и внушения молодежи уверенности в светлом будущем России требуются решительные действия. Государственная молодежная стратегия должна концентрироваться на поддержке наиболее перспективных молодых граждан, проявляющих патриотические настроения и национальную ориентированность, предоставляя им комплексную помощь в политической, моральной, правовой и финансовой сферах. Необходимо систематически трудиться над улучшением демографических показателей в государстве. Следует активно продвигать образ полноценной семьи, где оба родителя совместно участвуют в формировании личности детей. Важно, чтобы молодое поколение осознало важность родительского предназначения.

Литература

1. Бачевский, В. И. Военно-патриотические сборы для молодежи / В. И. Бачевский // Юный краевед. – 2019. – № 3–4. – С. 40–45.
2. Головань, С. А. Инновации военно-патриотического воспитания студентов в военно-учебном центре / С. А. Головань // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 9. – С. 30–33.
3. Киселев, Е. А. Роль средств массовой информации в формировании патриотизма у молодежи / Е. А. Киселев // Журнал медиаполитики. – 2021. – №10 (1). – С. 22–32.

4. Прохоренко, К. Д. Развитие патриотизма у молодежи / К. Д. Прохоренко // Актуальные исследования. – 2024. – № 41 (223). – Ч. I. – С. 70–77.

5. Сорокин, М. М. Event-технологии в организации форм патриотического воспитания молодежи средствами киноискусства / М. М. Сорокин // Перспективные направления развития современного образования : Материалы VIII международной научно-практической конференции. в 3-х частях, Москва, 05–26 апреля 2023 года. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Учебный центр «Перспектива», 2023. – С. 445–449.

6. Цаплина, С. П. Проблемы патриотического воспитания молодежи в современной России / С. П. Цаплина // Славянский мир: Письменность, культура, история : материалы XXX Международной научно-практической конференции имени В.В. Ильина, Смоленск, 27 мая 2021 года. – Смоленск : Областное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования Смоленский государственный институт искусств, 2021. – С. 82–84.

7. Чудинов, Н. Ю. Культура патриотического воспитания как направление российской молодежной политики / Н. Ю. Чудинов, А. А. Крылов // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень, 14–16 октября 2020 года / Отв. редактор В. А. Мансуров. – Тюмень : Российское общество социологов, 2020. – С. 3549–3553.

Акиншева Ирина Петровна

Титаренко Арина Андреевна

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: arina_ta246@mail.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЁЖИ В ТРУДОВЫХ ОТРЯДАХ НА ПРИМЕРЕ СЕРВИСНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация.** Студенческие отряды создаются с целью общественного воспитания, приобретения молодыми людьми навыков профессиональной трудовой и управленческой деятельности, содействия личностному развитию, а также процессам трудовой и социальной адаптации молодежи.*

***Ключевые слова:** студенческие отряды, движение, студенты, сервисный отряд, индустрия гостеприимства, туризм, студенческий туризм.*

Современные изменения на рынке труда характеризуются высокой степенью динамичности, что обуславливает необходимость адаптации молодежи к новым профессиональным реалиям. В научной и образовательной литературе все чаще подчеркивается, что молодое поколение сталкивается с рядом объективных трудностей при вхождении в профессиональную сферу. Среди них наиболее существенными являются дефицит практического опыта, завышенные требования со стороны потенциальных работодателей, а также возрастающая потребность в постоянной актуализации профессиональных компетенций.

В данном контексте особую значимость приобретает процесс профессиональной адаптации студентов, осуществляемый еще на этапе получения высшего образования. Теоретический анализ и эмпирические наблюдения свидетельствуют о том, что одним из действенных инструментов содействия профессиональному становлению молодежи являются студенческие сервисные отряды.

Следует отметить, что участие в деятельности сервисных отрядов представляет собой уникальный формат интеграции теоретических знаний с практическими навыками, что соответствует принципам дуального образования. Такие формы занятости не только способствуют

развитию профессионально значимых умений, но и формируют у студентов чувство ответственности, укрепляют адаптационные механизмы в трудовой среде и стимулируют осознанное проектирование индивидуальных карьерных траекторий уже в период обучения [2, с. 162].

Студенческие отряды – это форма организации студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования различных форм обучения, желающие в свободное от учебы время трудиться в различных отраслях экономики, выполняющих общую производственную задачу и одновременно реализующих общественно полезную программу. Отряды работают по разным направлениям: строительные, педагогические, сельскохозяйственные, сервисные, специализированные, отряды проводников и другие [3, с. 197].

Студенческие отряды являются положительным инструментом для развития молодежи. Они предоставляют студентам возможность практического применения учебных знаний и развития различных навыков.

Рассмотрим, какие навыки развивают студенты, находящиеся в студенческом отряде.

1. Коммуникация и сотрудничество. В отряде очень важно уметь эффективно общаться и сотрудничать с другими участниками. Это помогает достигать общие цели и решать совместно проблемы.

2. Лидерство. В отряде может быть несколько лидеров, которые способны принимать решения и координировать действия команды.

3. Технические навыки. Некоторые отряды требуют специальных технических навыков, например, знание медицины, техники пожарной безопасности или спасательной техники.

4. Физическая подготовка. В некоторых отрядах требуется хорошая физическая форма, чтобы выполнять задачи, связанные с выносливостью и силой.

5. Организационные навыки. В отряде важно уметь планировать и организовывать работу, чтобы достигать целей в срок.

6. Аналитические навыки. Некоторые отряды требуют аналитического мышления для решения сложных задач.

7. Самообладание и стрессоустойчивость. В отряде могут возникать ситуации, связанные со стрессом и эмоциональным напряжением, поэтому важно уметь сохранять спокойствие и принимать решения в сложных условиях.

8. Креативность и инновационность. Некоторые отряды требуют нестандартного подхода к решению проблем и развитию новых методов работы.

9. Управление временем. В отряде важно уметь распределять время и эффективно использовать его для выполнения задач.

10. Обучаемость и желание учиться. В отряде всегда есть возможность учиться новым навыкам и методам работы, поэтому важно быть открытым для обучения и постоянно развиваться [6, с. 137].

В зависимости от типа отряда и его задач, профессиональные навыки могут различаться. Однако любой отряд должен сформировать команду, способную работать вместе, принимать решения и достигать общей цели.

Таким образом, деятельность студенческих сервисных отрядов представляет собой слаженный механизм содействия профессиональной социализации молодежи. В условиях современного рынка труда данная форма вовлечения студентов в трудовую деятельность способствует преодолению разрыва между обучением и практико-ориентированными требованиями работодателей. Подобный подход обеспечивает плавный переход от образовательной среды к профессиональной, повышая шансы молодежи на успешную интеграцию в рынок труда.

Современные студенческие отряды сохраняют лучшие традиции своих предшественников и имеют большой опыт участия в реализации различных мероприятий. Они проводят различные социальные проекты, направленные на улучшение жизни людей и развитие инфраструктуры. Например, они могут проводить благоустройство территорий, организовывать волонтерские акции или помогать нуждающимся людям.

Проекты, реализованные студенческими отрядами, не только улучшают качество жизни в сообществе, но и способствуют формированию у молодежи важных ценностей, таких как ответственность, трудолюбие и патриотичность. Они позволяют студентам понять, что они могут внести реальный вклад в жизнь общества, и мотивируют их быть активными членами общества [3, с. 32].

Молодежный туризм как сегмент молодежной культуры, объединяет в себя элементы физической активности, оздоровления, познавательной деятельности и межличностной коммуникации. Научные исследования свидетельствуют, что данный вид досуга способствует не только укреплению здоровья, но и формированию устойчивого интереса к истории, географии, а также культурному наследию различных регионов.

В этом контексте особенно важной формой молодежного туризма выступает деятельность студенческих сервисных отрядов, которые не только способствуют организации активного отдыха, но и интегрируют молодежь в реальные трудовые процессы сферы гостеприимства. Характерной чертой данной формы занятости является коллективный характер участия, объединяющий студентов, мотивированных на

познание мира и приобретение практического опыта в условиях реального сервиса [6, с. 137].

С точки зрения профессионального самоопределения, участие в сервисных отрядах представляет собой эффективную модель трудовой социализации. Члены студенческих отрядов выполняют широкий спектр функций в индустрии гостеприимства, включая деятельность официантов, барменов, работников кухонного блока, спасателей, горничных, швейцаров, хостес, озеленителей и других специалистов, обеспечивающих высокий уровень обслуживания.

Практическая реализация задач студенческих сервисных отрядов охватывает различные сегменты экономики сервиса: гостиничное и ресторанное обслуживание, общественное питание, организация досуговых мероприятий, проведение выставок, конференций, форумов, а также обслуживание крупнейших спортивных и культурных событий всероссийского и международного масштаба. Особое место занимает работа в детских оздоровительных лагерях, где формируется ответственное отношение молодежи к социальным и гуманитарным аспектам труда.

Современные студенческие сервисные отряды зарекомендовали себя как профессиональные и надежные участники индустрии гостеприимства, обладающие значительным практическим опытом и высокой степенью организованности, что подтверждается как отзывами работодателей, так и данными научно-практических исследований [1, с. 13].

Для студента студенческие отряды дают общение, понимание того, как нужно вести себя в коллективе, и дают осознанность того какую пользу ты можешь приносить, что умеешь и можешь делать лучше всего. Расширение кругозора и появление новых знакомств даёт в жизни большой бонус, если уметь и знать, как этим распоряжаться. Конечно, развитие личности как профессионала в своём деле будет зависеть от желания человека, но студенческие отряды дают все для того, чтобы ты не стоял на месте [6, с. 137].

Следует отметить, что участие молодежи в деятельности студенческих сервисных отрядов не ограничивается исключительно выполнением трудовых функций в сфере гостеприимства. С теоретико-методологической точки зрения, данная форма занятости может рассматриваться как элемент неформального образования и культурного обмена, поскольку она предоставляет молодым людям уникальную возможность личностного развития в процессе пространственной мобильности.

Одним из значимых эффектов участия в сервисных отрядах является включение студентов в сферу внутреннего туризма. Работая на различных объектах туристической инфраструктуры в различных регионах страны, участники движения не только приобретают профессиональные навыки, но и осуществляют активное приобщение к новым социокультурным и природно-географическим условиям. Тем самым, они одновременно выступают и как трудовые ресурсы, и как туристы, осваивающие незнакомые территории [5, с. 32].

С точки зрения формирования профессиональных компетенций у молодежи, участие в деятельности студенческих сервисных отрядов представляет собой не только эффективную форму временной занятости, но и значимый элемент профессиональной социализации. Следует отметить, что включение студентов в сферу сервиса способствует овладению ими широким спектром прикладных навыков, востребованных в индустрии гостеприимства. К числу таких навыков относятся коммуникативная гибкость, умение поддерживать позитивную атмосферу обслуживания, а также развитие эмпатии и ответственности в процессе взаимодействия с клиентами.

Анализ эмпирических данных и практического опыта показывает, что современные студенческие сервисные отряды обладают устойчивыми трудовыми традициями, а также положительной репутацией среди работодателей. Важно подчеркнуть, что представители отрядов ежегодно проходят отбор для участия во всероссийских трудовых проектах, что свидетельствует о высоком уровне их подготовки и профессиональной востребованности [4, с. 114].

Таким образом, студенческие сервисные отряды следует рассматривать как раннюю форму профессиональной адаптации, которая выполняет функцию стартовой платформы для карьерного роста молодежи. Их деятельность органично вписывается в концепцию непрерывного образования, предполагающую интеграцию академических знаний с практическим опытом. Такая модель подготовки способствует формированию компетентного, гибкого и мотивированного специалиста, способного эффективно функционировать в условиях динамично развивающегося рынка труда.

В заключение следует отметить, что участие в студенческих сервисных отрядах предоставляет обучающимся не только возможность получения материального вознаграждения и расширения социального опыта через путешествия, но и шанс стать участниками процессов, происходящих в сфере туризма и гостеприимства. Во время летнего трудового семестра именно сервисные отряды зачастую формируют первое впечатление у гостей и вносят существенный вклад в обеспечение

высокого качества сервиса. Благодаря высокой степени адаптивности и ответственности, а также творческому подходу к выполнению профессиональных обязанностей, студенты демонстрируют способность эффективно реагировать на меняющиеся потребности туристов, что особенно актуально в контексте современных вызовов индустрии.

Литература

1. Акопян, А. А. Роль студенческих отрядов в развитии индустрии гостеприимства / А. А. Акопян // Студенческий туризм – будущее туризма. – 2024. – №4. – С. 13–17.

2. Казначеева, Е. О. Основные направления работы молодежи в российских студенческих отрядах / Е. О. Казначеева // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2021. – №12 (1). – С. 162–164.

3. Киселева, А. И. Роль студенческих сервисных отрядов МООО «РСО» в адаптации молодежи к профессиональной деятельности: от обучения к успешной карьере / А. И. Киселева // Профессиональная мобильность личности в условиях цифровой трансформации образования. – 2024. – №9. – С. 197–201.

4. Никитина, А. А. Студенческий отряд как объект молодежной политики вузов / А. А. Никитина // Современное образование: опыт прошлого, взгляд в будущее. – 2021. – №15 (2). – С. 113–116.

5. Огнев, И. В. Студенческие отряды: их роль в развитии молодежи и общества / И. В. Огнев, А. М. Проваторов // Основные проблемы и направления воспитательной работы в современном вузе. – 2024. – №7. – С. 32–33.

6. Червякова, А. А. Мотивы участия студентов московских вузов в студенческих отрядах (на примере сервисного направления) / А. А. Червякова // Социологический нарратив 2024. Вызовы социального: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – №4. – С. 137–142.

Бакаева Ольга Николаевна

Гусарова Анастасия Сергеевна

Елецкий филиал АНО ВО «Российский новый университет»

E-mail: BakaevaON@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СЕМЬИ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ 2–3 ЛЕТ К ДЕТСКОМУ САДУ

В статье рассматриваются особенности взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи в период адаптации детей 2–3 лет к детскому саду. Подчеркивается важность системного подхода к организации адаптационного процесса. Особое внимание уделяется формам взаимодействия детского сада с семьей.

Ключевые слова: *адаптация, взаимодействие ДОО и семьи, работа с семьей.*

Семья и дошкольные образовательные организации – это два самых важных и значимых института социализации детей. Их воспитательные возможности и функции различны, но для разностороннего и гармоничного развития личности ребенка необходимо их взаимодействие. В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования и Федеральной образовательной программе дошкольного образования подчеркивается необходимость тесного сотрудничества ДОО с семьей в целях обеспечения ее психолого-педагогической поддержки и повышения компетентности родителей (законных представителей) в вопросах воспитания, развития и образования детей [6].

В настоящее время радикально меняется философия взаимодействия детского сада с семьей: не дети и родители должны подстраиваться под цели, задачи, условия дошкольной образовательной организации, а наоборот дошкольная организация делает все необходимое для поддержки действий членов семейного коллектива в воспитании и развитии ребенка. Она не освобождает и не отделяет родителей (законных представителей) от детей, не пытается изменить субкультуру семьи, а

напротив, пытается сблизить их, приобщить дошкольников к социокультурным нормам и семейным традициям.

На современном этапе семейное воспитание призвано ведущим, что определено в Законе РФ «Об образовании РФ» (ст. 18). Где указано, что родители являются первыми педагогами ребенка. Именно они обязаны заложить основы разностороннего развития личности детей раннего и дошкольного возраста. Семья признается основным социальным институтом их воспитания (А.И. Антонов, И.В. Бестужев-Лада, Н.И. Демидова, А.В. Запорожец, О.Л. Зверева, Т.А. Куликова, А.Н. Леонтьев, В.М. Медков, А.В. Мудрик, Г. Навайтис, Н.Д. Никандров, Г.Г. Кравцов, В.А. Петровский, В.В. Петухов, Н.Н. Подьяков, В. Сатир, С.Д. Смирнов, В.А. Сысенко, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.).

Вся наша жизнь – это непосредственное взаимодействие с окружающим миром: с другими людьми, государственными структурами, объектами живой и неживой природы и т.д. и т.п. Если человек не взаимодействует с окружающим миром, он для него просто не существует. Семья не может осуществлять процесс воспитания детей изолированно от различных социальных институтов: детского сада, школ, кружков, студий, секций, клубов и т.д. Все они призваны содействовать благоприятному развитию ребенка, заинтересованы в объединении своих воспитательных усилий и при этом закладывают фундамент отношений сотрудничества и взаимодействия педагогов и родителей, оказания им квалифицированной профессиональной помощи. О необходимости создания крепкого союза дошкольной образовательной организации и семьи подчеркивается в многочисленных психолого-педагогических исследованиях: Е.С. Бабунова, В.И. Безлюдная, И.В. Гребенников, Т.А. Дпнилина, Т.Н. Доронова, Л.В. Загик, А.И. Захаров, О.Л. Зверева, В.К. Котырло, Т.А. Маркова, Л.В. Михайлова-Свирская, Е.И. Наседкина, С.С. Прищепа, И.О. Пастухова, Г.А. Прохорова, Р.К. Сережникова, О.В. Слодянкина, и др.

Ребенок с первых лет жизни более всего подвержен воздействию членов семьи. Поэтому благополучный адаптационный период ребенка к условиям в ДОО, прежде всего, зависит от согласованности действий двух социальных институтов (семьи и детского сада). Систематическая работа по взаимодействию семьи и дошкольной образовательной организации обеспечивает эмоциональную поддержку ребенка, а совместные действия родителей и педагогов будут способствовать созданию благоприятных условий, способствующих снижению тревожного состояния ребенка [1].

Роль семьи в адаптации детей 2–3 лет к детскому саду все более и более возрастает. Члены семейного коллектива должны приложить максимум усилий в подготовке ребенка к посещению дошкольной

образовательной организации, созданию ее положительного образа, приведению распорядка дня в семье в соответствие с режимом ДОО. Семья обязательно должна оказывать поддержку своему малышу в период адаптации, совместно обсуждая события прошедшего дня и обеспечивая эмоциональную стабильность дома. Необходимо культивировать в семье открытость к сотрудничеству с педагогами дошкольной образовательной организации. Кроме того, следует преодолевать проблемы и барьеры во взаимодействии детского сада и семьи, причинами которых являются: недостаток психолого-педагогических знаний у родителей, недоверие к педагогам, ограниченность членов семьи во времени, недостаточная квалификация педагогических работников [5].

Неоценима роль педагогов в адаптации, ведь именно они оказывают эмоциональную поддержку ребенку и родителям, проявляют эмпатию, чуткость и терпение. Кроме того, педагоги должны уделять особое внимание вопросам обучения и просвещения родителей (законных представителей), предоставляя им рекомендации по уходу за ребенком в новых условиях. В образовательном учреждении должна быть создана безопасная среда с установленным распорядком дня, доброжелательной атмосферой и интересными развивающими занятиями и играми [4].

В период привыкания детей 2–3 лет к дошкольному учреждению взаимодействие с семьей следует проводить систематическую работу и строить ее с учетом трех основных этапов: подготовительного, начальной и устойчивой адаптации.

На первом этапе родители и педагоги начинают совместную работу еще до того, как ребенок начнет посещать детский сад. Практикуется первичное посещение семьи, проведение собраний и консультаций, знакомство с педагогами, индивидуальные беседы, на которых происходит сбор информации о семье и ребенке (его привычках, особенностях поведения, предпочтениях).

Этап начальной адаптации – это первые недели пребывания малыша в детском саду. Он связан с высокой эмоциональной нагрузкой на ребенка и его семью. Ребенок посещает ДОО по гибкому графику (сначала 1–2 часа в день, затем постепенное увеличение времени его пребывания в детском саду). На первых порах родители могут находиться вместе со своим ребенком. Желательно вести дневники адаптации, где педагоги и родители фиксируют изменения в поведении ребенка, что помогает отслеживать его физическое и психическое состояние.

На этапе устойчивой адаптации, после преодоления начального стресса работа продолжается для поддержания комфортного состояния ребенка, налаживается обратная связь с семьей, назначаются регулярные встречи с родителями (законными представителями), на которых

обсуждаются насущные проблемы. На данном этапе рекомендуется продолжать вести дневники наблюдений, использовать различные социальные сети для ежедневной коммуникации, проводить родительские опросники, привлекать родителей к проведению совместных мероприятий [2].

Перечислим наиболее эффективные формы взаимодействия ДОО с семьей в период адаптации ребенка 2-3 лет к детскому саду.

1. Просвещение родителей – проведение семинаров и тренингов на различные темы («Как подготовить ребенка к детскому саду», «Как реагировать на капризы и тревожность в период адаптации» и др.), создание информационных буклетов и памяток для родителей.

2. Индивидуальная работа – консультации педагогов, совместная разработка адаптационной программы для ребенка (например, по рекомендации семейного врача или педагога-психолога).

3. Групповые активности – родительские собрания, совместные занятия с детьми (например, творческие мастер-классы), игровые встречи для детей и родителей перед посещением детского сада.

4. Обратная связь – дневники наблюдений за детьми в семье и в детском саду, опросники для родителей, чаты в социальных сетях для ежедневных коммуникаций.

Особое внимание в период привыкания малыша к дошкольной образовательной организации следует уделять информированию родителей (законных представителей) о специфике развития ребенка и о том, как помочь ему успешнее адаптироваться к новым условиям. Главным моментом должно стать укрепление открытых доверительных отношений, при этом регулярное общение поможет родителям понять, что педагог не враг и ему можно всецело доверять.

В таблице 1 представлен перечень мероприятий МБДОУ «Детский сад № 46 г. Ельца «Дружные ребята» с семьями детей 2–3 лет, поступающих в дошкольную организацию.

Таблица 1

Перечень мероприятий

№ п/п	Форма работы	Название мероприятия	Цель
1.	Первичное посещение семьи	«Знакомство с семьей»	Познакомиться с условиями проживания ребенка в домашней обстановке, изучение семейного микроклимата,

Продолжение табл. 1

			знакомство с членами семьи
2.	День открытых дверей	«Мы рады нашим гостям»	Познакомить посетителей с деятельностью ДОО
3.	Буклет	«Наш детский сад»	Информировать родителей о деятельности ДОО
4.	Экскурсия по ДОО	«Знакомство с детским садом»	Познакомить родителей с персоналом ДОО, организацией жизни детей в условиях детского сада
5.	Групповое родительское собрание	«Адаптация детей к детскому саду»	Повысить компетентность родителей в вопросах адаптации детей раннего возраста к условиям ДОО
6.	Семинар	«Как подготовить ребенка к детскому саду»	Дать практические советы и рекомендации по подготовке ребенка к посещению детского сада
7.	Работа консультационного психологического пункта	«Пункт помощи и поддержки»	Оказать консультационную помощь родителям в вопросах адаптации детей к условиям детского сада в процессе индивидуальных и групповых консультаций (по их запросам)
8.	Стенд для родителей	«Первые дни ребенка в детском саду»	Информировать родителей об особенностях адаптационного периода детей группы
9.	Беседы с родителями	«Мы поможем Вам»	Повысить интерес и компетентность

Продолжение табл. 1

			родителей в вопросах воспитания детей
10.	Письменный опрос	«Анкетирование родителей»	Выявить проблемы семейного воспитания; ожидания, потребности и запросы родителей от деятельности детского сада
11.	Ведение дневников наблюдения за детьми	«Наши дети»	Научить родителей наблюдать за своими детьми, анализировать полученную информацию, вести дневниковые записи
12.	Памятка для родителей	«Режим дня дома и в детском саду»	Информировать родителей о соблюдении единого режима дня в условиях семьи и детского сада
13.	Деловая игра	«Роль семьи в воспитании детей 2–3 лет в период их адаптации»	Расширение профессиональной компетентности педагогов на основе упражнений по выработке умений в организации и проведении форм работы с семьей в период привыкания детей к условиям ДОО
14.	Беседы за круглым столом	«Задачи семьи и детского сада в период адаптации к условиям ДОО», «Счастливая семья – счастливый ребенок»	Повысить интерес и компетентность родителей в вопросах воспитания детей. Научить родителей высказывать и защищать свое мнение о воспитании ребенка в семье и ДОО

Окончание табл. 1

15.	Чаты в социальных сетях	«Поговорим! Поговорим?»	Информировать родителей об особенностях адаптационного периода детей группы, разрешать возникшие проблемы
-----	-------------------------	-------------------------	---

Систематическая работа и эффективное взаимодействие дошкольной образовательной организации и семьи играет ключевую роль в успешной адаптации детей 2–3 лет. Оно снижает уровень стресса, укрепляет доверие между участниками процесса и способствует комфортному развитию ребенка. Важно выстраивать партнерские отношения, основанные на уважении, открытости и взаимной поддержке.

Таким образом, период привыкания детей 2–3 лет к детскому саду – очень важный момент в счастливой жизни не только малыша, но и его ближайшего социального окружения. От того насколько успешно будет организована совместная работа дошкольной образовательной организации с семьей, будет зависеть эмоциональное и психологическое состояние ребенка и степень его адаптации к новым условиям.

Литература

1. Адаптация детей раннего возраста к условиям ДОУ. – Воронеж : Учитель, 2024. – 240 с.
2. Адаптация ребенка к детскому саду. Советы педагогам и родителям : сборник / сост. А. С. Русаков. – СПб. : Речь ; М. : Сфера, 2011. – 125 с.
3. Адаптация ребенка к условиям детского сада / авт.-сост. Н. В. Соколовская. – Волгоград : Учитель, 2020. – 188 с.
4. Белова, Е. А. Особенности взаимодействия родителей и педагогов в период адаптации детей к детскому саду / Е. А. Белова // Дошкольное воспитание. – 2021. – № 5. – С. 45–52.
5. Козлова, С. Г. Роль семьи в успешной адаптации ребенка к условиям ДОУ / С. Г. Козлова // Педагогика детства. – 2020. – № 3. – С. 25–33.
6. Федеральный образовательный стандарт дошкольного образования: утвержден Приказом Минобрнауки РФ от 17.10.2013 № 1155 (ред. от 21.01.2019). – URL.: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do> (дата обращения: 14.05.2025).

Бельграй Наталья Владимировна

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: nata.belgraj@bk.ru

СОЦИАЛИЗИРУЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье рассматриваются социализирующие возможности интерактивных технологий в профессиональной подготовке студентов педагогического вуза. Анализируется роль интерактивных методов обучения в формировании социально-профессиональных компетенций будущих специалистов, их адаптации к будущей профессиональной деятельности и развитию коммуникативных навыков. Особое внимание уделяется практико-ориентированным формам обучения, моделирующим реальные педагогические ситуации. Автор раскрывает потенциал интерактивных технологий (кейс-методов, проектной деятельности, дискуссионных форм работы) в создании условий для успешной социализации студентов. На основе проведенного исследования делается вывод о эффективности данных технологий в подготовке педагогов, способных к активному профессиональному взаимодействию и быстрой адаптации в образовательной среде.

Ключевые слова: *интерактивные технологии, обучение студентов, социализация.*

Образовательная система Луганской Народной Республики полностью интегрирована в российское образовательное пространство. Это позволяет региону использовать федеральные стандарты, участвовать в национальных программах и перенимать передовой педагогический опыт. Современные условия динамично изменяющейся социальной среды предъявляют новые требования к системе образования. Важнейшей задачей становится подготовка специалистов, владеющих различными педагогическими технологиями, способных эффективно работать с информацией, анализировать и применять ее в профессиональной деятельности. Это обуславливает необходимость совершенствования педагогических методик, направленных на: грамотное использование современных образовательных технологий, создание условий для

активной познавательной деятельности обучающихся, развитие критического мышления и информационной культуры.

Учреждения образования играют определяющую роль в процессе социализации, выступая основным институтом целенаправленного формирования социально значимых знаний, норм поведения и ценностных ориентаций. Именно в образовательной среде происходит осознанное усвоение социального опыта, что делает ее важнейшим фактором контролируемой социализации личности.

В условиях модернизации образовательной сферы, особую значимость приобретают интерактивные методы обучения. Для анализа их социализирующего потенциала необходимо рассмотреть ключевые характеристики, сущностные особенности и функциональное назначение данного подхода.

В современных условиях усложнения общественных отношений вопрос социализации приобретает особую значимость. Этот процесс играет ключевую роль как для отдельного человека, так и для социума в целом.

Эффективная социализация позволяет личности: усвоить нормы, ценности и модели поведения, принятые в обществе; раскрыть свой потенциал и достичь комфортного существования в социальной среде. На макросоциальном уровне от качества социализации зависят: устойчивое развитие общества; поддержание его стабильности; сохранение культурного наследия. Данный феномен изучается в рамках различных научных дисциплин, включая психологию, социологию, антропологию и педагогику.

У. Бронфенбреннер полагал, что процесс социализации представляет собой совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает определенную систему норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве члена общества [2]. По определению А.В. Мудрика, социализация – это процесс развития человека во взаимодействии с окружающим его миром [4].

Профессор И.П. Акиншева дает такое определение понятию социализация: «Это процесс, который объединяет определение активной роли социальной системы с активными проявлениями индивидуальных аспектов. Социализация – это не только пассивное отображение действительности, одновременно она включает механизмы новаторства, творчества, инициативности, обеспечивая тем самым процесс индивидуального и общественного обновления» [1].

Термин «интерактивный» подразумевает способность к двустороннему взаимодействию, осуществлению диалога между участниками образовательного процесса. Основная особенность

интерактивного обучения заключается в особой организации учебной деятельности, при которой достигается максимальная вовлеченность всех студентов. Такой формат позволяет обучающимся осмысленно воспринимать информацию, анализировать собственные знания и убеждения.

Профессор В.О. Зинченко рассматривает игровые технологии как разновидность интерактивного обучения и дает такое определение: «Это совокупность форм, методов, средств, позволяющих воссоздать условия и отдельные ситуации профессиональной деятельности, особым образом организующих взаимодействие участников игры и оказывающих на них сильное эмоциональное воздействие, что активизирует мышление будущих специалистов и мотивирует их учебно-профессиональную деятельность по динамичному, целенаправленному и творческому овладению профессионально значимыми знаниями, умениями, навыками и качествами» [3].

Современные интерактивные технологии принципиально изменяют функционал преподавателя, преобразуя его из монопольного носителя знаний в модератора образовательного процесса. Профессиональная деятельность педагога теперь сосредоточена на проектировании стимулирующей учебной среды методическом сопровождении познавательной активности и фасилитации группового взаимодействия.

Интерактивный формат реализует модель взаимного обучения (peer-to-peer education), где: субъекты образовательного процесса (преподаватель и студенты) выступают равноценными участниками, коммуникация строится на принципах педагогического сотрудничества, формируется культура продуктивного диалога. На первое место выходят социально-образовательные эффекты – это развитие критического мышления через анализ кейсов, формирование навыков аргументированного принятия решений, освоение техник конструктивной дискуссии. Активизация познавательной деятельности через позволяет формировать навыки для решения комплексных практико-ориентированных задач, анализа альтернативных точек зрения, проектирования индивидуальных образовательных траекторий. Результатом интерактивной деятельности становится синергетический образовательный эффект, где учебное сотрудничество трансформируется в высшую форму профессионально-личностного развития.

Коллективный характер познавательной деятельности в интерактивном формате обеспечивает возможность для каждого участника внести личный вклад в образовательный процесс. Это создает условия для продуктивного обмена знаниями, педагогическими идеями и

эффективными методиками работы, что значительно обогащает учебный опыт всех участников.

Анализируя дидактический потенциал интерактивных образовательных технологий, необходимо акцентировать их полифункциональность в учебном процессе. Современные исследования (И.Г. Захарова, М.В. Кларин) выделяют следующие ключевые функции:

- когнитивно-развивающая – формирование предметных компетенций через организацию самостоятельной учебно-познавательной деятельности;

- креативная – развитие метакогнитивных способностей и дивергентного мышления;

- социо-эмоциональная – создание благоприятного психологического климата, профилактика эмоционального выгорания через технологию edutainment (технология обучения через развлечение);

- кооперативная – формирование навыков коллаборации и peer-to-peer (взаимное обучение) обучения.

Особую значимость приобретает социализирующая функция, которая реализуется через:

- формирование soft skills (эмоционального интеллекта, коммуникативной компетентности)

- развитие цифровой социализации в условиях blended learning (это образовательный подход, который сочетает очное обучение и дистанционные форматы);

- построение индивидуальной образовательной траектории.

Рассматривая педагогическую технологию как поэтапное, последовательное выполнение определенных действий, обеспечивающих управляемость, эффективность, системность и воспроизводимость учебного процесса, необходимо отметить, что технология интерактивного обучения как совокупность методов и приемов работы с дошкольниками, по нашему представлению, имеет четыре этапа: мотивационный, организационный, деятельностный и итоговый.

Современные интерактивные технологии становятся мощным инструментом социализации при подготовке специалистов по программе специалитета 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения специализация «Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних» в ФГБОУ ВО «ЛГПУ», создавая условия для формирования ключевых социальных компетенций. Ниже приведем некоторые варианты взаимодействия.

Развитие коммуникативных навыков осуществляется через виртуальные дискуссионные площадки (форумы, чаты, видеоконференции) моделируют реальные социальные взаимодействия.

Геймифицированные кейсы (например, ролевые игры в виртуальной реальности) развивают навыки публичных выступлений и аргументации. Формирование командного духа происходит посредством совместной работы над педагогическими и образовательными проектами, что учит распределению ролей и коллективной ответственности. Создание цифрового портфолио развивает навыки самопрезентации способствует преодолению социальных барьеров. Ситуации-симуляции помогают отрабатывать сложные социальные ситуации в безопасной среде. Особую ценность представляет перспективное сочетание «реальная практика + цифровые симуляции», создающее комплексную среду для социального развития. При этом ключевым преимуществом является возможность безопасного «проживания» различных социальных ролей и ситуаций с последующей рефлексией.

Таким образом, интерактивные технологии трансформируют традиционный процесс социализации, делая его: более инклюзивным, персонализированным, релевантным требованиям цифровой эпохи.

«Важным аспектом в процессе подготовки будущих педагогов является не только освоение ими дисциплины согласно профилю и направлению подготовки, но и получение знаний и практических навыков, необходимых на первом рабочем месте и построении карьеры. Так, в Луганском государственном педагогическом университете внедрен курс «Подготовка студенческой молодежи к трудоустройству», освоение которого позволяет получить необходимые для построения карьеры знания и практические навыки коммуникации, планирования карьеры, составление резюме и ведения переговоров, что в значительной мере повлияет на повышение их конкурентоспособности на рынке труда и эффективной социализации» [5].

Проведенный опрос среди студентов демонстрирует, что применение интерактивных методов обучения (дискуссии, групповые проекты, кейс-стади, игровые технологии и др.) значительно повысило их заинтересованность учебой и улучшило социальное взаимодействие.

Рост мотивации к обучению. Более 80% опрошенных отметили, что интерактивные форматы делают занятия более увлекательными. 75% студентов указали, что активные методы (дебаты, симуляции, практические задачи) помогают лучше усваивать материал.

Улучшение социализации. Около 70% респондентов сообщили, что работа в команде способствует развитию коммуникативных навыков. 65% чувствуют себя увереннее в общении с одногруппниками после участия в интерактивных занятиях.

Повышение вовлеченности. Студенты чаще проявляют инициативу: 60% стали активнее участвовать в обсуждениях.

Уменьшилось количество пропусков занятий, так как 55% считают такие уроки более полезными и интересными.

Интерактивные методы обучения не только стимулируют познавательную активность, но и способствуют формированию soft skills (работа в команде, публичные выступления, критическое мышление). Результаты опроса подтверждают, что современные образовательные технологии эффективны для повышения успеваемости и социализации студентов.

Социальные умения, которые оказывают многоплановое воздействие на жизненные навыки вхождения личности в общественную жизнь, обеспечиваются значимостью интерактивных умений в процессе обучения. Эта значимость не однозначна. С одной стороны, она характеризуется личностным развитием, ориентацией на собственную систему оценок ситуаций, уровнем самоконтроля, самооценки, саморазвития. С другой, личность определяется умениями взаимодействия, социально-перцептивными, операционно-технологическими умениями, т.е. способностями к личностным контактам, конструированию различных моделей поведения корпоративного поведения. Сохраняя конечную цель и основное содержание образовательного процесса, интерактивные технологии изменяют традиционные транслирующие формы на диалоговые. Созданная среда образовательного общения характеризуется открытостью, толерантностью взаимодействия, накоплением совместного знания и возможностью шлифовки социальных качеств личности.

Активное внедрение интерактивных методов в образовательный процесс требует соответствующей подготовки преподавательского состава. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос повышения квалификации педагогов системы высшего и среднего профессионального образования в области применения современных интерактивных технологий и социального взаимодействия.

Литература

1. Акиншева, И. П. Политическая социализация в контексте социализационного процесса / И. П. Акиншева // Человек. Наука. Социум. – 2022. – № 4-2(12). – С. 80–97.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология : учеб. для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 363 с.
3. Зинченко, В. О. Применение игровых технологий в подготовке будущих специалистов / В. О. Зинченко // Материалы пула научно-практических конференций, Сочи, 23–27 января 2024 года. – Керчь :

ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2024. – С. 906–909.

4. Мудрик, А. В. Социальная педагогика : учебник для студ. высш. учеб. заведений / А. В. Мудрик. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 224 с.

5. Сурнина, Т. Н. Формирование карьерных компетенций в педагогическом вузе / Т. Н. Сурнина // Современный учитель: профессиональная компетентность и социальная значимость: материалы III Международной научно-практической конференции, Донецк, 27 июня 2024 года. – Донецк : ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2024. – С. 210–212.

Гончарова Татьяна Викторовна

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: tanjaruban87@mail.ru

МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ У БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Статья посвящена роли мотивационного компонента в формировании профессиональной готовности будущих социальных работников в условиях роста социальных вызовов (бедность, миграция, последствия пандемии). На основе анализа научных подходов, данных ВОЗ и педагогических исследований выявлена структурная взаимосвязь мотивации с когнитивным, деятельностным и рефлексивным компонентами готовности, подчеркивая ее системообразующую функцию. Установлено, что внутренняя мотивация, основанная на ценностях и осознании социальной миссии, снижает риск эмоционального выгорания. Научная новизна работы заключается в обосновании педагогических условий для трансформации внешних стимулов во внутренние драйверы через интеграцию учебных занятий и практик, волонтерства и рефлексивных методов.

***Ключевые слова:** профессиональная готовность, мотивационный компонент, социальные работники, внутренняя мотивация.*

Современное общество сталкивается с нарастанием социальных проблем: увеличением числа маргинализированных групп, ростом бедности, миграционными кризисами и последствиями пандемии COVID-19. В этих условиях роль социальных работников становится критически важной, а их профессиональная готовность – ключевым фактором эффективности социальной защиты населения. Однако подготовка таких специалистов сопряжена с рядом вызовов, среди которых центральное место занимает формирование устойчивой мотивации.

Мотивационный компонент в структуре профессиональной готовности – это не просто желание работать в социальной сфере, а комплекс внутренних и внешних стимулов, которые определяют качество обучения, устойчивость к стрессам и способность к этически обоснованным решениям. По данным ВОЗ, 40% социальных работников

сталкиваются с эмоциональным выгоранием в первые пять лет карьеры, что напрямую связано с недостаточной сформированностью мотивационных механизмов на этапе обучения [4].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки педагогических условий в образовательной среде вуза, направленных не только на передачу знаний, но и на формирование осознанной профессиональной идентичности. *Цель статьи* – выявить роль мотивационного компонента в структуре профессиональной готовности будущих социальных работников.

Мотивационный компонент – это обязательная составляющая практически любой деятельности личности, в том числе учебной, обуславливающей профессиональное становление студентов в университете. Современный университет полифункционален и многозначен. Среди его основных системообразующих направлений и функций – учебная, профессиональная, исследовательская, воспитательная, культурная и гуманистическая. Уникальность университета выражается и в его имплицитной воспитательной роли, в роли формирования человека как существа универсального, имеющего духовный мир, что и делает возможной его жизнь как человека [1, с. 17].

Под образовательной средой вуза, под воздействием которой формируется профессиональная готовность будущих социальных работников, мы считаем совокупность социальных, культурных, а также специально организованных в вузе материально-пространственных и психолого-педагогических условий, в результате воздействия которых на студента происходит становление личности будущего социального работника.

Профессиональную подготовку социальных работников как целостный процесс исследуют такие современные ученые как М.В. Горбушина, Т.С. Еремеева, В.Г. Самигуллина, Н.М. Полевая, в исследованиях которых раскрыты научные подходы к организации и реализации профессиональной подготовки социальных работников [3].

Многие ученые рассматривали профессиональную готовность будущих социальных работников к выполнению конкретных видов работы, например, Н.В. Милютин исследовала формирование готовности будущего социального работника к организации проектной деятельности молодежи (2011 г.); О.В. Голенкова исследовала формирование в вузе профессиональной готовности бакалавра социальной работы к сопровождению детей, оставшихся без попечения родителей (2015 г.); Л.Л. Романова изучала подготовку будущих бакалавров социальной работы к осуществлению профилактики семейного неблагополучия (2016 г.) и многие др.

Анализ научных взглядов на профессиональную готовность социального работника позволяет нам заключить, что профессиональная готовность социального работника – сформированная в процессе обучения система теоретических знаний и практических умений, направленных на качественное решение профессиональных задач, и развитые личностные профессионально значимые качества, проявляющиеся в работе с клиентами в процессе решения их социальных проблем.

Профессиональная готовность социального работника – это динамическая система, интегрирующая четыре взаимосвязанных компонента.

Мотивационный – включает гуманистические уели, потребности, мотивы и установки, осознание социальной миссии профессии и карьерные амбиции. Как подчёркивает Е.П. Ильин, именно мотивация задаёт «вектор» профессионального развития, определяя выбор стратегий обучения и уровень вовлечённости [5].

Когнитивный – отражает усвоение теоретических знаний в области психологии, юриспруденции и социальной политики. Исследования Н.А. Перинской показывают, что студенты с высокой мотивацией демонстрируют на 30% лучшие результаты в освоении дисциплин учебного плана [6].

Деятельностный – включает навыки составления индивидуальных программ реабилитации, ведения документации и применения цифровых инструментов (например, CRM-систем для учёта клиентов). Деятельностный компонент позволяет превращать мотивы, интересы, ценностные ориентации и знания в реальные действия студента в ходе решения профессиональных задач.

Рефлексивный – это, прежде всего, осознание субъектом себя с точки зрения окружающих, она выступает одним из средств конструирования индивидом нового, не имевшегося у него ранее (мотивы, знания, новые способы деятельности). Никакая деятельность не может осуществляться без рефлексии, а это значит, что процесс формирования профессиональной готовности будущих социальных работников также невозможен без наличия рефлексивной установки. Сказать о сформированности личностной рефлексии у будущего социального работника мы сможем тогда, когда он будет способен встать на позицию другого, будет уметь предвидеть на основе этого поведение своего клиента, а также строить алгоритм своей деятельности, исходя из прогнозируемых ответных реакций людей [2, с. 58].

Мотивация выступает системообразующим элементом, связывающим перечисленные компоненты. Например, внутренняя

мотивация к помощи уязвимым группам стимулирует углублённое изучение законодательства (когнитивный компонент) и активное участие в практической работе (деятельностный компонент). процесс формирования профессиональной готовности будущих социальных работников будет успешным, если направленная на это внешняя деятельность (учебная, воспитательная) будет задействовать внутренние психические механизмы, стимулирующие эту деятельность. Это возможно в том случае, если у студента присутствует положительная мотивация на профессию и сформирована рефлексивная способность, что указывает на взаимовлияние в формировании мотивационного и рефлексивного компонентов в рассматриваемом нами процессе.

Типология мотивации: от внешних стимулов к внутренним драйверам. В современной педагогике выделяют два типа мотивации, влияющих на профессиональное становление [5]:

– внутренняя (интринсивная) мотивация: основана на личностных интересах, ценностях и стремлении к самореализации. Студенты с доминированием внутренней мотивации чаще выбирают сложные кейсы, проявляют инициативу в волонтерских проектах и демонстрируют креативность в решении задач;

– внешняя (экстринсивная) мотивация: связана с материальными благами, статусом или давлением со стороны семьи. У таких студентов выше риск эмоционального выгорания, так как их деятельность лишена смысловой наполненности.

Важным аспектом является трансформация мотивов в процессе обучения, внешних во внутренние. Так, исследования показывают, что на первом курсе чаще преобладают внешние стимулы («родители посоветовали», «легко поступить» и т.п.), но к выпуску, как правило, больше половины студентов отмечают рост внутренней мотивации благодаря учебным и производственным практикам и осознанию социальной значимости профессии в результате внеучебной деятельности (клубная, волонтерская, научно-исследовательская, наставническая и др.).

Компонентами мотивации к профессиональной деятельности будущих социальных работников являются учебно-познавательные, учебно-профессиональные и личностные мотивы. Применительно к нашему исследованию Учебно-познавательные мотивы – эти мотивы связаны непосредственно с процессом приобретения новых знаний и навыков. Они проявляются в стремлении глубже изучить предмет, разобраться в сложных вопросах, повысить общую эрудицию. Студенты стремятся получать новую информацию, осваивать современные методы и подходы, интересуются новинками науки и техники, участвуют в научных мероприятиях, конференциях и конкурсах. Такой вид мотивации

обеспечивает когнитивное развитие, расширяет кругозор и укрепляет уверенность в собственных силах.

Учебно-профессиональные мотивы проявляется в заинтересованности непосредственно будущей профессиональной деятельностью. Сюда входят желания освоить профессию, стать квалифицированным специалистом, подготовиться к решению конкретных профессиональных задач. Такие студенты активно участвуют в практической подготовке, стремятся применять полученные знания на практике, получают удовлетворение от участия в волонтерских проектах, стажировках и практиках. Эти мотивы направлены на приобретение опыта, расширение профессиональных возможностей и развитие карьеры.

Третья группа мотивов – личностные, связаны с внутренними потребностями личности. Она включает такие элементы, как самооценка, чувство собственного достоинства, уважение окружающих, признание достижений. Личностные мотивы определяют стремление студентов реализовать себя, достичь успеха, занять достойное положение в обществе. Эти мотивы включают ориентацию на личностный рост, моральное удовлетворение от осознания полезности собственной деятельности, возможность приносить пользу обществу и близким людям.

Каждый из перечисленных видов мотивации имеет важное значение в профессиональном становлении будущих социальных работников. Их гармоничное сочетание позволяет студентам эффективно преодолевать трудности, проявлять инициативу и творчески подходить к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Для эффективного формирования мотивационного компонента необходимо создать образовательную среду, поддерживающую развитие осознанной профессиональной идентичности студентов. Важную роль здесь играют интерактивные формы обучения, включая ролевые игры, моделирование ситуаций взаимодействия с клиентами, совместные проекты и наставничество опытных преподавателей-практиков. Применение инновационных технологий, таких как онлайн-курсы и виртуальные симуляции, способствует расширению опыта обучающихся и повышению их уверенности в собственных силах. Создание специальных клубов и сообществ, объединяющих студентов, заинтересованных в развитии социальной сферы, помогает формировать чувство принадлежности к профессиональному сообществу и поддерживать друг друга в преодолении трудностей на пути профессионального становления. Интеграция в учебный процесс элементов научного творчества и проектных исследований повышает мотивацию студентов, позволяя им увидеть реальную пользу своих усилий и укрепить уверенность в выбранной профессии. Таким образом,

оптимизация образовательного пространства должна стать приоритетом высшей школы, стремящейся подготовить конкурентоспособных и социально ориентированных профессионалов в сфере социальной работы.

Мотивация к достижению максимального уровня компетентности является важным условием успешности профессиональной деятельности будущего социального работника. Поэтому профессиональную подготовку целесообразно направить на то, чтобы природные потребности к достижению успеха перешли в профессиональную мотивацию решения социальных проблем общества. Высокий уровень личностной рефлексии даст возможность социальному работнику адекватно оценивать себя, клиентов и ситуацию в целом; находить причины своих и чужих проблем и преодолевать их; рационально мыслить и прогнозировать результаты своей деятельности [2, с. 59].

Мотивация в профессиональной подготовке социальных работников выполняет две основные задачи:

- помогает лучше усваивать материал – когда студенты видят смысл в обучении, они активнее изучают методы профилактики насилия и учатся разрабатывать программы помощи семьям;

- формирует ответственность и творческий подход – мотивированные студенты стремятся находить нестандартные решения, тщательно выполняют задания и готовы к сложным ситуациям в работе.

Кроме того, мотивация позволяет будущим социальным работникам: определить свои профессиональные цели (например, желание защищать детей, формировать у клиентов семейные ценности, предупреждать семейные кризисы и т.п.); мобилизовать внутренние личностные ресурсы (терпение, эмпатию, стрессоустойчивость) при формировании профессиональной готовности к такой эмоционально сложной работе.

В профессиональном становлении будущего социального работника мотивационный компонент играет значимую роль, опосредуя развитие других, выделенных нами компонентов процесса формирования профессиональной готовности будущих социальных работников к профилактике насилия детей в семье.

Резюмируя, можем сказать, что формирование мотивационного компонента в процессе профессиональной подготовки будущих социальных работников – это не разовая акция, а непрерывный процесс, требующий системного подхода. Высокий уровень сформированности показателей мотивационного компонента в структуре формирования профессиональной готовности у будущих социальных работников будет способствовать: росту внутренней мотивации у студентов, к снижению страха перед профессиональным выгоранием, и в целом снижает его риск;

увеличению числа студентов, планирующих работать по профессии после окончания вуза.

Литература

1. Акиншева, И. П. Профессиональная и политическая социализация будущих специалистов: научный аспект / И. П. Акиншева // Образование Луганщины: теория и практика. – 2024. – № 2(39). – С. 16–18.
2. Гончарова, Т. В. Мотивационно-рефлексивный критерий профессиональной готовности будущих социальных работников к профилактике насилия в отношении детей в семье / Т. В. Гончарова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 3-2. – С. 56–59.
3. Гончарова, Т. В. Современные тенденции подготовки будущих социальных работников к профилактике насилия в отношении детей в семье / Т. В. Гончарова // Содействие трудоустройству выпускников образовательных организаций высшего образования и адаптация их к рынку труда : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (г. Луганск, 18 декабря 2024) / под общ. ред. : Ю. Н. Филиппова, И. П. Акиншевой; – ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ, 2025. – С. 290–298.
4. Доржиева, Е. Б. Синдром эмоционального выгорания / Е. Б. Доржиева, Л. Н. Бульгина, В. Р. Цоктоева // Информационный бюллетень ГБУЗ РЦМП МЗ РБ. – 2019. – №8(130). – URL: www.rcmp-bur.ru
5. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – 512 с.
6. Перинская, Н. А. Профессиональная идентичность / Н. А. Перинская // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 2. – С. 209–211.

Гужва Татьяна Михайловна

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: tatyana.guzhva@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ

Статья посвящена анализу инновационных процессов в системе последипломного образования педагогов. Раскрыто содержание основных понятий и терминов, выявлены особенности инновационной деятельности в последипломном педагогическом образовании. В связи с этим обнаружена ее обусловленность изменениями, происходящими в общеобразовательной школе, и показан опережающий характер, т.е. способность, в свою очередь, влиять на инновационные процессы в школьном образовании. Рассмотрена специфика инновационного подхода к формированию содержания последипломного педагогического образования, раскрыта направленность использования инновационных форм, методов и технологий обучения.

Ключевые слова: *инновация, новация, инноватика, педагогическая инновация, инновационный процесс, инновационные технологии, последипломное педагогическое образование.*

Профессиональное развитие педагога – длительный и непрерывный процесс. Своё начало он берет в профориентационной работе во время обучения в общеобразовательном учреждении, далее – оттачивается на этапе профессиональной подготовки и продолжается в системе последипломного образования на протяжении всего профессионального пути личности.

Движущими силами профессионального развития личности является удовлетворение профессиональных, социальных, ценностных потребностей, которые интериоризируются в устойчивые профессиональные мотивы.

Совершенствование системы последипломного педагогического образования требует обязательного внедрения инновационных подходов, поскольку процессы обновления и модернизации являются неотъемлемой частью развития любой профессиональной сферы. Это обуславливает

необходимость их тщательного исследования, всестороннего анализа и практической реализации.

Значительный вклад в изучение инновационных процессов в последипломном педагогическом образовании внесли В.Т. Волов, И.А. Зимняя, Н.А. Иванищева, В.П. Масыгин, Е.С. Полат, В.А. Слостенин, А.В. Хуторской, Т.И. Шамова и др., которые рассматривали вопросы профессионального развития и педагогического мастерства учителей, инновационные подходы к проектированию образовательного процесса, модели дистанционного и электронного обучения в последипломном образовании.

Проведенный анализ литературы показал, что проблема инноваций в последипломном образовании педагогов нуждается в дальнейшем изучении. Должного освещения в публикациях не получили вопросы, связанные со спецификой инновационной деятельности в последипломном педагогическом образовании, выявлением барьеров, препятствующих внедрению инноваций, поиском ресурсов для реализации инновационных проектов, повышением мотивации педагогов к участию в инновационных процессах.

Цель статьи – выявить особенности инновационных процессов в системе последипломного образования педагогов.

Термин «инновация» (от лат. «innovatio» – обновление, изменение) первоначально использовался в научных работах XIX столетия для обозначения процессов культурного взаимодействия, когда элементы одной культуры заимствовались другой. В первые десятилетия XX века сформировалась отдельная научная дисциплина – инноватика, занимающаяся исследованием закономерностей внедрения технических усовершенствований в производственную сферу. Что касается педагогических инноваций, то их систематическое изучение в западной науке началось в середине XX века (1950-е годы).

В российском образовательном пространстве концепция инноваций получила распространение в 1980-е годы. Данный исторический этап характеризуется становлением научного подхода к изучению инновационных процессов в педагогике, что сопровождалось формированием специальной терминологии. В профессиональный лексикон прочно вошли и стали использоваться как синонимичные понятия «инновации в образовании» и «педагогические инновации».

Педагогическая инновация представляет собой целенаправленное изменение образовательной деятельности, затрагивающее как содержание, так и методы обучения, с целью повышения их результативности. По сути, инновационный процесс включает в себя полный цикл работы с новшествами: от их разработки и внедрения до

практического применения и распространения. В академических источниках проводится четкое разграничение между: новацией – конкретным инструментом преобразований (новой методикой, технологией или программой) и инновацией – процессом внедрения и адаптации этого инструмента. Сущностные характеристики инновации: представляет собой осознанно иницируемое преобразование; вводит в образовательную среду устойчивые новые элементы; обеспечивает качественный переход системы на новый уровень развития.

Также в образовательной среде необходимо четкое разграничение таких понятий, как «реформа» и «инновация».

Реформа предполагает модификацию временных параметров обучения, увеличение финансового обеспечения, обновление материально-технической базы, коррекцию продолжительности образовательного процесса, повышение социального статуса образования, введение новых санитарных норм, структурные преобразования системы образования.

Инновация включает преобразование внутриорганизационной деятельности учреждений, модернизацию содержания образования, внедрение новых педагогических методик, эволюцию взаимоотношений между участниками образовательного процесса.

Нововведение понимается как результат инновации, а инновационный процесс представляет собой последовательную реализацию трех ключевых фаз: генерация концепции (включая научные открытия), прикладная разработка идеи, практическая апробация новшества. Инновационная деятельность обеспечивает трансформацию теоретических разработок в практические решения, создает механизмы управления процессом внедрения нововведений, способствует адаптации инноваций в социально-педагогическом контексте.

В современной науке выделяют иную периодизацию инновационного процесса, включающую последовательные этапы.

1. Диагностический этап:

- выявление актуальной потребности в преобразованиях;
- систематический сбор и аналитическая обработка данных;
- комплексный анализ текущей ситуации.

2. Проектировочный этап:

- отбор готовых инновационных решений или самостоятельная разработка нововведений;
- формализация решения о внедрении.

3. Реализационный этап:

- практическое внедрение с этапом апробации;
- экспериментальное применение новшества.

4. Институциональный этап:

- длительное систематическое применение;
- полная интеграция в образовательную практику;
- превращение новшества в традиционный элемент системы.

Совокупность всех этих этапов образует единый инновационный цикл.

В педагогической практике под инновациями понимают целенаправленно созданные или эмпирически обнаруженные новшества, возникающие как результат профессиональной инициативы педагогов. Ключевыми формами образовательных инноваций выступают теоретические разработки, содержащие элементы научной новизны; современные образовательные технологии с доказанной эффективностью; методически оформленные образцы инновационной педагогической практики. Нововведения – это новые качественные состояния учебно-воспитательного процесса, формирующиеся при внедрении в практику достижений педагогической и психологической наук, при использовании передового педагогического опыта.

Субъектами инновационной деятельности в образовании выступают непосредственно участники педагогического процесса (учителя, преподаватели, научные работники) и образовательные учреждения, тогда как государственные органы выполняют преимущественно регулирующую функцию.

Существуют различные виды инноваций, в зависимости от признака, по которому их разделяют.

1. По источнику возникновения:

- внешние (за пределами образовательной системы);
- внутренние (разрабатываются внутри образовательной системы).

2. По масштабу использования:

- единичные;
- диффузные.

3. В зависимости от функциональных возможностей:

– нововведения-условия – обеспечивают эффективный образовательный процесс (новое содержание образования, инновационные образовательные среды, социокультурные условия и т. д.);

– нововведения-продукты – педагогические средства, технологические образовательные проекты и т. д.;

– организационно-управленческие нововведения – качественно новые решения в структуре образовательных систем и управленческих процедурах, обеспечивающих их функционирование.

4. По признаку интенсивности инновационного изменения или уровню инновационности.

5. По осмыслению перед внедрением инноваций [1, с. 26–27].

На основании проведенного анализа выявляется существенная зависимость: уровень требований к научному обоснованию и методологическому обеспечению управления инновациями находится в прямой пропорциональной связи с их значимостью и масштабом воздействия на образовательную систему.

Для комплексного понимания особенностей современных образовательных трансформаций целесообразно классифицировать учебные заведения на две принципиально разные категории.

1. Традиционные образовательные системы:

- ориентированы на поддержание устойчивого функционирования;
- сохраняют устоявшиеся организационные формы;
- придерживаются консервативных подходов к учебно-воспитательному процессу.

2. Инновационно-развивающиеся системы:

- находятся в состоянии постоянного поиска;
- активно экспериментируют с новыми формами и методами;
- разрабатывают и внедряют новые педагогические технологии;
- создают новые виды учебных заведений.

В условиях кардинальной смены общественных идеалов и ценностей образование превращается из второстепенного социального института в ведущую силу преобразований, формирует новые модели социального взаимодействия, обеспечивает как макроуровневое развитие (регионов, страны), так и индивидуальный рост. Современная образовательная система трансформируется под влиянием меняющихся социальных установок, из объекта социальной политики становится ее активным субъектом, одновременно выполняет три миссии: социокультурного развития территорий, национального прогресса, личностного становления. Образование в XXI веке реагирует на глобальные ценностные сдвиги качественными изменениями, приобретает статус стратегического ресурса развития, одновременно является инструментом общественных преобразований, площадкой для социальных инноваций и средой для самоактуализации личности.

В отечественной образовательной системе наблюдается активное внедрение разнообразных педагогических новаций, проявляющихся в следующих направлениях.

1. Институциональные преобразования:

- появление инновационных моделей образовательных учреждений;

- разработка гибких учебных программ с вариативным компонентом;
- создание нового поколения учебно-методических комплексов;
- развитие специализированных педагогических изданий.

2. Содержательно-методические изменения:

- переориентация с предметноцентричной модели на развитие автономной личности, формирование ответственной гражданской позиции, раскрытие творческого потенциала, становление субъекта различных видов деятельности.

3. Приоритеты образовательного сообщества:

- повышенный спрос на гуманитарную подготовку;
- активное освоение педагогами технологий персонализированного обучения, методов индивидуального образовательного сопровождения.

Современные инновационные процессы, инициированные реформами общего образования, активно проникают в сферу высшего педагогического образования. Это проявляется в создании новых типов учебных заведений – педагогических колледжей и университетов, а также в расширении спектра профессиональных программ подготовки.

Переход педагогических вузов на многоуровневую модель обучения обеспечивает гибкость и адаптивность системы, позволяя оперативно реагировать на актуальные запросы образовательной практики. Данные преобразования способствуют повышению качества профессиональной подготовки педагогов, формируя прочную основу для непрерывного развития педагогических кадров на всех этапах их профессиональной деятельности.

Ключевым фактором трансформации высшей школы выступает принципиальное изменение социальной роли педагога. Традиционная модель, в которой учитель выступал преимущественно как носитель и передатчик знаний, уступает место новой профессиональной парадигме.

Современный педагог-профессионал становится архитектором образовательной среды, создающим условия для полноценного личностного развития на всех этапах становления человека. Его миссия теперь включает не только трансляцию культурных ценностей, но и проектирование социокультурного пространства, способствующего освоению новых форм жизнедеятельности. Такой специалист владеет комплексом методик сопровождения развития, сочетая в своей деятельности психолого-педагогическую компетентность с глубоким пониманием социальных аспектов образовательного процесса.

Сформированная в 1930-х годах модель дополнительного профессионального образования педагогов, изначально ориентированная

на узкопредметную подготовку специалистов, сегодня демонстрирует признаки системного кризиса. Современный этап развития педагогического образования характеризуется качественным переосмыслением его фундаментальных принципов и организационных основ.

В научно-педагогическом сообществе сформировался консенсус относительно необходимости глубокой модернизации существующей системы повышения квалификации. Это предполагает не только критическую рефлексию накопленного опыта, но и разработку новой концептуальной основы профессионального роста педагогов, а также создание принципиально иных механизмов формирования педагогического профессионализма.

Инновации в системе последипломного образования педагогов направлены на повышение профессиональных компетенций, развитие гибких навыков («soft skills») и поддержание актуальности педагогических знаний. Особенность инновационной деятельности в этой сфере состоит, прежде всего, в том, что она, с одной стороны, обусловлена инновационными процессами в общеобразовательной школе, с другой – должна носить опережающий характер и обуславливать изменения в школьном образовании.

По-нашему мнению, инновационные процессы в системе последипломного образования касаются: а) содержания образования; б) форм, методов, технологий обучения.

Как известно, нормативной основой для формирования содержания образования является **учебный план**. Создание учебных планов в системе последипломного педагогического образования представляет собой особую научно-методическую проблему, обусловленную спецификой педагогической профессии. Ее уникальный характер исключает возможность механического переноса подходов, применяемых при разработке образовательных программ в технической сфере.

Особенность педагогической деятельности требует разработки специальной системы уровневой дифференциации содержания дополнительного профессионального образования. Это предполагает необходимость научного обоснования как вертикальной (ступенчатой), так и горизонтальной (модульной) структуры образовательных программ, учитывающей многомерность профессиональных педагогических компетенций.

Недостаточно осмыслено в последипломном педагогическом образовании различие профессии и специальности. Трудно согласиться с зафиксированным в учебном плане педвузов отождествлением специальности с изучаемой предметной областью – математикой,

филологией, историей и т.д. Более продуктивна идея о специальности как о внутривидовом разделении труда, в соответствии с которым в профессии выделяют собственно преподавательские, диагностические, технологические, проектировочные и конструкторские, управленческие и исследовательские позиции. Тогда единая педагогическая профессия разделяется на специальности педагога-учителя, педагога-диагноста, педагога-технолога, педагога-проектировщика, педагога-исследователя, педагога-управленца. В соответствии с таким подходом по-особому должен конструироваться учебный план педвуза – план подготовки педагога-профессионала [2, с. 77].

Отправным теоретико-методологическим положением разработки проекта учебного плана педвуза, на наш взгляд, может выступить сформулированная В.С. Ледневым закономерность: набор дисциплин для любого из циклов определяется двумя основными факторами – структурой деятельности и структурой совокупного объекта изучения [4, с. 152]. Для профессионального образования в качестве конституирующей структуру деятельности выступает одна из частных ее структур, в качестве объекта изучения – область человеческой практики, соответствующая осваиваемой профессии. Каждая из этих составляющих для профессионально-педагогического образования должна быть специально обоснована.

Другим исходным положением разработки нового содержания последипломного педагогического образования для нас выступило различие в профессиональной педагогике понятий технологического и трудового процессов. Технологический процесс представляет собой совокупность естественных воздействий и превращений в сочетании с непосредственными или опосредованными воздействиями человека, направленных на получение определенного продукта. Трудовой процесс – это воздействия человека, т.е. деятельность человека, связанная с технологическим процессом. В педагогической реальности это различие проявляется в форме различия педагогического процесса и педагогической деятельности.

В существующих учебных планах педвузов курсы, изучающие субъекта педагогической деятельности и обучающие педагогической деятельности, по сути, не представлены. В новом последипломном педагогическом образовании они должны занять подобающее место.

Третьим исходным положением конструирования учебного плана последипломного педагогического образования выступило для нас методологическое различие «практико-методических», «конструктивно-технических» и собственно научных знаний в области педагогики. Такое различие имеет значение в первую очередь при

разработке структуры, содержания и технологии психолого-педагогической подготовки педагогов-профессионалов. Вместе с тем это различие имеет методологическое значение и при определении набора дисциплин специализации в педагогической профессии.

Как видим, особенность инновационного подхода к формированию содержания образования состоит в том, что он учитывает различие профессии и специальности, педагогического процесса и педагогической деятельности, а также практико-методических, конструктивно-технических и собственно научных знаний в области педагогики.

Важным направлением инновационных процессов является использование новых форм, методов и технологий обучения в системе последиplomного образования. Одним из важнейших трендов на современном этапе является процесс внедрения **цифровых технологий**: использование LMS (платформ управления обучением), например Moodle и Google Classroom; применение вебинаров и виртуальных семинаров; моделирование педагогических ситуаций в VR-среде (Virtual Reality, виртуальная реальность) и AR-среде (Augmented Reality, дополненная реальность). VR-среда предполагает полное погружение пользователя в искусственно созданную цифровую среду, а в AR-среде практикуется совмещение реального мира с цифровыми объектами. Практическому применению новых знаний способствует внедрение **проектных и кейс-технологий**. Развитию коллективных компетенций педагогов способствует **сетевое взаимодействие**, позволяющее обмениваться опытом [3, с. 68–70].

Особенность использования инновационных форм, методов и технологий в последиplomном образовании состоит в том, что оно направлено на персонализацию обучения, создание индивидуальных образовательных траекторий с учетом уровня подготовки и профессиональных потребностей педагогов.

Заметим также, что использование инновационных форм и методов, информационных технологий обучения в системе последиplomного образования способствует установлению симметричных взаимоотношений между участниками педагогического процесса, активизации учебно-познавательности обучающихся, усилению их субъектности.

Эффективному профессиональному развитию личности педагога способствует творческая среда образовательного учреждения, где он осуществляет свою профессиональную деятельность. Образовательная среда современного образовательного учреждения требует перезагрузки, усовершенствования. В помощь образовательным организациям в целом и педагогам, в частности приходит система последиplomного образования,

профессиональная деятельность которого направлена на создание максимально комфортных, результативных условий, пополнения, развития научно-инновационных знаний.

Таким образом, в современной образовательной парадигме инновационное обучение представляет собой целостный комплекс педагогических процессов, базирующихся на интеграции современных цифровых технологий и прогрессивных методик организации учебной деятельности. Данная система предполагает комплексное внедрение инновационных подходов на теоретическом, практическом и методическом уровнях.

Отличительными характеристиками такой образовательной модели выступают: подготовка высококвалифицированных специалистов, соответствующих требованиям современного рынка образовательных услуг; развитие социально активной личности, обладающей необходимыми компетенциями для продуктивной деятельности в различных областях общественной жизни.

Современная система последипломного образования развивается по нескольким ключевым векторам инновационного развития: совершенствование образовательных стандартов; создание и внедрение инновационных педагогических технологий.

Можно выделить некоторые особенности инновационной деятельности в этой сфере. Во-первых, она, с одной стороны, обусловлена инновационными процессами в общеобразовательной школе, с другой – должна носить опережающий характер и, в свою очередь, обуславливать инновационные изменения в школьном образовании. Во-вторых, инновационная деятельность, касающаяся содержания последипломного образования педагогов, имеет особые основания для его формирования: различие профессии и специальности, педагогического процесса и педагогической деятельности, практико-методических, конструктивно-технических и собственно научных знаний в области педагогики. В-третьих, особой является направленность использования инновационных технологий в последипломном педагогическом образовании – способствовать персонализации обучения, созданию индивидуальных образовательных траекторий с учетом уровня подготовки и профессиональных потребностей педагогов.

Литература

1. Алексеева, Л. Н. Инновационные технологии как ресурс эксперимента / Л. Н. Алексеева // Учитель. – 2004. – № 3. – С. 26–27.
2. Байкова, Л. А. Педагогическое мастерство и педагогические технологии / Л. А. Байкова, Л. К. Гребенина. – М. : Книга, 2001. – 256 с.

3. Внедрение в современный учебный процесс инновационных технологий обучения : монография / М. В. Фоминых, Б. А. Ускова, Н. О. Ветлугина, Т. В. Лузянина. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021. – 95 с.

4. Леднев, В. С. Содержание образования : учеб. пособие / В. С. Леднев. – М. : Высшая школа, 1989. – 359 с.

Звонок Александр Анатольевич

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: al.zvonok@gmail.com

ВНЕДРЕНИЕ БАЙЕСОВСКОГО ПОДХОДА В ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

В статье анализируются трудности внедрения байесовского подхода в прикладные исследования социально-гуманитарного профиля. Делается акцент на образовательных барьерах, таких, как дефицит учебных материалов и преподавателей, обладающих нужными компетенциями, а также затрагиваются институциональные аспекты внедрения байесовского подхода в социально-гуманитарной образовательной сфере.

***Ключевые слова:** методология, образование, социологические исследования, байесовский подход.*

Современная социально-гуманитарная научная сфера сталкиваются с рядом методологических вызовов, включая ограниченность выборок, сложность моделирования субъективных факторов и необходимость теоретической интерпретации результатов прикладных исследований. Классические частотные статистические методы, доминирующие в учебных программах вузов, зачастую оказываются недостаточно гибкими для решения этих задач. В этой связи байесовский подход, основанный на последовательном обновлении априорных знаний с учётом новых данных, представляет собой перспективную альтернативу, обладающую высокой каузальной силой и адаптивностью. Особую актуальность приобретает вопрос преподавания байесовской статистики в высшей школе. Несмотря на её растущее применение в экономике, психологии, политологии и социологии, большинство учебных курсов по количественным методам по-прежнему ограничиваются изложением традиционного подхода. Это создаёт разрыв между академической подготовкой студентов и реальными требованиями прикладных исследований. Байесовские методы позволяют не только корректно работать с малыми выборками и сложными структурами данных, но и формируют у обучающихся более глубокое понимание вероятностной природы научных выводов. Внедрение байесовской статистики в образовательные программы требует

пересмотра методологических акцентов, разработки адаптированных учебных материалов и внедрения современных вычислительных инструментов. Преподавание этого подхода будет способствовать развитию критического мышления у студентов, умению работать с неопределённостью и применению более тонких аналитических стратегий в эмпирических исследованиях. Таким образом, интеграция байесовских методов в учебный процесс представляется необходимым шагом для повышения качества социально-гуманитарного образования.

Цель статьи – рассмотреть основные образовательные аспекты внедрения байесовского подхода в прикладные исследования социально-гуманитарного профиля с акцентом на трудности и преграды, с которыми сталкивается современная высшая школа при столкновении с новыми методологическими практиками, такими как байесовский подход.

С философской точки зрения байесовская методология воплощает принципы вероятностного эмпиризма, согласно которым любое знание носит предположительный характер и подлежит постоянной переоценке в свете новых данных. Эта идея тесно связана с концепцией научного фаллибилизма, утверждающей, что научные теории не могут быть окончательно верифицированы, но могут лишь получать большую или меньшую степень подтверждения. Байесовский вывод формализует этот процесс, предлагая математический аппарат для количественной оценки степени уверенности в гипотезах. Применение байесовской логики выходит за пределы формальных вычислений, влияя на сам процесс научного исследования. Байесовский подход, таким образом, представляет собой не просто математический инструмент, а методологическую парадигму, которая переопределяет стандарты научной аргументации. Его философские основания делают его особенно релевантным для социально-гуманитарных наук, где строгий детерминизм часто невозможен, а знание по своей природе вероятно. Инкорпорация этих идей в образовательные программы могла бы способствовать формированию более гибкого и рефлексивного научного мышления у исследователей нового поколения.

Кратко приведем основные особенности байесовского подхода в сравнении с традиционным:

– байесовский анализ преобразует априорные предзнания в апостериорные выводы посредством теоремы Байеса, используя эмпирические данные. В данной методологии выделяют два направления: субъективное байесианство, применяющее информативные априорные распределения для принятия решений в условиях неопределённости (особенно в управленческой сфере), и объективное байесианство,

использующее нейтральные априорные распределения, где выводы определяются преимущественно данными наблюдений.

– байесовских подход основан на анализе вероятностных распределений, где точечные оценки играют вспомогательную роль. При этом объём выборки влияет на точность оценок, но не ограничивает применение методов. Хотя малые выборки дают расплывчатые результаты, подход позволяет применять кумулятивный анализ с наращиванием данных, что ценно для лонгитюдных социальных исследований

– в байесовской статистике отсутствует жесткое принятие или отвержение статистических гипотез. Корректнее говорить о степени доверия к той или иной гипотезе при текущей совокупности данных наблюдений. Увеличение размеров выборки наблюдений сужает доверительные интервалы, давая более точные оценки, малые размеры выборки дают размытые оценки [1, с. 29–30].

Одним из наиболее существенных препятствий на пути интеграции байесовской методологии в сферу социально-гуманитарных исследований выступает выраженный дефицит учебно-методических материалов и недостаточное количество компетентных кадров, способных эффективно применять и преподавать соответствующие аналитические процедуры.

В области социально-гуманитарного знания исторически доминируют традиционные частотные статистические методы, что находит непосредственное отражение в структуре академических курсов и тематике научных публикаций, где альтернативные научные подходы представлены в явно недостаточном объеме. Подобная ситуация формирует устойчивый дефицит специализированных учебных пособий и методических разработок, ориентированных именно на социально-гуманитарную сферу, что существенно осложняет процесс самостоятельного изучения соответствующих аналитических процедур. Более того, в сфере социальных наук в целом отмечается хроническая нехватка специалистов, обладающих не только фундаментальными познаниями в области стандартных статистических процедур, но и способных квалифицированно применять более сложные и нетрадиционные аналитические подходы, что создает дополнительные барьеры для распространения соответствующих знаний и методик. Комплекс проблем, связанных с недостаточным уровнем статистической подготовки обучающихся по социально-гуманитарным направлениям, в частности студентов социологических факультетов, а также неудовлетворительным качеством преподавания математико-статистических дисциплин в рамках соответствующих образовательных программ, подробно проанализированы в работах И. В. Кокориной [3],

Н. А. Просолуповой [4], Ю. Н. Толстой [5] и других исследователей социально-гуманитарного образования.

Существенным фактором, замедляющим процесс внедрения инновационных методик, выступает также психологическое сопротивление со стороны как обучающихся, так и преподавательского состава: новые аналитические подходы, особенно те, которые требуют существенной математической подготовки, зачастую воспринимаются как избыточно сложные или не имеющие непосредственного отношения к практической социально-гуманитарной профессиональной деятельности. Для успешного преодоления указанных барьеров требуется реализация комплексных преобразований в системе высшего образования, включая разработку специализированных учебных курсов и методических материалов, а также активное вовлечение квалифицированных специалистов в процессы обучения и популяризации байесовских аналитических подходов среди представителей научного сообщества. Более подробно рассмотрим каждое из этих направлений.

Во-первых, необходимость включения в учебные программы социологических направлений подготовки специальных курсов по байесовской статистике, профессионально адаптированных для будущих социологов, обусловлена целым комплексом методологических, педагогических и технических факторов. Эта задача требует системного подхода, включающего как концептуальную переработку содержания статистической подготовки, так и разработку специализированного учебно-методического обеспечения. С методологической точки зрения, адаптация байесовских методов для социально-гуманитарного образования должна учитывать специфику социального знания. В отличие от естественных наук, где преобладают экспериментальные данные, социология чаще работает с наблюдением, анализом документов и опросными данными, что требует особого подхода к статистическому анализу. Педагогическая адаптация требует разработки специализированных учебных материалов, которые бы демонстрировали применение байесовских методов к типичным для данной отрасли задачам: анализу социальных сетей, исследованиям социальной стратификации, изучению ценностных ориентаций.

Во-вторых, требуется создание многоуровневой системы обучения – от вводных курсов для бакалавров до углубленных программ обучения байесовской методологии для магистрантов и аспирантов. Особое внимание следует уделить визуализации результатов и их интерпретации, что облегчит понимание сложных математических концепций. Ключевым условием успешной интеграции байесовских методов в социально-гуманитарное образование является формирование

корпуса преподавателей, обладающих комплексной квалификацией, сочетающей глубокое понимание как вероятностных методов анализа, так и специфики социогуманитарного знания. Подготовка такого преподавательского состава требует реализации многоуровневой системы профессионального развития, включающей специализированные курсы повышения квалификации, методические семинары по адаптации сложного математического аппарата к образовательным потребностям и практикумы по использованию современных аналитических программных пакетов, использующих байесовские методы для решения типичных социологических задач (например, таких программных продуктов как JASP) [2, с. 185]. Особое значение приобретает формирование у преподавателей способности демонстрировать обучающимся эвристическую ценность байесовского подхода через анализ конкретных кейсов из исследовательской практики – от моделирования социальных сетей до анализа динамики общественного мнения. При этом важно обеспечить тесную связь между математическими аспектами методов и их теоретической интерпретацией, что требует от преподавателей не только технической компетентности, но и глубокого понимания эпистемологических оснований байесовского подхода.

В-третьих, важнейшим компонентом успешного внедрения байесовских методов в социогуманитарную сферу является создание комплексных открытых образовательных ресурсов, включающих как теоретические материалы, так и практические инструменты для самостоятельного освоения методологии. Основным требованием к таким ресурсам является их ориентация на специфику социальных данных: необходимо включать примеры работы с опросными данными, лонгитюдными исследованиями и другими типичными для социально-гуманитарных исследований форматами информации. Такие ресурсы должны быть интегрированы в существующие платформы для онлайн-обучения и сопровождаться системой методических рекомендаций по их использованию в учебном процессе. Эффективная интеграция байесовских образовательных программ с традиционными курсами по методам социально-гуманитарных исследований требует системного подхода, предполагающего не механическое добавление новых модулей, а содержательную переработку всей методологической подготовки учащихся. Особое значение приобретает согласование содержания обучения – теоретические основания байесовского вывода должны преподаваться в тесной связи с эпистемологией социальных наук, а практические задания – основываться на реальных социально-гуманитарных исследованиях. Критически важным нам представляется разработка единых методических комплексов, включающих как

традиционные, так и байесовские подходы к решению типовых аналитических задач, что позволит студентам осознанно выбирать оптимальные методы в зависимости от характера данных и исследовательских вопросов. Такая интеграция будет способствовать преодолению искусственного противопоставления «качественных» и «количественных» парадигм в социальных науках.

Реализация этой образовательной инновации позволит преодолеть существующий разрыв между современными аналитическими методами и традиционной подготовкой специалистов по социальным наукам, что в перспективе повысит качество социальных исследований и расширит методологический арсенал социально-гуманитарной сферы.

Таким образом, байесовский подход, основанный на теореме Байеса, представляет собой вероятностный метод обновления априорных убеждений в свете новых эмпирических данных. В отличие от классической частотной статистики, он позволяет явно учитывать предварительные знания и неопределённость параметров, что особенно важно в социально-гуманитарных науках, где данные часто ограничены, зашумлены или субъективны. В социальных и гуманитарных науках многие исследования опираются на качественные теории и экспертные оценки. Байесовский подход позволяет формализовать эти знания в виде априорных распределений, повышая точность выводов при малых выборках наблюдений и ограниченных данных. Это соответствует современным требованиям к методологической строгости и интерпретируемости результатов, что делает его применение высоко актуальным. Но внедрение байесовского подхода требует комплекс действий, включающий три ключевых аспекта: содержательную адаптацию учебных курсов, подготовку квалифицированных преподавательских кадров и создание специализированных образовательных ресурсов. Критически важным условием успешной реализации этой образовательной инновации является подготовка преподавателей, сочетающих глубокое понимание байесовской методологии с компетенциями в области социальных наук. Создание открытых образовательных ресурсов с практическими примерами и наборами данных позволит преодолеть существующий дефицит учебных материалов. Интеграция байесовских подходов с традиционными методами социогуманитарных исследований должна осуществляться не механически, а через содержательную переработку учебных программ, что будет способствовать преодолению искусственного разделения количественных и качественных парадигм. Реализация этих мер позволит существенно обогатить методологический аппарат социальных наук, подготовив новое поколение исследователей, способных эффективно

работать с современными методами анализа данных в условиях неопределенности и сложности социальных процессов.

Литература

1. Звонок, А. А. Байесовская экспериментальная оценка социальных технологий: методологические и методические аспекты / А. А. Звонок // *НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право.* – 2024. – Т. 49. – № 1. – С. 26–38.
2. Звонок, А. А. Технологические аспекты развития Отечественной эмпирической социологии: проблема импортозамещения аналитических информационных технологий / А. А. Звонок // *Инновации и информационные технологии в условиях цифровизации экономики : сборник тезисов II международной научно-практической конференции, Алчевск, 25–26 апреля 2024 года.* Алчевск : Донбасский государственный технический университет, 2024. – С. 185–187.
3. Кокорина, И. В. Задача усиления профессиональной направленности обучения теории вероятностей и математической статистики в вузе. История и современность / И. В. Кокорина // *Мир науки, культуры, образования.* – 2014. – № 6 (49). – С. 82–86.
4. Просолупова, Н. А. Особенности математического образования специалистов социально-экономического профиля через призму современных тенденций / Н. А. Просолупова // *Гаудеамус.* – 2019. – Т. 18. – № 4 (42). – С. 15–20.
5. Толстова, Ю. Н. Преподавание математики студентам-социологам: проблема и подходы к ее решению / Ю. Н. Толстова // *Социологические исследования.* – 2002. – № 2. – С. 111–120.

Золотова Анна Дмитриевна

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: zolotova_a@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Статья посвящена такому направлению профилактики аддиктивного поведения детей, как осуществление социально-психологической помощи личности. Сегодня профилактика аддиктивного поведения осуществляется в рамках поведенческого и личностно-ориентированного подходов к профилактике негативных явлений в детской и молодежной среде, которые состоят из комплекса разнообразных моделей и программ. Опора на первичную профилактику повышает эффективность профилактического процесса.

Ключевые слова: *аддиктивное поведение, профилактика, социально-психологическая помощь.*

Динамично меняющийся социум постоянно ставит все новые вызовы перед педагогическим сообществом. Именно на педагогах лежит ответственность за то, насколько эффективно подрастающее поколение сможет противостоять всем негативным факторам социальной среды, влияющим на личность. И как сумеет взять весь тот позитивный опыт, который способствует гармоничному развитию ребенка, позволяет ему успешно социализироваться и найти свое место в этом мире. Одним из наиболее острых вызовов необходимо назвать рост аддиктивного поведения детей и молодежи.

Особую тревогу вызывает распространение так называемых химических его видов: табакокурения, употребления алкоголя и наркотических веществ. В этой связи вопросы определения основных акцентов профилактической деятельности приобретают особую актуальность. Для осуществления эффективного профилактического воздействия необходимо четко определить, какой уровень профилактики уместен в том или ином случае, для той или иной аудитории [2; 5].

Цель статьи – раскрыть теоретические аспекты социально-психологической помощи личности в контексте профилактики аддиктивного поведения детей.

Одним из направлений профилактики химических зависимостей подростков традиционно был информационный подход. В рамках данного подхода использовалась модель запугивания, основными постулатами которой были задачи сдерживания распространения аддиктивного поведения детей [6].

Однако дальнейшее его практическое применение показало, что такой подход является несколько однобоким, так как не учитывает индивидуальных особенностей личности, а также социальных условий ее жизнедеятельности. И вся эта совокупность факторов действует в каждом случае в своем индивидуальном и неповторимом сочетании.

Как показали современные психолого-педагогические исследования, важную роль в воспитании личности играет психопрофилактика и особенности ее использования на современном этапе. Она рассматривается как вид профессиональной деятельности, который направлен на формирование психологического благополучия личности. Это такие действия, которые способствуют тому, чтобы у ребенка не было бы потребности обращения к аддикциям [1].

Перспективному развитию этого подхода может способствовать отказ от преобладания устрашающей информации, а также дифференциация информации с учетом индивидуального подхода.

Социально-психологическая помощь личности в контексте профилактики аддиктивного поведения детей направлена на развитие личностных ресурсов, формирование просоциальной направленности личности, ее персональной компетентности, развитие адаптивных стратегий поведения, формирование умений и навыков противостояния негативному влиянию социума на личность.

Именно психопрофилактику всех видов аддиктивного поведения детей (как химических, так и нехимических, можно рассматривать как приоритетную в предупреждении и всех остальных видов девиаций [4].

Сегодня профилактика аддиктивного поведения осуществляется и в рамках поведенческого, и в рамках личностно ориентированного подходов к профилактике негативных явлений в детской и молодежной среде, которые состоят из комплекса разнообразных моделей и программ.

Альтернативными формами активности исследователями признаны: познание (чтение, путешествия), испытание себя (походы, спорт с риском), значимое общение, любовь, творчество, деятельность (профессиональная, религиозная и т.д.)

Современные ученые, изучая причины аддиктивного поведения несовершеннолетних, рассматривают их в плоскости факторов риска и факторов защиты от аддикций. На это опирается модель профилактики химических зависимостей подростков, которая направлена на предупреждение самых первых признаков возникновения потребности ухода от реальности [3].

Эффективной профилактической стратегией можно также назвать модель обучения решению социальных задач.

Необходимость профилактики связана с современным состоянием проблемы компьютерной зависимости. Образовательное учреждение – оптимальное место для осуществления профилактической работы. Во-первых, именно в школе дети и подростки проводят большую часть своего времени. Во-вторых, сам процесс обучения может иметь организующее и воспитательное значение. В-третьих, несовершеннолетние могут здесь получить навыки созидательной деятельности, эффективного, социального и межличностного взаимодействия [7].

Педагогическая профилактика в образовательных учебных заведениях выполняет функции первичной профилактики и касается всех сфер жизни подростка: семьи, образовательной среды, общественной жизни в целом.

Не менее важной составляющей для решения задач исследования является анализ и учет реальной практики осуществления профилактики. Мы решили это проверить экспериментальным путем на примере исследования эффективности профилактики компьютерной зависимости младших школьников в общеобразовательных учебных заведениях. Такой анализ позволит нам выяснить основные достижения, проблемы и недостатки осуществления профилактики Интернет-зависимости, а также определить особенности и специфику этого блока воспитательной работы в общеобразовательном учебном заведении.

В соответствии с заданиями нами было проведено исследование, в котором принимало участие 54 ребенка 4-х классов на базе ГБОУ ЛНР «Алчевская средняя школа №7» г. Алчевска. Учеников мы разделили на контрольную и экспериментальную группы. Кроме детей, в эксперименте приняли участие их родители.

Для сбора данных мы использовали анонимный опрос.

Для дальнейшей работы нам необходимо было определить, какие формы профилактической работы школьники считают наиболее эффективными, а какие – нет.

Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Уровни эффективности форм профилактики Интернет-зависимости

Форма профилактической работы	Эффективная		Неэффективная	
	КГ, %	ЭГ, %	КГ, %	ЭГ, %
Лекция о негативном влиянии чрезмерного использования Интернета	8	7	44	40
Встреча с психологом, социальным педагогом	8	7	8	10
Социально-психологические игровые тренинги	18	20	4	3
Просмотр фильма «Виртуальная агрессия»	20	21	4	4
Групповая работа вне занятий	15	16	8	10
Встреча с педагогом воскресной школы	5	4	19	18
Ролевые игры	20	19	3	4
Индивидуальные беседы, консультации	6	6	10	11

Как видно из таблицы, наибольшей популярностью пользуются такие формы профилактики, как просмотр фильма «Виртуальная агрессия» (20% в КГ и 21% в ЭГ), ролевые игры (20% в КГ и 19% в ЭГ), социально-психологические игровые тренинги (18% в КГ и 20% в ЭГ). Наименее эффективными оказались такие формы воспитательной работы, как лекция о негативном влиянии чрезмерного использования Интернета (44% в КГ и 40% в ЭГ) и встреча с педагогом воскресной школы (19% в КГ и 18% в ЭГ).

Личностно ориентированный подход как нельзя лучше согласуется с идеями позитивной профилактики и является эффективным. Главным его недостатком является трудность, потребность в наличии значительного ресурсного потенциала, в том числе и человеческого.

Перспективы дальнейшего изучения данной тематики заключаются в разработке инновационных интерактивных форм и методов профилактики аддиктивного поведения.

Литература

1. Еникеева, Д. Д. Как предупредить алкоголизм и наркомании у подростков : учеб. пособие / Д. Д. Еникеева. – М. : Академия, 2001. – 144 с.
2. Жуков, В. А. Аддиктивное поведение как часть поведения социального: социологический анализ / В. А. Жуков, Н. В. Баблюян, А. М. Лилухин, Л. П. Вардомацкая // Гос. и муницип. упр. – 2022. – № 2. – С. 252–258.
3. Золотова, А. Д. Мотивационно-ценностный компонент диагностики профилактики аддиктивного поведения детей / А. Д. Золотова // Пед. наука и образование. – 2023. – № 1. – С. 140–145.
4. Николаев, В. А. Теоретические основы профилактики девиантного поведения подростков группы риска / В. А. Николаев, Е. А. Гринева, И. А. Олевская // Педагогика. – 2021. – № 6. – С. 72–79.
5. Психология девиантного поведения в молодежной среде : монография / С. Г. Корлякова, О. С. Никабадзе, О. С. Погребная, О. С. Прилепских ; под ред. д-ра психол. наук, проф. С. Г. Корляковой. – Ставрополь : Изд-во «Тимченко О. Г.», 2020. – 208 с.
6. Симатова, О. Б. Профилактика аддиктивного поведения подростков : учеб. пособие для вузов / О. Б. Симатова. – СПб. : Лань, 2023. – 192 с.
7. Филипенко, Е. В. К вопросу о причинах возникновения трудновоспитуемости несовершеннолетних / Е. В. Филипенко // Журнал российского права. – 2012. – № 5. – С. 162–163.

Калачев Антон Витальевич

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

E-mail: anvit@list.ru

ТРУДОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье выявляются проблемы трудовой социализации молодежи в современных реалиях. Рассматриваются особенности трудовой социализации. Анализируются тенденции профессионального самоопределения молодежи. Характеризуется осуществление трудовой социализации студентов специальности «Социальная работа» в ВГСПУ.

***Ключевые слова:** социализация, трудовая социализация, молодежь, профессиональное самоопределение молодежи, факторы, влияющие на выбор профессии, социализация в вузе.*

Трудовая деятельность является основным видом деятельности человека, которая занимает большую часть времени его сознательной жизни, выступает источником обеспечения его материального благополучия, в её рамках формируется ближайшее социальное окружение индивида, круг общения, хобби и увлечения.

Трудовая социализация традиционно выступает как актуальный объект исследования. Непреложным фактом в науке является положение о том, что социализация является средством сохранения и воспроизводства всего общества. Трудовая социализация играет особую роль в процессе общей социализации личности. Примечательно, что трудовую социализацию в последние десятилетия стали активно исследовать экономисты, управленцы, психологи и юристы, некоторые другие специалисты. Если в поисковой системе любого браузера мы наберем словосочетание «трудовая социализация», то обнаружим около 1 млн. ссылок, где обсуждаются разнообразные аспекты трудовой социализации.

Изучение проблемы трудовой социализации российской молодежи имеет постоянное и непреходящее значение. О трудовой социализации речь идет в планах мероприятий по реализации Стратегии государственной поддержки молодежи, в многочисленных методиках и инструкциях по работе с молодыми специалистами; итоги трудовой

социализации подводятся в приказах о поощрении на различных этапах адаптации новичков и пр.

Для молодого человека наиболее важное значение имеет этап профессионального самоопределения (этап профессиональной оптики). Выбор профессии определяет, кем быть, к какой социальной группе принадлежать, где и с кем работать, какой стиль жизни выбрать.

По изучаемой проблеме встречается широкий спектр теоретических и методологических позиций, касающихся концептуальных вопросов исследования трудовой социализации молодого поколения. Прежде всего, укажем на наличие научных и эмпирических обобщений в виде докторских и кандидатских диссертаций, монографий и статей, где современная проблематика трудовой социализации молодых специалистов рассматривается с различных сторон, ей посвящены разделы и главы. Сюда же следует отнести ряд конференций, учебных пособий, учебных программ, где актуальные проблемы трудовой социализации молодежи звучат в прямой постановке вопроса. Это работы П.П. Дерюгина, О.М. Кирилока, А.Г. Красноперовой, В.А. Лукова, Т.А. Пакиной, Т.И. Самсоновой и др. Отличительные особенности студенчества как особой социальной группы были выделены Т.С. Базаровой, Е.В. Павловой. Современные тенденции трудоустройства молодого поколения были исследованы В.Л. Бибик, Н.Г. Вишневской, Т.А. Ивановой, Н.В. Кабеевой, Ю.И. Колтуновой, Е.С. Мурзаевой.

Например, известный исследователь Т.И. Самсонова рассматривает трудовую социализацию в профессиональной деятельности как «процесс, в ходе которого формируются профессионально-деловые качества личности и совершенствуются социально-психологические и ценностно-нравственные черты» [3, с. 43].

Трудовая социализация, в отличие от профессиональной и профессионально-трудовой социализации, которые предполагают, прежде всего, освоение профессиональных норм, ценностей, умений, профессиональной роли, начинается задолго до трудовой деятельности, с детства, продолжается в школе, в среднем профессиональном учебном заведении, в вузе, в трудовом коллективе, то есть охватывает собой всю сознательную активную жизнь человека.

Трудовая социализация является более широким понятием. Так, в подростковом возрасте трудовая социализация включает формирование и развитие положительного отношения личности к труду, понимания значимости труда в жизни общества и отдельного человека; овладение основными доступными в этот период видами трудовой деятельности и необходимыми для этого знаниями; формирование потребности в профессиональном самоопределении, овладение знаниями о

возможностях его реализации. В период получения образования и дальнейшей профессиональной деятельности трудовая социализация личности, безусловно, подразумевает овладение знаниями, умениями и навыками, нормами и функциями профессиональной деятельности; усвоение и воспроизводство профессиональной культуры; вхождение человека в новую социально-профессиональную среду, в систему групповых отношений; развитие профессионально важных качеств и освоение профессиональной роли.

Трудовая социализация в профессиональной деятельности – это процесс, в ходе которого формируются профессионально-деловые качества личности и совершенствуются социально-психологические и ценностно-нравственные черты. Человек адаптируется к трудовому коллективу, к своей профессии, усваивает нормы коллективного труда и отдыха, включается в принципиально новую для себя систему межличностных и деловых (производственных, административных, технологических, информационных) отношений. Профессиональная деятельность помогает человеку понять основные нюансы выбранной профессии на практике, является основой самореализации человека в обществе как специалиста в своем деле.

Профессиональное самоопределение современной российской молодежи характеризуется следующими основными тенденциями:

1. Выбор профессии во многом определяется исходя из совокупности факторов – престиж, оплата труда, возможности профессионального роста, нормальный микроклимат в коллективе и т.д.

2. Выбор профессии доминирует в сфере обслуживания, включая торговлю, а также в сфере планирования, учёта, финансовой деятельности. Выбор профессии меньше в области материального производства и сельского хозяйства.

3. Противоречивое отношение молодежи к трудоустройству в государственном и частном секторе экономики. Хотя государственный сектор, молодежь раньше связывала со стабильностью, то в настоящее время он не оправдывает ожиданий молодого поколения, а потому частный сектор привлекательнее для современных молодых россиян.

4. Необходимость получения второй специальности. Однако денежные затраты не дают желаемого результата, ибо спрос на эти специальности снижается и молодежь остаётся не у дел.

5. Готовность к смене профессиональной деятельности и получению необходимых навыков.

6. Наличие преемственности в ряде отраслей профессиональной деятельности.

7. Наличие дополнительных качеств (водительские права, владение иностранным языком, компьютерная грамотность).

8. Отсутствие отрицания участия в криминальной сфере деятельности.

Отметим, что современный рынок труда отличается разнообразием, нестабильностью и регулярными изменениями требований, предъявляемых кандидату на вакансию. В связи с этим молодым людям, только что получившим диплом об образовании, достаточно сложно найти работу, которая бы удовлетворяла бы все их требования.

Молодежный рынок труда зависит от темпов экономического роста и развития сферы занятости, поэтому значимым фактором здесь выступает современная ситуация социально-экономической неопределенности.

Социализация новых поколений проходит в условиях неопределенности межкультурного столкновения, когда молодой человек осуществляет выбор ценностей и стилей жизни из множества существующих вариантов. Внешняя нестабильность общества накладывается на специфику молодежи как становящейся социальной группы с неустойчивым, еще только формирующимся сознанием. Для современной ситуации характерны, с одной стороны, девальвация традиционных ценностей и поиск альтернативных, новых норм, моделей социального поведения и стилей жизни, потеря четких и понятных социально приемлемых ориентиров в выборе; с другой – потенциал новых возможностей самореализации, бифуркация, множественность путей выбора для личности и общества в целом.

Рассмотрим наиболее существенные проблемы трудовой социализации современной молодежи:

1. Проблема безработицы

Практически половина безработных в мире – молодые люди. Изменение форм собственности и способов управления ею, разрыв целостного, прежде всего экономического пространства страны, разрушение системы обязательного трудоустройства выпускников породили такое явление, как безработица, ее уровень особенно высок среди молодых людей. Средний возраст российских безработных – 38,1 года. Доля молодежи до 25 лет в общем числе безработных – 19%, лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности, – 28,9% (данные за январь 2025 г.) [1].

2. Сочетание обучения в вузе с занятием трудовой деятельностью.

Значительные группы современной молодежи сегодня совмещают получение профессионального образования в вузе или в среднем

специальном учебном заведении с трудовой занятостью, что также отражается на особенностях процесса трудовой социализации. Феномен работающего студента в современной России очень распространен. Существовало это явление и в советской, и в дореволюционной России. Однако студенческая занятость сейчас существенно иная, чем в советские и царские времена.

Сегодня большинство студентов не только заочной, но и очной формы обучения совмещает учебу с работой. Это можно связать как со снижением уровня благосостояния большинства российских семей, общим удорожанием жизни, инфляцией и безработицей, так и с появлением новых требований рынка труда, отменой системы обязательного распределения выпускников вузов, изменением принципов работы системы высшего профессионального образования, в том числе коммерциализацией образования.

Заработок для студентов, безусловно, всегда был важен, студенчество никогда не было обеспеченной частью населения. Однако в 70-80-е годы XX в. для студента основной целью работы был дополнительный (именно дополнительный, а не насущно необходимый) заработок. Студенческая занятость в советский и в постсоветский период имеет существенное различие: в советский период трудовая занятость для большинства студентов очной формы обучения не была жизненной необходимостью. Для студентов-старшекурсников 70-80-х годов среди целей работы были: дополнительный заработок, отработка обязательной практики, приближение к объекту исследования (для выполнения курсовых и дипломных работ), забота о будущем месте постоянной работы.

Сегодня дело обстоит иным образом – студенты устраиваются на любую работу, где платят адекватные, по их мнению, деньги, не слишком обращая внимание на связь работы с получаемым образованием.

Сферы трудовой деятельности, в которых студенты находят себе работу, чрезвычайно разнообразны. Их можно разделить на две группы: 1) сфера деятельности преимущественно интеллектуального содержания, предполагающая определенную квалификацию и, вероятно, более близкая будущей профессиональной деятельности студента, даже если она не совпадает в точности с профилем вузовской подготовки. К этой сфере можно отнести репетиторство, подработку в интернет-изданиях, связанных с написанием статей, заметок, создание компьютерных программ и др.; 2) сфера неквалифицированного труда. К ней можно отнести такие виды деятельности, как торговля, посредничество, общественное питание, досуг, ремонт, секретарская и курьерская работа, охрана, присмотр за детьми, погрузка-разгрузка и т.п.

3. Трудовая деятельность молодежи начинается не в сфере полученной специализации.

Происходит уход молодежи в отрасли, не связанные с жизненно важными интересами страны. Несмотря на перестройку системы образования, спрос работодателей на вновь подготовленных специалистов продолжает оставаться низким: они предпочитают вчерашним выпускникам опытных работников. Так, по данным Росстата за 2024 год лишь 40 % молодых специалистов начинает карьерный путь в сфере специализации, что отчасти связано с тем, что в вузе дают, в основном, фундаментальные знания, а не практические навыки [2].

Действительно, наличие существенного разрыва между теоретической подготовкой в профессиональных учебных заведениях и практикой конкретной трудовой деятельности делает неадекватной реакцию потенциального работодателя на возможно высокий уровень теоретической подготовки молодых специалистов, не подкрепленный соответствующим развитием профессиональных трудовых навыков и умений. В конечном итоге это сказывается на возможностях реального трудоустройства. После окончания учебных заведений, не сумев устроиться по полученной специальности или направлению подготовки, выпускники часто начинают свою трудовую деятельность в сферах, не имеющих отношение к специальности по диплому, что не может не отразиться на процессе их трудовой социализации негативным образом.

Бывает и так, что молодежь, найдя неплохо оплачиваемую работу, потом идет учиться только ради диплома, потому, что сейчас «у всех высшее образование», «потому что это формальное требование работодателя» и т.п., заранее зная, что работать по получаемой специальности вообще не будет.

Особый интерес в связи с обозначенными переменами вызывает профессиональная подготовка будущих специалистов социальной сферы как представителей особого вида профессиональной деятельности, в частности, социальной работы (Холостова Е. И., Павленок П. Д., Курбатов В. И. и др.).

Социальная работа призвана оказывать практическую помощь и поддержку нуждающимся категориям граждан, находящимся в трудной жизненной ситуации, помогать людям в адаптации к новым условиям жизни, повышать уровень благосостояния общества. В последние годы социальная работа стремительно развивается, что является своего рода откликом государства на нужды общества и подтверждает необходимость проведения преобразований во многих сферах его жизнедеятельности. Вуз же выступает посредником между государством и обществом,

подготавливая специалистов социальной сферы для снижения уровня дискомфорта населения при воплощении в жизнь намеченных реформ.

Исследования показывают, что обозначенный практический опыт можно получить в результате включения будущего специалиста социальной сферы в проектную деятельность. Это позволит обеспечить студентам опыт творческой и исследовательской деятельности по решению возникающих социальных и профессиональных проблем, практику социально-оценочной и социально-преобразовательной деятельности непосредственно в период вузовского обучения, в итоге чего достигается развитие социальной зрелости будущего специалиста.

Специалист социальной сферы должен быть эффективным в профессиональной деятельности, так как именно эта характеристика личности специалиста становится залогом успеха в практической деятельности. Поиск ответа на вопрос как подготовить эффективного, конкурентоспособного, востребованного специалиста выходит на первый план в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы на современном этапе развития образования. Результатом обучения в высшей школе должна стать способность и готовность молодого специалиста компетентно решать профессиональные задачи и достигать поставленных целей.

В процессе профессиональной подготовки будущих социальных работников в вузе так же необходимо формировать профессиональную культуру. Профессиональная культура – это совокупность профессиональной и социальной компетентности. Формирование профессиональной культуры происходит через идентификацию будущего специалиста с выбранной им профессиональной сферой деятельности. В данном процессе большую роль играет мотивационный аспект (готовность к выполнению профессиональной деятельности) и ценностно-смысловой, так как очень важно понимать какие цели перед собой ставит студент, обучающийся по направлению «Социальная работа». В зависимости от мотивов и ценностно-смысловой ориентации обучения выстраивается индивидуальная траектория развития личности будущего специалиста в образовательном и воспитательном пространстве вуза, происходит процесс профессиональной социализации, который представляет собой усвоение обучающимися системы знаний, норм и ценностей присущих определённой профессиональной группе. Профессиональная социализация помогает полноценно функционировать будущему специалисту в выбранной сфере деятельности.

В целом, профессиональная подготовка будущего специалиста социальной сферы в современных условиях нуждается в проведении целенаправленной политики вуза в отношении профессиональной

социализации. Это связано с тем, что именно сформированность личностных и профессиональных компетенций, профессиональной культуры, ценностно-смысловой ориентации, адаптивных форм взаимодействия в различных обстоятельствах является гарантом востребованности выпускника на рынке труда и его успешности в выбранной сфере деятельности.

Для разрешения проблем профессионального самоопределения молодежи первоочередное значение имеет создание информационной базы, которая сможет дать достаточно достоверное знание о состоянии и динамике количественных и качественных характеристик рабочих мест, определяющих в конечном счете потребности в воспроизводстве и развитии социально-профессиональной структуры общества. Именно такая база может и должна служить ориентиром для тех, кто прямо или косвенно связан с теоретическими и практическими вопросами профессиональной ориентации молодежи.

Совершенствование системы профессионально-трудовой социализации молодежи в настоящее время связано с созданием единой государственной программы профессиональной ориентации молодых людей, которая объединит усилия и обеспечит более эффективную совместную деятельность школы, семьи, культурно-просветительных учреждений, профессиональных учебных заведений, администрации и общественных организаций производственных коллективов, средств массовой информации.

Таким образом, процесс трудовой социализации начинает наиболее активно происходить в студенческие годы. Именно в этот период студенты проходят практику по специальности и развиваются как будущие специалисты в своей области.

На социально-профессиональное самоопределение молодежи оказывают влияние различные социальные факторы. Можно выделить, по крайней мере, три группы факторов, влияющих на выбор профессии:

1. Факторы социальной структуры. Именно рамки социальной структуры общества устанавливают то социальное пространство, в границах которого, в принципе, возможен выбор профессии, а также социального статуса. Анализ профессиональных предпочтений молодых людей показывает, что нередко юноши и девушки при выборе профессии руководствуются соображениями престижности и высокой зарплаты, при этом пренебрегают своими личными склонностями и способностями. Последствиями такого выбора может быть снижение социальной ценности труда у значительной части молодежи, который может привести к социальному пессимизму.

2. Факторы, связанные с историческим этапом в развитии конкретной социальной структуры. Именно специфика исторического этапа с его социокультурными особенностями формирует определенную общность жизненного и, прежде всего, социального опыта целых поколений, тем самым во многом предопределяя их профессиональные и социальные биографии и жизненные траектории.

3. Специфические ситуативные факторы. Это, прежде всего, способности и личные качества самих индивидов, равно как и неповторимые особенности их индивидуальных биографий.

В современных социально-экономических условиях на смену ранее существовавшим механизмам трудового воспитания молодежи и формирования основ социально-экономического поведения приходят новые механизмы, влияющие на процесс трудовой социализации. Это обусловлено, с одной стороны, либерализацией экономической, ценностной, нормативной, нравственной сфер общества, с другой – возросшей степенью свободы молодого человека.

В современной ситуации диссонанса образовательной системы и экономической потребности в специалистах даже престижное и качественное образование не может служить гарантом эффективного трудоустройства. Все более распространенное в молодежной среде высшее профессиональное образование утрачивает функции канала восходящей мобильности и гаранта эффективной трудовой социализации. В современной ситуации социально-экономической неопределенности возникает риск «социального исключения» молодежи из целого ряда сфер: образования, трудоустройства, экономического обеспечения семьи и других. Российскому обществу, властным структурам необходимо предпринять серьезные усилия для повышения мотивации молодежи трудиться в социально важных отраслях.

Литература

1. Капустина, Л. Росстат: Уровень безработицы в России вырос до 2,4% в январе [Электронный ресурс] // Российская газета. 2025.03.05. №9586. URL: <https://rg.ru/2025/03/05/rosstat-uroven-bezraboticy-v-rossii-vyros-do-24-v-ianvare.html> (дата обращения: 29.04.2025).

2. Левин, В. И за деньги не научат: в России намечена реформа платного высшего образования [Электронный ресурс] // Новые известия. 2025.04.12. URL: <https://newizv.ru/news/2025-04-12/i-za-dengi-ne-nauchat-v-rossii-namechena-reforma-platnogo-vysshego-obrazovaniya-436541> (дата обращения: 27.04.2025).

3. Самсонова, Т. И. Трудовая социализация молодежи: проблемы и тенденции / Т. И. Самсонова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2012. – С. 41-50.

Кутнякова Ирина Сергеевна

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: k-orisy@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА РОВЕНЬКОВСКОГО КОЛЛЕДЖА (ФИЛИАЛА) ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассматриваются актуальные проблемы адаптации студентов первого курса к условиям обучения в Ровеньковском колледже (филиале) Луганского государственного педагогического университета. Особое внимание автор уделяет выявлению трудностей, с которыми сталкиваются первокурсники данного учебного заведения. Отмечены приоритетные направления и формы работы для создания благоприятной образовательной среды.

Ключевые слова: *адаптация, студенты, образовательная среда, Ровеньковский колледж.*

Переход от школьной скамьи к системе среднего профессионального образования является значимым этапом в жизни молодого человека, требующим существенной перестройки привычных моделей поведения, социальных связей и учебной деятельности. Важным и многогранным процессом, направленным на успешную интеграцию студентов первого курса в учебную среду, коллектив и специфику выбранной профессии является адаптация. Этот период требует внимания и поддержки, как со стороны образовательного учреждения, так и со стороны самих студентов. Не успешная или затрудненная адаптация может привести к снижению успеваемости, психологическому дискомфорту, конфликтам и отчислениям.

Проблема адаптации студентов первого курса среднего профессионального образования (СПО), является предметом научных исследований в области психологии, педагогики и социологии.

Проблемой адаптации студентов первого курса занимались ряд ученых: психологической адаптации личности и разработке методик диагностики адаптации посвятил свои труды С. В. Духоновский. Социальной психологии, вопросам групповой динамики и межличностным отношениям в образовательных учреждениях посвящены

труды Е. В. Андриенко. Проблеме социально-психологической адаптации студентов среднего профессионального образования уделяли внимание Л. В. Байбородова, Т. В. Гуськова, М. Ю. Кондратьев, А. А. Реан, В. А. Ситников и др.

Цель статьи заключается в изучении теоретических и практических проблем адаптации студентов среднего профессионального образования, в освещении направлений, форм и методов работы, которые проводятся в Ровеньковском колледже (филиале) Луганского государственного педагогического университета.

Адаптация – приспособление личности к социальной среде (в том числе к условиям труда, профессиональным требованиям, морально-психологической атмосфере в коллективе) [2, с. 21].

Адаптация студентов – это процесс изменения характера связей и отношений студента к содержанию и организации учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении [3, с. 30].

Проблемы адаптации студентов первого курса – это трудности, с которыми сталкивается студент при организации учебно-воспитательного процесса.

Основными проблемами адаптации являются:

1. Образовательные. Студенту трудно адаптироваться к новым формам и методам обучения, увеличению учебного материала, к системе контроля знаний и оценивания.

2. Социально-психологические. Данные проблемы связаны с формированием нового окружения, интеграцией в студенческий коллектив, а так же с преодолением стресса, связанного с изменением привычного уклада жизни.

3. Организационно-информационные. У студентов первого курса возникают проблемы с пониманием системы управления учебным процессом, сложности с поиском необходимой информации и использованием ресурсов колледжа.

4. Личностные. Процесс развития самостоятельности личности, а также необходимости принятия ответственности за свою будущую жизнь, приводит к переоценке своих возможностей и способностей в новой образовательной среде.

С целью изучения адаптационных процессов у студентов первого курса, было проведено исследование основных проблем, с которыми сталкиваются обучающиеся в ходе адаптации. Исследование проводилось в Ровеньковском колледже (филиале) Луганского государственного педагогического университета.

В начале 2024-2025 учебного года в Ровеньковском колледже было сформировано 4 группы первого курса.

Первым шагом в адаптации студентов является назначение кураторов групп по принципу опытности и профессиональной направленности преподавателя. Именно куратор помогает первокурсникам адаптироваться к учебной деятельности и является наставником, помощником в течение всего срока обучения студента.

На первых кураторских часах кураторы ознакомили студентов с правилами внутреннего распорядка, охраны труда, особенностями обучения в Ровеньковском колледже, принципам студенческого самоуправления. В первые недели обучения в каждой группе был избран студенческий актив: староста, заместитель старосты, профлидер.

С целью выявления проблем адаптации первокурсников кураторами групп было проведено анкетирование («Анкета по выявлению проблем адаптации первокурсников», «Анкета изучения процесса адаптации студентов первого курса СПО») [1, с. 81].

Во время адаптации первокурсников важным является понимание специфики учебного процесса среднего профессионального образования. Результаты анкетирования показали, что 70% обучающихся, испытывают трудности с увеличением учебной нагрузки по сравнению со школой, скоростью изложения материала и необходимостью самостоятельной работы. Многие указывают на сложности с распределением времени и самоорганизацией. Часть студентов испытывает трудности с пониманием требований преподавателей.

Для студентов первого курса значимым является установление новых социальных связей, поиск друзей, вливание в коллектив группы, взаимодействие с преподавателями и администрацией колледжа. Большинство студентов успешно нашли свое место в группе, но значительная часть 40% испытывает определенные трудности в установлении тесных связей. Некоторые студенты отмечают сложности в общении с одноклассниками и преподавателями.

Стресс, тревожность, чувство неуверенности наблюдается у 80% анкетированных, данная проблема носит периодический характер и наблюдается у студентов в период сессии. У многих студентов наблюдается временное снижение самооценки или чувство растерянности.

Результаты анкетирования послужили важной информацией для разработки направлений, форм и методов по решению проблем адаптации студентов первого курса перед преподавательским составом и администрацией Ровеньковского колледжа.

Для более эффективной адаптации первокурсников в этом учебном году была разработана «Программа адаптации студентов первого курса к системе среднего профессионального образования», согласно которой, в

период с сентября по декабрь 2024 года были проведены следующие мероприятия.

1. Экскурсия по колледжу, встреча с администрацией колледжа.
2. Ознакомление студентов первого курса с положением колледжа, правилами внутреннего распорядка, системой оценок и контроля.
3. Презентация информационных ресурсов.
4. Назначение кураторов. Регулярное проведение кураторских часов для обсуждения текущих вопросов, проблем, проведения адаптационных мероприятий.
5. Индивидуальные беседы кураторов со студентами, нуждающимися в дополнительной поддержке, а так же беседы с их родителями.
6. Формирование корпоративной культуры у студентов 1 курса с помощью привлечения к участию в следующих мероприятиях:
 - праздничное мероприятие, посвященное Дню знаний;
 - проведение «Дня здоровья» с целью пропаганды здорового образа жизни;
 - конкурс среди студентов 1 курса «Алло, мы ищем таланты»;
 - праздничный концерт, посвященный Дню работника образования;
 - новогодний мюзикл «Белоснежка и семь гномов»;
 - караоке-баттл, посвященный Дню студента.

Для улучшения процесса адаптации студентов первого курса, повышения их мотивации к обучению, создания благоприятной образовательной среды, считаем, необходимым разработать эффективные направления и формы работы в поддержке первокурсников.

Одной из форм работы по облегчению перехода к новой системе обучения являются водные тренинги и мастер-классы, главная цель которых – формирование необходимых учебных навыков и понимания специфики обучения в колледже. Основными темами тренинговых занятий будут: «Тайм-менеджмент» и «Самоорганизация студентов». Мастер-классы должны быть направлены на обучение эффективному взаимодействию с учебным материалом.

Следующей формой работы в оказании помощи в налаживании контактов и преодолении стресса является диагностика и консультирование. Основная цель – оказание квалифицированной психологической помощи, проведение диагностики и профилактики. Ключевыми мероприятиями будут выступать:

- индивидуальное психологическое консультирование студентов по вопросам адаптации, стресса, межличностных отношений;

- групповые тренинги по развитию коммуникативных навыков, уверенности в себе, управлению стрессом;
- диагностика уровня адаптации первокурсников в начале учебного года для выявления группы риска;
- проведение лекций и бесед на темы актуальные для первого курса: «Социальные конфликты и их решение», «Как справиться со стрессом».

Формированию дружеских связей, чувства принадлежности к группе и колледжу помогут мероприятия направленные на сплочение коллективов групп и курса:

- совместные внеучебные мероприятия, организованные кураторами (экскурсии, творческие вечера, спортивные соревнования и др.);
- создание неформальных пространств для общения студентов (студенческие гостиные, клубы по интересам);
- прикрепление к группам первокурсников студентов старших курсов, которые будут делиться опытом и советом.

С помощью студенческого наставничества студенты старших курсов могут оказывать помощь первокурсникам в освоении сложных предметов. Для этого необходимо создать график консультаций и учебных групп по предметам, вызывающим наибольшие трудности.

Решая проблему поддержки мотивации к обучению, профессиональному развитию, а так же повышению интереса к выбранной специальности, необходимо:

- устраивать встречи с успешными выпускниками колледжа, представителями предприятий данного профиля;
- организовывать экскурсии на профильные предприятия;
- вовлекать студентов в проектную деятельность, связанную с будущей профессией.

Для мотивации студентов к активной учебной и внеучебной деятельности, ввести в колледже систему поощрений и признаний успехов.

Вовлечение студентов в жизнь колледжа, предоставление им возможности влиять на процессы будет способствовать созданию благоприятной образовательной среды.

Успешной реализации предложенных направлений работы будет способствовать следующее.

1. Изучение опыта других учебных заведений, проведение диагностики уровня готовности первокурсников к обучению и их ожиданий.

2. Разработка конкретных планов мероприятий по каждому направлению, определение ответственных, сроков и необходимых ресурсов.

3. Проведение запланированных мероприятий.

4. Проведение мониторинга адаптации в конце первого семестра и оценка академической успеваемости.

5. Внесение изменений в формы и методы работы на основе полученных данных.

Изучив проблемы адаптации студентов первого курса среднего профессионального образования, следует отметить, что ключевыми факторами успешной адаптации будут являться:

- системность и комплексность адаптационных мероприятий;
- индивидуальный подход к каждому студенту;
- раннее начало адаптационных мероприятий;
- создание благоприятной психологической атмосферы;
- активное вовлечение всех участников образовательного процесса;
- постоянный мониторинг процесса адаптации и своевременная коррекция;
- обеспечение доступности информации и ресурсов для студентов первого курса;

Успешной, адаптацию студентов первого курса можно считать тогда, когда:

- повышается успеваемость и качество образования;
- снижается число отчисленных студентов;
- формируется позитивное отношение к выбранной профессии и учебному заведению;
- происходит рост социальной активности и ответственности студентов;
- создается сплоченный и дружеский студенческий коллектив.

Таким образом, успешная адаптация студентов первого курса Ровеньковского колледжа (филиал) Луганского государственного педагогического университета не проходит автоматически. Она требует преодоления многоплановых трудностей, которые, при отсутствии своевременной помощи и поддержки, могут привести к снижению мотивации к обучению, ухудшению академической успеваемости, развитию негативного психологического климата в студенческом коллективе. Следовательно, разработка и реализация целенаправленных форм поддержки является жизненно необходимой для обеспечения успешного старта и дальнейшего развития каждого студента в стенах колледжа.

Литература

1. Баженова, Н. Г. Самоорганизация студенчества: заданность или данность? / Н. Г. Баженова // Высшее образование в России. – 2012. – № 3. – С. 81–86.
2. Бермус, А. Г. Практическая педагогика : учебное пособие для вузов / А. Г. Бермус. – 2-е изд. – М. : Издательство Юрайт, 2022. – 127 с.
3. Большая психологическая энциклопедия: более 5000 психол. терминов и понятий / А. Б. Альмуханова, Е. С. Гладкова, Е. В. Есина и др. – М. : Эксмо, 2007. – 544 с.
4. Лукина, А. К. Социальная педагогика: учебное пособие / А. К. Лукина. – М. : Инфра-М, 2019. – 240 с.
5. Руденко, А. М. Педагогика : учебник / А. М. Руденко, С. И. Самыгин. – М. : КноРус, 2023. – 233 с.

Маскалянова Светлана Александровна

Курбатова Елена Александровна

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

E-mail: Sveta.feya@gmail.com

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

В статье рассматриваются актуальные аспекты профилактики вовлечения молодежи в незаконный оборот наркотических средств в Российской Федерации. Анализ основан на официальных статистических данных, предоставленных правоохранительными органами и медицинскими учреждениями за период с 2020 по 2024 годы. В работе проводится системный анализ ключевых направлений государственной антинаркотической политики, охватывающий законодательные инициативы, образовательные программы и социальные проекты. Особое внимание уделяется комплексному подходу к профилактике, который интегрирует репрессивные меры и социально-педагогические методы работы с молодежью. Материалы статьи представляют практический интерес для специалистов в области профилактики наркомании и противодействия незаконному обороту наркотических веществ.

***Ключевые слова:** профилактика наркомании, молодежная наркопреступность, антинаркотическая политика, социально-педагогическая работа, цифровая преступность, реабилитационные программы.*

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации представляет собой одну из ключевых угроз национальной безопасности, оказывая негативное воздействие на демографические процессы и социальную структуру общества. Согласно отчету Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2023 год, доля лиц в возрасте от 14 до 30 лет среди привлеченных к ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составила 42%. Для сравнения, в 2020 году этот показатель не

превышал 35%, что свидетельствует о значительном росте уровня криминализации молодежи.

Генеральная прокуратура Российской Федерации в своем докладе за 2024 год выделяет наиболее проблемные регионы, где наблюдается повышенная вовлеченность несовершеннолетних в незаконный сбыт наркотических средств. К таким регионам относятся Московская область, Краснодарский край и город Санкт-Петербург. В этих субъектах Российской Федерации каждый второй задержанный за незаконный сбыт наркотиков является несовершеннолетним курьером, который был вовлечен в преступную деятельность через интернет-платформы и социальные сети [1, с. 16]. Таким образом, проблема незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ остается актуальной и требует комплексного подхода к ее решению. Необходимо продолжать работу по выявлению и пресечению деятельности преступных групп, занимающихся распространением наркотиков, а также проводить профилактические мероприятия, направленные на предотвращение вовлечения молодежи в незаконную деятельность.

Употребление синтетических наркотических веществ, включающих синтетические катиноны («соли»), синтетические каннабиноиды («спайсы») и мефедрон, представляет собой значительную угрозу для общественного здоровья. По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, эти вещества занимают доминирующую позицию на нелегальном рынке, составляя 60% от общего объема потребляемых психоактивных средств. Наблюдается тревожная тенденция к снижению возраста первой пробы синтетических наркотиков до 13-15 лет, что свидетельствует о высокой степени доступности этих веществ среди молодежи.

Эксперты Национального научного центра наркологии Министерства здравоохранения Российской Федерации подчеркивают необратимый характер психических нарушений, развивающихся после 2–3 эпизодов употребления синтетических психоактивных веществ. В 2023 году было зафиксировано 1200 случаев острых отравлений синтетическими каннабиноидами среди несовершеннолетних, из которых 17% привели к летальному исходу [5, с. 28]. Эти данные свидетельствуют о высокой токсичности и потенциальной летальности синтетических наркотических веществ, что требует незамедлительных мер по предотвращению их распространения и употребления.

Несмотря на доминирование синтетических психоактивных веществ на нелегальном рынке, природные наркотические вещества, такие как героин, марихуана и опиум, продолжают играть существенную роль в структуре незаконного оборота. Согласно аналитическим данным

Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2023 год, в 2022 году было изъято 2,3 тонны героина и 8,7 тонн гашиша [4, с. 34]. Основные логистические пути их транспортировки связаны с регионами Центральной Азии и Северного Кавказа.

В условиях ускоренной цифровизации наркорынка наблюдается значительная трансформация традиционных методов распространения наркотических веществ. Данный процесс характеризуется переходом от традиционных каналов сбыта к более современным и технологически продвинутым платформам. Согласно последним данным Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в 2024 году подавляющее большинство сделок (около 85%) осуществляется через защищенные мессенджеры, такие как Telegram и Wickr, а также посредством платформ Darknet, включая Hydra и OMG [4, с. 46]. При этом для обеспечения анонимности финансовых транзакций активно используются криптовалюты, такие как Bitcoin и Monero. Анализ статистических данных за 2023 год свидетельствует о том, что было выявлено 5400 Telegram-каналов, осуществляющих ежедневную торговую деятельность с оборотом, достигающим 500 миллионов рублей. Это подчеркивает масштабность и высокую доходность нелегального бизнеса в сфере наркоторговли. Кроме того, стоит отметить, что курьерская служба доставки наркотических средств, известная как «закладки», трансформировалась в массовый нелегальный бизнес. В эту деятельность вовлекаются не только взрослые, но и несовершеннолетние, включая студентов и школьников. Данный феномен представляет собой серьезную угрозу для общественного здоровья и правопорядка, требующую комплексного подхода к решению проблемы.

Для наиболее полного и глубокого понимания данной проблемы необходимо углубиться в основные причины вовлечения молодежи в наркооборот. Одной из наиболее распространённых групп проблем, способствующих вовлечению молодёжи в оборот наркотических и психоактивных средств являются социально-экономические факторы, такие как, например, безработица и низкий уровень доходов в контексте молодежной занятости. Анализ статистических данных Росстата за 2023 год показывает, что уровень безработицы среди молодежи в возрастной категории от 15 до 24 лет составляет 15,6%. В ряде субъектов Российской Федерации, таких как Республика Тыва и Республика Ингушетия, этот показатель достигает критических значений в диапазоне 35–40%, что свидетельствует о наличии серьезных структурных проблем на рынке труда. В частности, в Москве курьеры, занимающиеся распространением наркотических средств через интернет-платформы («закладки»), демонстрируют уровень дохода, варьирующийся от 80 до 150 тысяч

рублей в месяц. Этот показатель превышает средний уровень заработной платы в регионе в 3–5 раз, что свидетельствует о высокой привлекательности данной деятельности для молодежи, несмотря на ее незаконный характер и сопряженные с ней риски.

Психологические и поведенческие факторы также оказывают непосредственное влияние на распространение наркотической зависимости среди подростков и молодёжи. На основании данных, полученных в ходе исследования, проведенного Научно-исследовательским институтом психиатрии имени В.П. Сербского в 2023 году, установлено, что 35% подростков подвержены хроническому стрессу, который обусловлен высокой академической нагрузкой, семейными дисфункциями или систематическим буллингом [5, с. 40]. В условиях данной стрессовой ситуации некоторые подростки рассматривают психоактивные вещества как форму эскапизма, позволяющую им временно отстраниться от реальности и снизить уровень эмоционального напряжения. Согласно данным Научно-исследовательского института наркологии Министерства здравоохранения Российской Федерации за 2023 год, 27% молодежи в возрасте от 14 до 18 лет начинают употреблять наркотические вещества из-за любопытства, тогда как 33% подвержены влиянию своих сверстников. В контексте популяризации употребления психоактивных веществ в массовой культуре и социальных сетях наблюдается тенденция к романтизации этих практик. В частности, в социальной сети TikTok хештеговые кампании, связанные с наркотиками, ежемесячно набирают до 2 миллионов просмотров, что свидетельствует о значительном интересе к данной теме среди молодежи.

Согласно данным, представленным Министерством внутренних дел Российской Федерации за период 2024 года, подавляющее большинство операций, связанных с реализацией наркотических веществ, осуществляется через мессенджеры и специализированные интернет-платформы, функционирующие в теневом секторе глобальной сети Интернет. В 2023 году было зафиксировано блокирование 12 тысяч подобных ресурсов, однако следует отметить, что 30% из них были успешно восстановлены в течение двух-трех недель, что свидетельствует о высокой адаптивности и гибкости данного сегмента преступной деятельности. Примером такого рода активности является ситуация, имевшая место в Екатеринбурге в 2023 году, когда была выявлена организованная преступная группа, состоящая из 50 учащихся общеобразовательных учреждений. Данная группа осуществляла рекламу мест сокрытия наркотических средств посредством чатов, функционирующих на платформе WhatsApp [2, с. 42]. Этот случай

наглядно демонстрирует, как молодежная среда может быть вовлечена в незаконную деятельность, связанную с распространением наркотиков, и подчеркивает необходимость усиления мер по противодействию данной угрозе.

Согласно данным Уполномоченного по правам ребенка Российской Федерации за 2023 год, 45% подростков, задержанных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, воспитывались в неполных семьях или семьях, где один или оба родителя страдают от алкогольной зависимости.

В Астраханской области и Приморском крае, ввиду их географического расположения вблизи маршрутов незаконного перемещения наркотических средств (из Республики Казахстан и Корейской Народно-Демократической Республики), наблюдается повышенная активность молодежи в сфере транспортировки наркотических веществ. Согласно отчету Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2023 году уровень молодежной наркопреступности в указанных регионах увеличился на 25% по сравнению с общероссийскими показателями.

Согласно данным Следственного комитета Российской Федерации, представленным в ежегодном отчете за 2024 год, лишь 15% лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, идентифицируются как организаторы преступных сетей. Оставшиеся 85% фигурантов дел составляют курьеры и распространители, что свидетельствует о значительной диспропорции в структуре выявленных участников криминальных операций [1, с. 33].

Профилактика вовлечения молодежи в незаконный оборот наркотических средств в Российской Федерации требует комплексного подхода, включающего правовые, социальные и образовательные меры. Одним из приоритетных направлений является информационно-просветительская деятельность, осуществляемая через образовательные учреждения, средства массовой информации и цифровые платформы.

В 2023 году Министерство просвещения Российской Федерации инициировало программу «Здоровое поколение», направленную на проведение интерактивных лекций с участием специалистов в области наркологии и психологии в школах и колледжах. За первый год реализации программы мероприятия охватили 2,8 миллиона учащихся, что, по данным Научно-исследовательского института наркологии, привело к снижению числа первичных случаев употребления наркотических средств среди подростков на 12%. Параллельно с этим Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) совместно с общественной организацией «Кибердружина» осуществляет мониторинг социальных сетей. В 2023 году было удалено 45 тысяч публикаций, содержащих пропаганду наркотических средств, а 30 популярных блогеров, распространявших информацию о психоактивных веществах, привлечены к административной ответственности.

Психологическая поддержка остается недостаточно развитой составляющей системы образования. В 2021 году во всех образовательных учреждениях были введены штатные должности психологов, однако их фактическая нагрузка превышает нормативные показатели в 2–3 раза. По данным Уполномоченного по правам ребенка, только 40% учебных заведений располагают полноценно функционирующими службами медиации для урегулирования конфликтных ситуаций. Для решения данной проблемы Министерство здравоохранения Российской Федерации в 2023 году инициировало создание горячей линии психологической поддержки «Помощь рядом». За первый год работы данной линии было обработано 120 тысяч обращений от подростков, из которых 15% касались случаев давления со стороны лиц, занимающихся незаконным распространением наркотических средств.

Правовое воспитание и противодействие онлайн-торговле являются ключевыми направлениями государственной политики. С 2022 года в Уголовный кодекс Российской Федерации была включена статья 230.1, предусматривающая наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет за склонение несовершеннолетних к незаконному потреблению наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». За период действия данной нормы было возбуждено 2,3 тысячи уголовных дел. Министерство внутренних дел Российской Федерации совместно с Федеральной службой безопасности осуществило ликвидацию 15 крупных платформ, функционирующих в теневом сегменте сети Интернет, включая «Гидра 2.0», через которые осуществлялось 30% всех наркоделок на территории Российской Федерации. Для противодействия деятельности лиц, занимающихся распространением наркотических средств путем оставления закладок, внедрена система автоматического распознавания лиц на основе данных с камер видеонаблюдения. В частности, в городе Москве в 2023 году данная система позволила задержать 600 курьеров [1, с. 72].

Однако ключевой проблемой остается недостаток реабилитационных центров. Несмотря на поручение президента РФ увеличить их число к 2024 году до 500, на сегодня функционирует лишь

320, причем 80% сосредоточены в крупных городах. Для исправления ситуации Минтруд разработал программу грантовой поддержки НКО: в 2023 году 50 региональных организаций получили финансирование на открытие центров помощи.

Для обеспечения действенной профилактики правонарушений необходимо не только применять меры карательного характера, но и формировать инфраструктуру, предоставляющую молодежи альтернативные пути развития, включая доступное образование и психологическую поддержку. Только посредством интеграции репрессивных мер с созданием социальных лифтов можно изменить негативные тенденции, связанные с наркотизацией молодого поколения.

Проблема вовлечения молодежи в незаконный оборот наркотических средств представляет собой одну из наиболее сложных и многоаспектных угроз для современного российского общества. Анализ данных за последние годы демонстрирует, что репрессивные меры, несмотря на их актуальность, не могут полностью решить проблему. В связи с этим приоритетным направлением государственной политики должно стать развитие системы социальной профилактики, направленной на устранение фундаментальных причин, способствующих вовлечению в преступную деятельность.

Таким образом, для достижения устойчивых результатов в борьбе с наркотизацией необходимо комплексное применение как мер уголовно-правового характера, так и социально-экономических программ. Данный подход предполагает продолжительный период реализации, однако уже имеющиеся результаты, такие как снижение уровня наркопреступлений среди несовершеннолетних на 15% в период с 2023 по 2024 год, демонстрируют потенциал эффективности выбранной стратегии.

Литература

1. Анализ практики противодействия незаконному обороту наркотиков в 2024 году. – Москва : Генпрокуратура РФ, 2024. – 84 с.
2. Егупов, В. А. Некоторые аспекты государственно-правовых мер по профилактике наркомании среди несовершеннолетних / В. А. Егупов, Е. А. Логинов // Полицейская деятельность. Область: Право. – 2023. – № 1 (52). – С. 39–44.
3. Крыжановский, Ю. С. Подростковая наркомания / Ю. С. Крыжановский, Е. Л. Горностаева, С. Г. Ниминская // Теория и практика современной науки. Область: Психологические науки. – 2019. – № 1(43). – С. 304–315.
4. Отчет о состоянии наркопреступности в РФ за 2023 год. – Москва : МВД РФ, 2023. – 150 с.

5. Синтетические наркотики: вызовы и решения. – Санкт-Петербург : НИИ наркологии, 2023. – 112 с.

6. Тимшина, Д. И. Тенденция заболеваемости наркоманией подросткового населения РФ / Д. И. Тимшина, Д. Н. Пономарева, А. Ф. Галаятдинова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2021. – № 41 (383). – С. 63–66. – URL: <https://moluch.ru/archive/383/84423/> (дата обращения: 13.05.2025).

Роман Сергей Владимирович

*Луганский государственный медицинский университет
имени Святителя Луки*

E-mail: roman.sergej.1974@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ХИМИИ

В статье представлена социально-экологическая переориентация профессиональной подготовки будущих учителей химии через интеграцию химических, экологических, технических (природоохранных) и социальных понятий в структуре содержания их профессиональной подготовки, что обеспечит целенаправленное формирование нового – эколого-гуманистического – миропонимания, а также раскроет сложный комплекс ценностно-ориентированных и экохимически безопасных отношений в системе «человек – вещество – материал – практическая деятельность – природа – общество».

Ключевые слова: *социально-экологическая переориентация профессиональной подготовки, будущие учителя химии, экологический и ценностный кризис общества, интеграция понятий, химические понятия, экологические понятия, технические (природоохранные) понятия, социальные понятия.*

Стратегические основы содержания ценностно-смысловой подготовки будущего учителя химии к профессиональной деятельности заложены в структуре учебно-педагогического процесса, поскольку от результата усвоения его основных составляющих (результативность учебных, познавательных, воспитательных, развивающих действий) зависит оценка профессиональных и личностно-ценностных возможностей. В таких условиях иерархия ценностей будущего учителя в тот или иной период обучения (особенно в нынешних условиях экоценностных кризисных явлений и социокультурных трансформаций) является категорией постоянно изменяющейся, из-за чего и содержание учебной деятельности требует регулярного пересмотра, обновления и совершенствования [4, с.111]. В первую очередь, это касается переориентации на эколого-гуманистический контекст химических знаний.

Как правило, химико-экологические понятия в высшей школе вводились в содержание соответствующих спецкурсов, и только в последнее десятилетие эколого-гуманистический контекст дисциплин химического цикла стал использоваться для формирования химико-экологической компетентности как главенствующей при подготовке будущих учителей химии. Одним из ведущих положений химического образования в вузе становится продолжение базового общего образования на следующем, более высоком, уровне с целью формирования у студентов химико-экологической компетентности и основ экологического мировоззрения эгоцентричного типа. Благодаря этому усвоенные в общеобразовательном учреждении эколого-гуманистические ценности обогащаются новыми смыслами, обусловленными требованиями становления профессиональной компетентности будущего учителя химии. В сложившейся ситуации предметом изучения химических дисциплин в вузе, начиная с первого курса (т.е. уже с изучения неорганической химии), должны быть не только физические и химические явления, а также взаимосвязь химических процессов с биологическими и экологическими. В свете этого вопросы дыхания, питания, энергетики живых организмов, интеграции и регуляции процессов жизнедеятельности, круговорота элементов в природе становятся одной из ведущих сфер действия химических законов и понятий.

Однако, несмотря на все позитивные сдвиги, которые произошли в последние годы в высшем образовании, реальное состояние профессиональной подготовки учителей химии к реализации химико-экологического образования молодого поколения и формированию у них эколого-гуманистических ценностных ориентаций отстает от непрерывно растущих потребностей педагогической практики. Это касается, в первую очередь, обоснования содержания и требований подготовки будущего учителя химии к осуществлению указанной деятельности. Изучая содержание учебных программ химических дисциплин, можно сделать вывод, что заложенное в них «наполнение» в достаточной степени способно обеспечить необходимую степень усвоения системы общечеловеческих ценностей, а на их основе сформировать компоненту значимости профессионально-компетентностных ценностей. В то же время, проанализированные нами учебно-методические материалы для лекционных, практических и самостоятельных занятий не содержат ценностно-ориентированного контекста. Все это требует, чтобы содержание профессиональной подготовки будущих учителей химии уделяло особенное внимание развитию у студентов основ ценностного миропонимания и позитивного оценивания как своих дальнейших перспектив, так и (это главное) ценностного отношения к приобретению

педагогических компетенций. При этом ценностная ориентация химических дисциплин должна заключаться в том, чтобы выявить аксиолого-мировоззренческие составляющие каждой из них и, не суживая базовую подготовку, осуществлять профессионально-педагогическую.

Использование для решения этого задания интегрированного подхода к содержанию химических дисциплин даст возможность выйти из узкого круга явлений и понятий, и взглянуть на мир «с высоты глобальных проблем». Благодаря этому создается реальное представление о роли химических процессов на планете, их взаимосвязи и влиянии на окружающую среду. Цель статьи – содержательно раскрыть такой подход к усовершенствованию содержания профессиональной подготовки будущих учителей химии в части перспективных направлений понятийной интеграции.

Так, основа приобретения будущими учителями химии знаний, в том числе в области охраны и защиты природной среды, – формирование и развитие научных понятий в процессе профессиональной подготовки. В указанном контексте система таких знаний должна включать *подсистемы* химических, экологических («академических» и «прикладных»), технических (технологических) и социальных знаний. Именно за счет интеграции таких четырех подсистем, по нашему мнению, будет обеспечен междисциплинарный, комплексный подход к усовершенствованию содержания профессиональной подготовки будущих учителей химии в части изучения экологической проблематики. Рассмотрим более подробно содержательную структуру каждой из выделенных нами подсистем.

Анализ нормативных документов (стандартов, программ), учебно-методической литературы, а также содержания и структуры общеобразовательного курса химии позволил выделить в нём четыре важнейших понятия, являющихся определяющими при формировании подсистемы *химических знаний*, – «химический элемент», «вещество», «химическая реакция», «химическое производство». Но так как в курс химии включен вопрос о природном круговороте веществ, а в экологии эта закономерность занимает одно из ведущих положений, необходимо рассматривать это понятие одновременно и как химическое (превращение веществ и энергии), и как экологическое (биогеохимический круговорот веществ).

За основу отбора *экологических понятий* с позиции концепции уровней организации жизни нами были выделены такие: «живой организм»; «экологическая система» («экосистема»); «биосфера»; «биогеохимический круговорот веществ»; «экологические факторы»; «окружающая среда» [3, с. 37].

В подсистеме *технических знаний* следует выделить комплекс природоохранных понятий, к которым отнесены: «рациональное природопользование», «комплексное использование сырья и отходов производства», «кооперирование разных производств», «создание экологически безвредных технологий», «создание малоотходных, безотходных и бессточных технологий», «биотехнологии»; «методы очистки газообразных, жидких и твердых промышленных выбросов и отходов», «утилизация вторичного сырья», «производство экологически чистых продуктов и материалов» [1, с. 48–52].

Чтобы правильно оценить взаимодействие современной цивилизации с её бурно развивающимся научно-техническим прогрессом на природную среду, необходимо проследить общие закономерности взаимодействия человека и природы, оценить результаты хозяйственной деятельности на Земле предшествующих поколений и общественных формаций. Это возможно реализовать с помощью таких ведущих *социальных понятий*: «происхождение человека и общества (антропосоциогенез)»; «человек – продукт природы и общества»; «отношение человека к природе: сознание и нравственность в разных общественных формациях»; «взаимосвязь, взаимозависимость, единство и сотрудничество человека и природы – основа сохранения окружающей среды» [2].

Рассмотренные нами четыре подсистемы понятий (знаний) должны формироваться и развиваться в их интеграционной взаимосвязи, поскольку именно в этом случае будут обеспечены наибольшая оптимальность и эффективность усвоения будущими учителями содержания профессиональных химических и методических дисциплин. Кроме того, такая интеграция наглядно иллюстрирует сложный комплекс ценностно-ориентированных и экохимически безопасных отношений в системе «человек – вещество – материал – практическая деятельность – природа – общество».

Для обеспечения интеграции химических, экологических, технических (природоохранных) и социальных понятий предлагаем включить в структуру содержания профессиональной подготовки будущих учителей химии такие шесть инновационных содержательных блоков: «Химические элементы. Круговорот элементов в природе», «Химическое вещество», «Химическая реакция», «Химическое производство», «Методы научного познания в химии», «Химия и общество». Например, блок «Химическое вещество» нами представлен такими направлениями:

1) знание корреляции «состав – строение – свойства – биологические функции» на примере представителей конкретных классов

неорганических и органических веществ, их двойственной роли в природе в зависимости от их концентрации в экосистемах;

2) знание сущности понятий «токсичность», «ПДК» (предельно допустимая концентрация), «ЛЭФ» (лимитирующий экологический фактор), «кумуляция загрязнителей»;

3) знание сущности процесса биологического накопления веществ при их продвижении по «пищевым цепям» с возможной трансформацией в сильно токсичные соединения; примеров образования новых соединений с сильными токсичными свойствами из менее токсичных или даже безвредных веществ;

4) знание правил безопасного обращения с веществами во время проведения химических опытов и в быту;

5) знание веществ-загрязнителей воздуха, воды, почвы, продуктов питания; источников загрязнения; природоохранных мероприятий, направленных на сохранение естественной среды и стабильности природных циклических процессов, предупреждение загрязнения среды обитания живых организмов, обеззараживание и утилизацию вредных химических веществ, а также способов уменьшения химического загрязнения как своего организма, так и окружающих (в том числе через внутреннее сопротивление к употреблению табачных изделий, наркотических и токсических веществ).

Также считаем, что общенаучным методологическим фундаментом интеграции химического образования является современная химическая картина мира – наивысшая форма систематизации химического знания, своего рода химическое мировоззрение, обобщенный взгляд химической науки на природу, которая окружает человека, и на самого человека. Так, с целью более глубокого осмысления научной картины мира в конце изучения отдельных химических дисциплин следует сосредоточить внимание студентов на *концептуальных уровнях познания веществ и химических систем*, которые отражают современное состояние химической науки: первый концептуальный уровень (учение о составе), на котором исследуются свойства веществ в зависимости от их химического состава; второй (структурная химия) – связан с исследованием структуры вещества, т.е. способов связи между атомами; третий (учение о химических процессах) – представляет исследование механизмов, закономерностей и условий протекания химических реакций; четвертый (эволюционная химия) – связан с изучением самопроизвольных процессов.

Таким образом, интегративный подход будет способствовать осознанию таких закономерностей, как объективное существование материи, материальность мира; неисчерпаемость и вечность материи;

движение как способ существования материи и взаимосвязь форм движения материи; взаимосвязь явлений, единство и целостность окружающего мира; познаваемость мира и бесконечность познания мира человеком, возможность научного предвидения развития мира; истинное и объективное значение научных теорий. Для этого предлагаем такие пути *аксиологизации и экологизации* химических дисциплин в высшей школе:

1) стратегическое построение курса химической дисциплины осуществляется с учетом принципов аксиологизации и экологизации;

2) экологический и мировоззренческо-ценностный аспекты освещаются каждый раз при изучении конкретного понятия, правила, закона;

3) в курсе каждой химической дисциплины предусматривается отдельная лекция, посвященная развитию химической науки и её экологическим и аксиологическим аспектам;

4) в учебно-педагогический процесс вводится отдельный тематический спецкурс (например, «Эколого-аксиологические аспекты химических наук») в контексте достижений мировой науки.

В заключение отметим, экологические проблемы можно решать с помощью как научных, так и технических достижений, но главной движущей силой при этом должны быть высокие нравственность и экологическая культура каждого человека и общества в целом. Представленные нами направления для социальной переориентации содержания профессиональной подготовки будущих учителей химии ориентируют на целенаправленное формирование нового – эколого-гуманистического – миропонимания, в основе которого лежат естественнонаучные, технические, социальные знания и понятия. Эти понятия важно раскрывать в интеграционной взаимосвязи и развитии на контекстном материале.

Дальнейшие исследования видим в теоретико-методической характеристике комплекса организационных форм и методов, направленных на осознание будущими учителями химии корреляции «человек – химическое вещество – материал – практическая деятельность – природа – социум».

Литература

1. Борейко, В. Е. Экологическая этика: краткий курс экологической этики для вузов и старших классов средних общеобразовательных школ / В. Е. Борейко // Гуманитарный экологический журнал. – 2007. – Т. 9. – Вып. 2. – С. 22–51.

2. Лябин, М. Роль курса общей химии в формировании системы социоэкологических знаний / М. Лябин // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2006. – № 10. – С. 29–31.

3. Назаренко, В. М. Роль социальных, естественнонаучных и технических понятий в формировании экологических знаний / В. М. Назаренко // *Химия в школе*. – 1993. – № 2. – С. 37–41.

4. Стратегические цели и аксиологический базис образования в XXI веке // *Педагогика*. – 2005. – №10. – С. 110–114.

Сурнина Татьяна Николаевна

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: Surnina79@mail.ru

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

В рамках исследования анализируются ключевые детерминанты успешного профессионального развития, а также институциональные условия, способствующие раскрытию карьерного потенциала выпускников. Особый акцент делается на синтезе академических знаний и практико-ориентированных навыков, становлении профессионального самосознания и роли гибких компетенций в профессиональной самореализации.

***Ключевые слова:** профессиональная самореализация, студенческая молодежь, социализация молодежи, стратегии карьерного развития, профессиональное становление.*

Современный этап социально-экономического развития, характеризующийся процессами глобализации и цифровой трансформации, обуславливает необходимость переосмысления подходов к профессиональной подготовке будущих специалистов. Особую актуальность приобретает вопрос формирования комплексной готовности выпускников к профессиональной самореализации, включающей мотивационно-ценностный компонент (профессиональные ориентации, карьерные устремления), когнитивно-профессиональный компонент (система профессиональных знаний, аналитические способности), практико-деятельностный компонент (профессиональные умения, адаптационные способности, компетенции самоорганизации).

Современная система высшего профессионального образования находится в процессе существенной модернизации, обусловленной новыми социально-экономическими реалиями. Как подчеркивают ведущие специалисты в области педагогики (И. А. Зимняя, В. А. Болотов, А. А. Вербицкий), современный вуз должен решать комплексную задачу, включающую: 1) формирование профессиональных компетенций (в строгом соответствии с образовательными стандартами, с учетом требований профессиональных стандартов, на основе актуальных

запросов рынка труда) и 2) создание условий для личностного развития (психолого-педагогическое сопровождение, развитие рефлексивных способностей, формирование ценностно-смысловых ориентаций).

Современные исследования (Е. А. Климов, Н. В. Борисова) позволяют выделить четырехкомпонентную модель успешного выпускника:

– адаптационный компонент: профессиональная гибкость, стрессоустойчивость, способность к трансформации профессиональной деятельности;

– когнитивный компонент: системное профессиональное мышление, критическая оценка профессиональных ситуаций, аналитические способности;

– личностный компонент: сформированная профессиональная идентичность, установка на непрерывное образование, профессиональная рефлексия;

– деятельностный компонент: профессиональная мобильность, инициативность, проектная культура.

Современные эмпирические исследования (А. К. Маркова, Е. Ю. Пряжникова) демонстрируют, что целостное развитие профессионально значимых качеств способствует оптимизации адаптационных процессов (сокращение периода профессиональной адаптации, снижение уровня профессионального стресса, ускорение вхождения в профессиональную среду) и повышению профессиональной эффективности (рост конкурентоспособности на рынке труда, успешность долгосрочной карьерной стратегии, профессиональная устойчивость в условиях изменений).

В междисциплинарном научном дискурсе проблема профессиональной самореализации исследуется через призму различных методологических подходов (С. П. Зуева, И. В. Солодникова, С. И. Кудинов, Ю. К. Копейкин), что позволяет выявить потенциал профессиональной самореализации (как фактора личностного роста, как механизма социальной мобильности, как условия профессионального долголетия) и существующие ограничения (институциональные барьеры, личностные деформации, социально-экономические детерминанты).

Особый вклад в разработку данной проблематики внесли К. А. Ащеулова и Н. В. Нятин, предложившие комплексную модель профессиональной самореализации, включающую: 1) нормативно-регламентирующий компонент (соответствие образовательным стандартам, усвоение профессиональных норм, формирование квалификационного профиля), 2) компетентностно-развивающий компонент (специализированные профессиональные компетенции,

универсальные (гибкие) навыки, готовность к постоянному профессиональному саморазвитию), 3) рыночно-ориентированный компонент (соответствие запросам рынка труда, профессиональная конкурентоспособность, адаптационная мобильность) и 4) индивидуально-личностный компонент (актуализация личностного потенциала, реализация профессиональных амбиций и проектирование индивидуальной карьерной траектории) [1, с. 20].

В научных трудах Е. Н. Шутенко представлена трехуровневая модель самореализации студентов, включающая:

- субъективную вовлеченность в обучение (мотивационно-личностный аспект);
- продуктивное использование личностного потенциала (способностный компонент);
- эффективную социализацию в вузовской среде (интерактивный аспект) [6].

Согласно концепции Е. А. Елисеевой, профессиональная самореализация представляет собой сложный феномен, объединяющий: внутренние профессиональные установки (мотивационная сфера), индивидуальные стратегии карьерного развития (личностный аспект), практические умения профессионального общения (коммуникативная компетентность) и способность к осмыслению профессионального опыта (аналитический компонент) [3, с. 94].

Исследователь И. А. Газиева профессиональную самореализацию молодежи интерпретирует как значимый этап интеграции личности в социум. Этот процесс включает последовательное развитие: 1) профессионального мастерства через овладение специальными знаниями и навыками, и 2) личностных качеств, определяющих успешность трудовой деятельности. Особый акцент делается на практическом применении полученных компетенций в реальных профессиональных условиях, где важнейшую роль играет сбалансированное сочетание профессиональной подготовленности и индивидуально-психологических особенностей личности. Автор рассматривает профессиональное становление молодежи как ключевой компонент социализации, объединяющий два взаимодополняющих процесса: формирование профессионально значимых качеств (специальных знаний, умений и личностных характеристик) и их последующую реализацию в практической деятельности. Центральное место в данной концепции занимает вопрос органичного сочетания профессиональной квалификации и индивидуальных способностей личности, обеспечивающего эффективность трудовой деятельности [2, с. 223].

Одной из наиболее острых проблем в образовании на сегодняшний день является создание условий для успешной социализации и полноценной самореализации молодых кадров после их трудоустройства [4, с. 63]. Выпускник высшего учебного заведения должен иметь сформированные навыки саморегуляции, положительные направления мотивации на осуществление профессиональной деятельности, быть готовым к совершенствованию своего личностного и профессионального роста, а при решении профессиональных задач проявлять активность и мобильность [5, с. 169].

В контексте ускоряющихся изменений в сфере занятости перед университетами возникает необходимость разработки инновационных моделей организации учебного процесса для формирования готовности студенческой молодежи к профессиональной самореализации. Важнейшим условием успешности образовательных программ становится их гибкость и способность быстро реагировать на эволюцию профессиональных стандартов, где главным критерием результативности выступает уровень трудоустройства и карьерной успешности выпускников. Исследование актуальных образовательных практик выявляет два ключевых направления подготовки специалистов: прикладной компонент и развитие надпрофессиональных навыков.

Исследователь Т. М. Гужва подчеркивает, что «процесс получения высшего образования будет более эффективным, если он будет взаимосвязанным с процессом профессионализации студентов во время обучения в высшем учебном заведении. Время обучения в высшей школе ... – это период адаптации к новой социальной роли, к новым условиям и требованиям, предъявляемым к самоорганизации студентов, к работе над собой, основывающейся на высокой степени ответственности, период активного обучения и развития, профессионализации, и к тому же это еще и возрастной кризис, обусловленный изменениями, происходящими с личностью» [4, с. 107].

В системе профессионального образования особую актуальность приобретает вопрос совершенствования практической составляющей обучения. Практико-ориентированный компонент выполняет важнейшую двойную миссию: во-первых, позволяет овладеть профессиональными навыками, во-вторых, способствует формированию комплексного понимания специфики будущей профессии. Современная российская высшая школа реализует интегрированную модель практической подготовки, включающую применение инновационных интерактивных методик обучения, систему многоуровневых производственных практик установление прочных партнерских отношений с потенциальными работодателями.

Ключевыми условиями эффективности данного подхода являются слаженное взаимодействие между преподавателями вуза, руководителями практики и действующими профессионалами, а также создание условий для освоения профессиональных технологий, развития профессионально значимых качеств и получения практического опыта.

Интегративный потенциал практической подготовки проявляется в формировании системы профессиональных умений, развитии ключевых компетенций и приобретении опыта решения актуальных профессиональных задач. Результатом такой подготовки становится:

- целостное профессиональное мировоззрение,
- готовность к самостоятельной профессиональной деятельности,
- способность к эффективной самореализации в профессии.

В условиях современного рынка труда особую актуальность приобретает системная педагогическая работа, направленная на формирование у студентов реалистичных представлений о профессии, осознание возможных трудностей при трудоустройстве и разработку индивидуальных карьерных стратегий. Эти аспекты интегрированы в образовательный процесс на всех уровнях подготовки. В Луганском государственном педагогическом университете реализуется специализированный курс «Подготовка студенческой молодежи к трудоустройству», ориентированный на:

- развитие профессиональной коммуникации (деловые переговоры, презентационные техники);
- освоение практических инструментов поиска работы (составление резюме, самопрезентация);
- формирование карьерных компетенций (планирование профессионального роста, анализ рынка труда).

В университет действует многоуровневая система поддержки студентов, созданы инновационные структуры профессионального развития:

- Центр содействия трудоустройству студентов и выпускников (2019 г.) – обеспечивает взаимодействие между вузом, выпускниками и работодателями, способствуя профессиональной адаптации;
- Центр молодежных инициатив «Студенческая республика» (2021 г.) – платформа для реализации личностного потенциала обучающихся через социально-значимые проекты;
- Центр оценки и развития универсальных компетенций (2023 г.) – осуществляет диагностику и развитие у студенческой молодежи ключевых навыков.

Дополнительные возможности предоставляют специализированные школы «Лидер» и «Вожатый», развивающие управленческие и

педагогические компетенции, и проект «Школа социального проектирования», формирующий компетенции в области социальных инноваций.

В процессе профессиональной социализации обучающихся важное место занимают различные формы временной занятости, среди которых особую роль играет деятельность студенческих отрядов. Луганский государственный педагогический университет уже много лет последовательно развивает это направление, решая три ключевые задачи:

- организационное развитие – включает создание в 2018 году специализированного Штаба студенческих отрядов при Научно-методическом центре трудовой социализации, подготовку кадрового резерва для МООО «Российские Студенческие Отряды», налаживание межрегиональных связей с аналогичными структурами по всей России;

- содержательное наполнение – предполагает реализацию социально значимых проектов, трудовое воспитание студентов и профориентационную работу с молодежью;

- личностное развитие – способствует приобретению практических умений, формированию управленческих навыков и совершенствованию личностных качеств участников.

А. Ф. Сычева обращает внимание на то, что социально-профессиональный эффект участия в студенческих отрядах проявляется в «получении практических профессиональных навыков перед началом своей трудовой деятельности и повышении уровня профессиональной квалификации; формирования у молодежи навыков работы в команде, уверенности в собственных силах, ответственности, выявлении своих индивидуальных способностей» [4, с. 58].

Проведенное исследование позволяет констатировать, что в условиях динамично изменяющегося рынка труда профессиональная подготовка студентов требует комплексного подхода, сочетающего формирование специальных компетенций и развитие личностных качеств. Как показал анализ, современная система высшего образования должна быть ориентирована на решение двуединой задачи: обеспечение соответствия профессиональной подготовки образовательным стандартам и создание условий для личностно-профессионального становления обучающихся.

Результаты исследования свидетельствуют, что эффективная профессиональная самореализация студентов возможна при гармоничном сочетании нескольких факторов:

- интеграции теоретической подготовки с практико-ориентированной деятельностью;

- развития адаптационной гибкости и когнитивной компетентности;

- формирования профессиональной идентичности и социально-профессиональной активности;
- учета индивидуальных особенностей и карьерных устремлений обучающихся.

Особое значение имеет создание в вузе многоуровневой системы поддержки профессионального становления, включающей:

- специализированные образовательные программы,
- центры развития ключевых компетенций,
- формы временной занятости (студенческие отряды),
- партнерское взаимодействие с работодателями.

Реализация такого комплексного подхода, как демонстрирует опыт Луганского государственного педагогического университета, способствует готовности студенческой молодежи к профессиональной самореализации, повышению конкурентоспособности выпускников, сокращению периода профессиональной адаптации, успешной реализации карьерных стратегий и формированию социально ответственных специалистов.

Литература

1. Ащеулова, К. А. Специфика профессиональной самореализации современного студента / К. А. Ащеулова, Н. В. Нятина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 4 (36). – С. 17–23 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-professionalnoy-samorealizatsii-sovremennogo-studenta> (дата обращения: 10.05.2025).

2. Газиева, И. А. Ценностные детерминанты профессиональной самореализации молодежи / И. А. Газиева // Вестник Московского университета. – Серия 18. – Социология и политология. – 2023. – № 29 (2). – С. 219–243. – URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2023-29-2-219-243> (дата обращения: 10.05.2025).

3. Елисеева, Е. А. Формирование готовности студентов к профессиональной самореализации на основе социального партнерства / Е. А. Елисеева // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – № 4. – С. 93–96. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gotovnosti-studentov-k-professionalnoy-samorealizatsii-na-osnove-sotsialnogo-partnerstva> (дата обращения: 10.05.2025).

4. Содействие трудоустройству выпускников образовательных организаций высшего образования и адаптация их к рынку труда : материалы IV научно-практической конференции (г. Луганск, 14

декабря 2022) / под общ. ред. : Ю. Н. Филиппова, И. П. Акиншевой; – ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». – Луганск : Книга, 2023. – 440 с.

5. Сурнина, Т. Н. Трудовое воспитание как важный фактор трудовой социализации молодежи / Т. Н. Сурнина // Ценностно-личностные и профессиональные ориентиры студентов нового поколения : материалы VIII Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Горловка, 13–24 февр. 2023 г .) / Отв. ред. С. Э. Зябрева. – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2023. – С. 168–175.

6. Шутенко, Е. Н. Условия самореализации студенческой молодежи в образовательном процессе вуза / Е .Н. Шутенко // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10341> (дата обращения: 10.05.2025).

Филиппов Юрий Николаевич

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: lugomct.mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА КАК ФАКТОРА ТРУДОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье детально проанализирована дефиниция понятия «образовательная среда». Автором рассмотрены основные функции образовательной среды университета. Подчеркнуто, что образовательная среда педагогического вуза становится эффективным фактором становления профессиональной компетентности будущего учителя только при выполнении определённых условий.

Ключевые слова: *социально-образовательная среда, трудовая социализация, студенческая молодежь.*

Развитие современного образования демонстрирует повышенную роль качественной образовательной среды в формировании профессиональных компетенций будущих специалистов. Современное общество предъявляет высокие требования к уровню квалификации педагогов. Динамичные изменения в сфере социально-трудовых отношений ставят на повестку дня задачу оптимизации процесса профессиональной адаптации студентов, охватывающую как период их обучения, так и начальный этап карьеры.

В течение XX века образование утвердилось как ведущий институт вторичной социализации. Современные исследования единодушно подчеркивают, что ключевой функцией образования является активное содействие социализации личности. При этом образование следует рассматривать как особую форму (или аспект) социализации, специфика которой заключается в приобщении индивида не ко всему спектру человеческого опыта, а лишь к тем элементам культуры, которые признаны и приняты конкретным социумом в качестве ценностей. В отличие от этого, социализация в более широком смысле охватывает передачу новым поколениям не только эффективного опыта и позитивных оценок сообщества, но также и негативных оценок или даже того, что осталось неоцененным.

Психолого-педагогические факторы в образовательном пространстве вуза являются ключевыми детерминантами, влияющими на достижение обучающимся высоких ступеней профессионального мастерства. Как отмечает А.К. Маркова, основным внешним условием успешного личностного и профессионального роста будущего специалиста выступает позитивно организованная профессиональная среда, стимулирующая раскрытие его истинного потенциала. Кроме того, значимую роль играют значимые события, способные стать катализаторами для профессиональных «прорывов» и достижения кульминационных точек в карьерном становлении.

В современной педагогической науке и практике понятие **«образовательная среда»** активно применяется в контексте обновленных методологических подходов к организации учебного процесса. Оно отражает восприятие образовательного учреждения как **многомерного пространства**, предоставляющего обучающимся широкий спектр возможностей для выбора индивидуальной траектории развития.

Такой подход способствует **осознанному профессиональному самоопределению** обучающихся, а также позволяет педагогам эффективно формировать условия, способствующие успешной **адаптации и социализации** будущих специалистов в динамично изменяющемся социуме.

Несмотря на существенные психолого-педагогические исследования единая позиция по дефиниции понятия «образовательная среда» не выработана. Анализ публикаций показал, что «образовательная среда» – «совокупность условий, которые необходимы личности для успешного развития. Человек должен быть свободным и независимо мыслящей социализированной личностью» [4, с. 10].

В статье авторы анализируют понятие «образовательная среда» в двух аспектах – широком и узком. В широком понимании образовательная среда представляет собой многокомпонентную систему социальных, материально-технических и культурно-духовных условий, обеспечивающих осуществление учебно-познавательной деятельности учащихся. Она выступает в качестве ключевого элемента формирования личности, однако сама подвержена трансформации под воздействием человеческой деятельности. В узком смысле речь идет о специфической среде отдельно взятого образовательного учреждения. Такую среду принято обозначать как локальную образовательную среду, в отличие от глобального понимания образовательной среды, которое в теоретическом плане может соотноситься со всей системой образовательного процесса.

В научной литературе понятие «образовательная среда» чаще всего определяется как система педагогических, социальных и психологических

условий, обеспечивающих процессы обучения, воспитания и личностного становления субъектов образовательной деятельности. Это специально структурированное пространство, интегрирующее социокультурные и профессионально-педагогические аспекты, которое формирует комплекс разноуровневых воспитательных и образовательных возможностей, а также способствует реализации индивидуально-творческого потенциала всех участников данного процесса.

В научной литературе представлен ряд основных трактовок анализируемого понятия. В первую очередь, его определяют как социокультурное пространство образовательного учреждения, формируемое как естественным, так и целенаправленным образом, включающее в себя многообразные педагогические методики, инструменты и содержательные компоненты, обеспечивающие продуктивную деятельность всех участников процесса. Помимо этого, данное понятие охватывает комплекс требований к материально-техническому оснащению учебно-воспитательной деятельности, основанных на принципах педагогики, эргономики, а также санитарно-гигиенических стандартов, закрепленных в социальном и предметно-пространственном контексте.

Современные исследования в области психологии и педагогики выделяют множество разновидностей образовательной среды, среди которых: классическая, социально-ориентированная, учебно-познавательная, цифровая, гуманистическая, экологическая, художественно-творческая, игропрактическая, инновационно-технологическая, развивающая, междисциплинарная, диалогическая и иные.

К основным функциям образовательной среды университета исследователи относят: адаптационную (образовательная среда вуза обеспечивает эффективные и оптимальные условия для приспособления обучающегося к образовательному процессу), социальную (культура и система высшего образования неотделимы друг от друга. При формировании культурного мировоззрения происходит формирование социальных и культурных норм поведения субъекта образовательного процесса), интегративную (параметры и процессы обучения функционально связаны с когнитивными представлениями субъекта образовательной среды; мысли и чувства человека обеспечивают целостное отражение действительности), личностно-профессиональную [3].

К педагогически значимым компонентам среды университета, по мнению А.И. Артюхиной, следует отнести мотивационно-ценностный (характеризует ведущие ценности, на которые ориентируются субъекты в

данной образовательной среде, мотивы их достижения и комплекс соответствующих возможностей), информационно-знаниевый (характеризует как содержание образовательного процесса, так и информационный ресурс в среде данного вуза, а также возможность свободного доступа к нему), валеологический (в природосообразной среде комплекс возможностей сохранить и приумножить здоровье каждого студента), гуманитарный (обращенный к человеческой личности, правам и интересам субъектов образования) [1, с. 28].

В основу типологии образовательной среды авторами положена концепция профессиональной подготовки студентов в высших учебных заведениях с использованием компетентностного и структурно-функционального подходов. Предложенная типология образовательной среды учитывала особенности ее воздействия на личность, которая получает высшее педагогическое образование (Табл. 1).

Таблица 1

Типология образовательной среды

Типы	Характеристика
По внедрению нововведений	<p>– в традиционной системе образования доминирующей является прагматическая направленность, обеспечивающая усвоение обучающимися теоретических и практических профессиональных компетенций, формирование навыков систематизации повседневной деятельности, а также подготовку к будущей самостоятельной жизни;</p> <p>– творческо-инновационная образовательная модель ориентирована на креативно-преобразующую функцию, которая способствует раскрытию творческого потенциала студентов, углубленному анализу проблем для их последующего нешаблонного изучения, преобразованию реальности через решение профессиональных задач, а также непрерывному внедрению инновационных подходов в педагогическую и профессиональную практику.</p>
По видам деятельности	<p>– игровая среда чаще всего осуществляет мотивационно-стимулирующую роль в образовательном процессе (развитие интереса к конкретным профессиональным сферам; моделирование позитивного индивидуального опыта в работе начинающих педагогов; вовлечение в</p>

	<p>процессы самосовершенствования и непрерывного образования);</p> <ul style="list-style-type: none"> – учебная среда на практике воплощает обучающую функцию (освоение теоретических знаний, развитие предметных и общеучебных компетенций), создает предпосылки для умственного роста обучающихся, снабжая их инструментами автономной познавательной работы, что способствует системности, осмысленности и глубине усвоения учебного материала; – профессиональная среда играет ключевую роль в реализации адаптационной функции (формирование готовности личности к эффективной трудовой деятельности и ее приспособление к реалиям педагогической профессии); – коммуникативная среда направлена на освоение студентами навыков конструктивного взаимодействия, воспитание эмпатии, терпимости и отзывчивости, что лежит в основе реализации коммуникативной функции.
<p>По особенностям окружения</p>	<ul style="list-style-type: none"> – в условиях природной среды ведущая роль принадлежит эколого-эстетической функции, выражающейся в следующих аспектах: развитие осознанного ценностного и этического восприятия природного мира; преодоление утилитарного и потребительского отношения к экосистемам; формирование профессиональной готовности к регулярной деятельности с выраженной экологической направленностью. – социально-экономическая функция обусловлена влиянием общественной среды и реализуется через удовлетворение запросов социума в квалифицированных педагогических кадрах, организацию условий для совершенствования и актуализации профессиональных компетенций в обществе, а также содействие балансу в межличностных и социальных взаимодействиях. – в рамках информационно-образовательного пространства осуществляется информационная функция, стимулирующая обучающихся к

	грамотному поиску, систематизации и распространению релевантных образовательных данных, а также к активному освоению актуальных цифровых инструментов и технологических решений.
По специфике воздействия на личность	– в зависимости от направленности влияния на личность реализация здоровьесберегающей, развивающей, воспитательной и рефлексивной функций рассмотренных типов образовательных сред приводит к следующим результатам: формированию осознанного отношения к здоровью как ценности, следованию нормам и принципам ЗОЖ, овладению методами поддержания, укрепления и восстановления здоровья; активизации познавательных процессов (внимание, воображение, память, мышление), эмоциональной сферы, интересов и способностей обучающихся, а также развитию профессионально-важных личностных качеств; становлению духовно-нравственных, эстетических и этических взглядов, убеждений, идеалов, преобразованию общественных ценностей в индивидуальные мировоззренческие установки, воспитанию моральных и профессиональных характеристик; развитию способности к самоанализу, объективной оценке себя и окружающих в профессиональном контексте, стремлению к личностному и профессиональному росту педагога.

Образовательная среда педагогического университета может выступать действенным инструментом формирования профессиональной компетентности будущего педагога, но лишь при соблюдении ряда ключевых условий. Среди них можно выделить: практико-ориентированную направленность учебных дисциплин; научную обоснованность используемых педагогических технологий; преобладание демократических и личностно-развивающих методов в организации учебного взаимодействия; а также обеспеченность материально-технической базы, соответствующей современным образовательным стандартам. Реализация комплекса мер, таких как формирование учебно-экспериментальных зон, проведение научно-практических мероприятий (семинаров, конференций, дискуссионных площадок) с вовлечением студентов, преподавателей, учителей школ и учащихся, а также

поддержка деятельности студенческих исследовательских объединений и системы педагогических практик, способствует комплексному развитию всех значимых аспектов образовательной среды.

Современный университет представляет собой сложную социальную систему, находящуюся в постоянном развитии. Эти изменения затрагивают не только устоявшиеся нормы и ценностные ориентиры академического сообщества, но также влияют на личностные характеристики его членов и систему их взаимодействия. Важнейшим аспектом функционирования вуза выступает непрерывная социализация участников образовательного процесса, в ходе которой они осваивают принятые в данном учреждении модели поведения и разделяемые коллективом идеалы. Таким образом, именно успешная социализация создает необходимые предпосылки для эффективной адаптации студентов и преподавателей к условиям внутривузовской среды.

В рамках системного подхода образовательная среда интерпретируется как подвижная социальная конструкция, возникающая в результате процессов дифференциации социальных систем в условиях современного информационного общества. Ключевым критерием такой дифференциации выступает эффективность коммуникативных процессов. Таким образом, феномен образовательной среды можно трактовать как многоуровневую социальную систему, основной функцией которой является обеспечение продуктивной коммуникации внутри образовательной подсистемы общества.

Образовательная среда трактуется в качестве инновационного типа системного образования, выступая в роли саморегулирующейся социальной структуры. Она состоит из взаимосвязанных в циклическом порядке самоорганизующихся подсистем, где каждая предыдущая формирует предпосылки для последующей. При этом завершающая подсистема в цикле обеспечивает поддержку исходной, благодаря чему, взаимно сохраняя друг друга, данные элементы системы обеспечивают устойчивость всей циклической структуры в целом.

Социально-образовательная среда выступает ключевым фактором в становлении личности студента, предоставляя молодым людям возможность не только найти свое место в обществе и реализовать образовательные и карьерные устремления, но и сформировать ценностное отношение к процессу обучения. Особую значимость влияние этой среды приобретает в контексте подготовки будущих педагогов. Сегодня профессиональное становление учителя предполагает не просто усвоение теоретических знаний и практических навыков, но и успешное включение в реалии предстоящей работы в социально-педагогической сфере. Таким образом, направленность высшего образования на

формирование профессиональной компетентности педагогов требует создания особых условий в образовательном пространстве, способствующих достижению стратегических задач модернизации системы обучения. Университеты должны воспитывать будущих учителей как профессионально грамотных, инициативных и творческих участников образовательного процесса, готовых к продуктивной деятельности в условиях глобализации.

На наш взгляд, необходимым является включение студента в профессиональную среду в процессе обучения в университете. Необходимым элементом может выступать система организационно-педагогических и психологических условий, а также комплекс мер, ориентированных на развитие положительного отношения к трудовой деятельности и совершенствование механизмов трудоустройства студентов с учетом их профессиональных запросов, сформированных на основе будущей специальности. Особую значимость приобретает осознанный профессиональный выбор учащегося, соответствующий его склонностям и прогнозируемой эффективности, а также предполагающий детальное изучение ключевых аспектов предстоящей профессиональной деятельности.

Время обучения в высшем учебном заведении критически важно для определения дальнейшей профессиональной траектории студента. От выпускника требуется не только освоение специфических профессиональных компетенций, но и глубокое понимание своего места в новом социально-профессиональном пространстве. Он должен осознанно интегрировать профессиональную деятельность в свою жизнь, определив её центральное значение, и наметить перспективные пути для оптимального карьерного роста. Социально-образовательная среда университета, таким образом, обеспечивает будущему специалисту необходимые условия для эффективного выполнения трудовых функций и повышения его конкурентоспособности.

Мы согласны с автором, что формирование и коррекция профессиональной карьеры у студентов определяется спецификой этапов ее становления в период очного обучения в университете. Этот процесс можно охарактеризовать следующими особенностями:

- развитие у студентов параметров саморегуляции мотивационной сферы, психического функционирования организма, поведенческих проявлений, влияющих на первоначальное становление этапа профессиональной карьеры (этап целенаправленное социально-профессиональное намерение);

- развитие целостной и структурированной саморегуляции в формирующейся системе произвольных и произвольных аспектов

поведения и деятельности студента, которые обеспечивают психологическую адаптацию к условиям и требованиям жизнедеятельности образовательного учреждения;

- развитие у студентов управленческих процессов саморегуляции в единстве когнитивной, эмоциональной и физической сферах (этап регуляции в социально-профессиональной среде вуза);

- присутствие функционально-социальных групповых, индивидуально-личностных, индивидуально-возрастных и личностно-групповых особенностей в формировании основ саморегуляции;

- обоснованность социально-индивидуальных, индивидуально-психологических, анатомо-физиологических, половых и других специфических различий для развития и становления своего профессионального пути в будущем [2, с. 33].

Следовательно, развитие профессионально-личностного самоопределения будущего педагога детерминировано не только организованным учебным процессом, но и уникальной социально-образовательной средой университета. Университетская социально-образовательная среда является интегрированной социально-педагогической и профессионально-воспитательной системой, включающей духовно-материальные условия, способствующие саморазвитию активной, креативной личности, формированию её ключевых профессиональных качеств и раскрытию инновационного потенциала.

Литература

1. Артюхина, А. И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен (на материале проектирования образовательной среды медицинского университета) : автореф. дис. на соик. степ. д-ра пед. наук / Артюхина Александра Ивановна. – Волгоград, 2007. – 40 с.

2. Лапшова, А. В. Критерии и показатели профессионализма педагога в системе дополнительного образования / А. В. Лапшова // Вестник Минского университета. – 2014. – № 4 (8). – С. 28–36.

3. Лодде, О. А. Теоретический анализ дефиниции «Образовательная среда вуза» как системного представления / О. А. Лодде, С. Ю. Ситникова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30354> (дата обращения: 21.04.2025).

4. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 308 с.

5. Надточий, А. П. Формирование образовательной среды / А. П. Надточий, В. Ю. Луньков // Современное педагогическое образование. – № 3. – 2020. – С. 8–12.

Хмеленко Иван Владимирович

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: ivan.khmelenko.99@mail.ru

ТРУДОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ТРУДОВЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ: ФОРМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В статье рассматриваются основные формы трудовой социализации школьников в рамках деятельности трудовых объединений. Проанализированы результаты участия подростков в трудовой деятельности, обозначены педагогические условия, способствующие успешной социализации, а также определены перспективы использования трудовых объединений как эффективного ресурса воспитательной работы с молодежью.

***Ключевые слова:** трудовая социализация, школьники, трудовые объединения, формы деятельности, результаты социализации, Российские студенческие отряды.*

В современных социально-экономических условиях проблема трудовой социализации школьников приобретает особую актуальность. Формирование у подрастающего поколения ответственности, трудовых навыков, уважения к труду и профессиональных интересов становится приоритетной задачей образовательных учреждений и общества в целом [2]. Следует подчеркнуть, что успешная адаптация молодежи к взрослой жизни во многом определяется уровнем их готовности к самостоятельной трудовой деятельности, пониманием роли труда как важнейшей ценности [3].

Исторически трудовая социализация детей и подростков в России рассматривалась как важнейший компонент воспитательной системы. Особенно значимой она была в советский период, когда труд воспитывался не только как обязанность, но и как нравственная и общественная ценность. В СССР была выстроена целостная модель трудового воспитания, включавшая в себя практическое обучение, идеологическое сопровождение и тесную интеграцию с образовательным процессом.

Уже с младших классов школьники привлекались к дежурствам по классу, работам на пришкольных участках, экологическим акциям и

мероприятиям по благоустройству. В старших классах они участвовали в сельскохозяйственных кампаниях, работали в школьных производственных бригадах и трудовых лагерях.

Детские и молодёжные организации, такие, как пионерские и комсомольские, играли важную роль в организации трудовой деятельности. Субботники, тимуровское движение, трудовые семестры и летние отряды совмещали воспитательные, трудовые и социальные функции.

Эти формы не только приобщали подростков к труду, но и формировали важные личностные качества: инициативность, чувство долга, уважение к коллективному делу, гражданскую активность. Подростки чувствовали свою значимость, свою принадлежность к обществу, в котором труд рассматривался как основа общественного блага. Такая модель трудовой социализации опиралась на массовость, регулярность и интеграцию в повседневную школьную и внешкольную жизнь.

Однако в постсоветский период, на фоне кардинальных политико-экономических изменений, традиционная система трудового воспитания была практически разрушена. Школа перешла к академизированной модели образования, ориентированной преимущественно на усвоение теоретических знаний и сдачу итоговой аттестации. При этом формы прикладной деятельности и практического труда были сведены к минимуму или вовсе исключены из школьной практики. Массовая ликвидация пришкольных участков, производственных мастерских и внешкольных трудовых объединений привела к утрате преемственности в передаче трудовой культуры. Как следствие – снижение уровня готовности подростков к реальной трудовой деятельности, дефицит навыков самоорганизации, командной работы, ответственности и профессионального самопознания.

Современные подростки зачастую не воспринимают труд как ценность, а трудовую деятельность – как необходимый этап взросления. Это связано не только с недостатком соответствующего воспитания, но и с общими изменениями в ценностных ориентирах молодёжи, доминированием потребительских установок, сокращением сфер занятости для несовершеннолетних. Всё это ставит перед системой образования задачу актуализации трудового компонента в образовательном процессе, но уже с учётом новых реалий – рыночной экономики, информационного общества и изменившихся характеристик подросткового возраста.

На этом фоне особую значимость приобретает возвращение к практике трудовой социализации в формах, адекватных современным

условиям. Речь идёт не о механическом воспроизведении советской модели, а о её содержательной переработке и адаптации. Необходимо учитывать запросы молодёжи, их интерес к гибким, проектным и социально значимым формам занятости.

Кроме того, немаловажно, чтобы трудовое воспитание рассматривалось не как эпизодическое мероприятие, а как системный, многокомпонентный процесс, в котором участвуют не только образовательные организации, но и родители, работодатели, органы местного самоуправления, общественные объединения.

Только при таком подходе можно ожидать формирования у школьников устойчивой трудовой мотивации, уважения к профессиональной деятельности, готовности к вхождению в экономическую и социальную жизнь общества.

Одной из эффективных форм вовлечения подростков в социально значимую деятельность являются трудовые объединения. Эти объединения создают условия для практического освоения трудовых навыков, развития коммуникативных компетенций, формирования ответственности и дисциплины [2].

Трудовая социализация школьников представляет собой процесс приобщения подростков к труду, усвоения ими трудовых норм, ценностей, правил и социальных ролей, необходимых для включения в профессиональную и общественную деятельность. Эта форма рассматривается как элемент общей системы социализации человека. Как отмечает А.В. Мудрик, «социализация — процесс усвоения индивидом социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, необходимых для жизни в обществе» [1].

Особенность трудовой социализации школьников заключается в её воспитательно-образовательной направленности: труд в данном контексте рассматривается не только как деятельность, направленная на достижение конкретного результата, но и как важнейшее средство формирования личности, социализации через деятельность [1; 7]. Как подчёркивает В.А. Слостенин, «труд является одним из важнейших средств воспитания человека» [2], что подтверждает значимость включения подростков в трудовую деятельность для развития их личностных и социальных качеств.

Одной из эффективных и востребованных форм трудовой социализации школьников в современных условиях являются трудовые отряды подростков, функционирующие в рамках направления Молодёжной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды» (РСО) [4]. Создание таких отрядов стало возможным благодаря действующему законодательству: согласно статье

63 Трудового кодекса Российской Федерации, «трудовой договор может быть заключён с лицами, достигшими возраста четырнадцати лет» [5].

Трудовые отряды подростков предоставляют возможность практического освоения основ профессиональной деятельности, участия в коллективном труде, овладения навыками взаимодействия в команде и соблюдения трудовой дисциплины. Участники таких отрядов включаются в деятельность на базе предприятий, организаций, муниципальных и региональных проектов, выполняя работу в различных сферах, включая сферу сервиса, благоустройства территорий, оказания социально значимых услуг.

Показательным примером успешной реализации данной формы трудового объединения на региональном уровне является деятельность Республиканского сводного трудового отряда подростков «Регион 81» Луганской Народной Республики, созданного в 2024 году. В состав отряда вошли более 50 школьников и студентов колледжей из городов Луганск, Красный Луч, Ровеньки, Старобельск, Стаханов. Отряд принял участие во Всероссийском проекте для трудовых отрядов подростков «Алабуга ТОП» в Казани, где подростки в течение июля и августа работали в сфере сервиса.

Данный опыт обеспечил подросткам возможность не только получить первый официальный трудовой опыт и заработную плату, но и способствовал формированию профессиональных навыков, развитию коммуникативных компетенций, ответственности, а также осознанию ценности труда как важнейшей социальной категории.

Участие школьников в трудовых отрядах подростков оказывает комплексное воздействие на их личностное и профессиональное развитие. Данный процесс способствует формированию у участников социально значимых качеств, необходимых для успешной социализации и адаптации в обществе.

Одним из ключевых результатов участия подростков в трудовых отрядах является формирование трудовых навыков и ответственности. В процессе выполнения трудовых обязанностей несовершеннолетние осваивают различные виды деятельности, приобретают умения и навыки, учатся соблюдать трудовую дисциплину, правила охраны труда, внутреннего распорядка, а также осознают важность личного вклада в достижение общего результата.

Существенным итогом работы подростков в составе трудового отряда становится развитие коллективизма, коммуникативных и социальных компетенций. В процессе совместной трудовой деятельности они приобретают практический опыт взаимодействия в коллективе,

учатся выстраивать конструктивные отношения с руководителями, сверстниками и другими участниками трудового процесса.

Следует отметить, что включение подростков в трудовую деятельность в составе отряда оказывает значительное профориентационное воздействие. В ходе выполнения профессиональных обязанностей они получают возможность более подробно ознакомиться с особенностями различных профессий, попробовать себя в роли работника на практике, соотнести профессиональные требования с собственными возможностями и склонностями.

Не менее значимым результатом является формирование ценностного отношения к заработанным средствам и труду в целом. Получение первой заработной платы способствует развитию финансовой ответственности, уважения к труду, формированию стремления к самостоятельности.

Кроме того, участие в трудовом отряде облегчает переход школьников от школьной к студенческой жизни, способствует формированию готовности к новым социальным ролям, повышает уровень адаптивности [6].

Несмотря на значительные результаты деятельности трудовых отрядов подростков развитие данной формы трудовой социализации сопровождается рядом проблем, требующих системного решения на федеральном и региональном уровнях.

Среди нормативно-правовых проблем можно выделить необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего трудоустройство несовершеннолетних, в том числе в части обеспечения безопасных и легальных условий труда. Несмотря на наличие федерального закона, позволяющего официальное трудоустройство подростков с 14 лет, на практике возникают сложности, связанные с оформлением документации, согласованием условий работы, соблюдением требований охраны труда и здоровья [5].

Организационные проблемы проявляются в ограниченном количестве предложений рабочих мест для подростков, недостаточной заинтересованности работодателей, недостаточной материально-технической базе для обеспечения деятельности трудовых отрядов. Кроме того, существует потребность в подготовке квалифицированных кадров, способных эффективно организовывать работу отрядов, сопровождать подростков в процессе трудовой деятельности, осуществлять наставнические функции.

Необходимо также отметить мотивационные проблемы, связанные с недостаточной осведомленностью школьников и их родителей о возможностях участия в трудовых отрядах, а также с существующими

стереотипами о подростковом труде как временном и малозначимом. Подобные установки снижают уровень вовлеченности подростков и препятствуют осознанию трудовых объединений как важного этапа социализации и профессионального становления.

Вместе с тем, несмотря на существующие трудности, практика деятельности трудовых отрядов подростков показывает их значимость как эффективного средства воспитания, социализации и профессиональной ориентации молодежи. Полученные результаты подтверждают важность дальнейшего развития и поддержки данной формы работы с подрастающим поколением.

Проведённый анализ теоретических подходов и практического опыта деятельности трудовых отрядов подростков позволяет констатировать, что данная форма организации трудовой социализации обладает высоким воспитательным, социализирующим и профориентационным потенциалом. Участие школьников в трудовых отрядах способствует развитию не только профессиональных и коммуникативных навыков, но и формированию лидерских качеств, ответственности, умения работать в коллективе, готовности к выполнению общественно значимых задач.

Опыт Республиканского сводного трудового отряда подростков «Регион 81» Луганской Народной Республики, участвовавшего во Всероссийском проекте «Алабуга ТОП», подтверждает эффективность данной формы занятости как инструмента вовлечения подростков в трудовую и социальную практику, формирования у них ценностного отношения к труду, повышения уровня социальной активности. Полученные результаты свидетельствуют о значимости подобных объединений для формирования готовности молодежи к самостоятельной профессиональной деятельности и гражданской ответственности.

Одновременно выявленные в ходе анализа проблемы – нормативно-правового, организационного и мотивационного характера – указывают на необходимость системной поддержки и развития трудовых отрядов подростков.

На нормативном уровне отмечается отсутствие единых федеральных регламентов, регулирующих деятельность таких объединений, что затрудняет их легализацию, финансирование, страхование участников и выстраивание устойчивых партнёрских связей с работодателями.

Организационные сложности включают нехватку квалифицированных наставников, ограниченное количество рабочих мест для несовершеннолетних, а также недостаточную координацию между

образовательными учреждениями и потенциальными площадками для трудоустройства.

Кроме того, важным фактором остаётся мотивационный дефицит среди подростков: зачастую они не осознают ценность временного труда и не связывают участие в трудовых отрядах с возможностями личностного и профессионального роста.

Устранение указанных барьеров требует системного подхода, в рамках которого перспективными направлениями развития могут стать расширение спектра деятельности подростковых трудовых объединений за счёт включения новых форм занятости – экологических, медиа- и креативных направлений.

Необходима активизация информационной и просветительской работы среди молодежи и их родителей, включающая популяризацию трудовых отрядов как значимой формы социализации, возможности формирования трудовой биографии и развития мягких навыков.

Также крайне важно укрепление взаимодействия между образовательными организациями, органами исполнительной власти, работодателями, молодёжными объединениями и профильными ведомствами.

Такая межведомственная кооперация позволит повысить устойчивость и результативность деятельности трудовых отрядов, расширить охват вовлечённых подростков и обеспечить реальную эффективность этой формы трудовой социализации.

Литература

1. Мудрик, А. В. Социальная педагогика : учебник. – М. : Академический проект, 2011. – 384 с.
2. Слостенин, В. А. Педагогика : учебник для студентов педагогических вузов / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М. : Академия, 2004. – 512 с.
3. Кон, И. С. В поисках себя: личность и её самосознание / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1984. – 304 с.
4. Российские студенческие отряды: 60 лет в движении. – М. : Молодая гвардия, 2019. – 240 с.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.01.2024).
6. Низова, Л. М. Современный рынок труда и занятость населения: практикум / Л. М. Низова. – Йошкар-Ола : ПГТУ, 2018. – 142 с.
7. Горашук, В. П. Вопросы образования и воспитания молодежи в условиях современности: политический аспект / В. П. Горашук, И. П. Акиншева // Социализация учащейся и студенческой молодежи в

современных социально-экономических условиях: материалы международной веб-конференции, Луганск, 8 июня 2018 г. / под ред. Г. А. Сорокиной. – Луганск : Книта, 2018. – С. 6–10.

Цыган Нина Валентиновна

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: cygannina62@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена изучению механизма формирования профессиональных компетенций у студентов, обучающихся по программе специалитета «Педагогика и психология девиантного поведения». Проанализированы дисциплины, включенные в учебный план и способствующие формированию профессиональных компетенций. Рассмотрена роль учебных и производственных практик в процессе практико-ориентированного обучения.

Ключевые слова: *студент, учебный процесс, профессиональные компетенции, высшее образование.*

Основной целью высшего образования является подготовка квалифицированного, конкурентноспособного и компетентного специалиста, готового включиться в профессиональную деятельность с первого дня вступления в должность по выбранной специальности. Это связано с тем, что «современный рынок труда требует подготовки специалистов, имеющих не только фундаментальные теоретические знания в системе работы с молодежью, но и обладающих практическими умениями и навыками, способствующими быстрой адаптации в профессиональной среде».

Выполняя задачу подготовки конкурентноспособного и востребованного на рынке труда молодого специалиста высшие учебные заведения в основу учебного процесса подготовки специалистов используют компетентностный подход, утвержденный федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования. Компетентностный подход в вузе актуализирует проблемы моделирования выпускника, преемственности и непрерывности обучения, формирования и оценивания уровней сформированности общекультурных и профессиональных компетенций на разных этапах обучения студентов по конкретным направлениям подготовки [3, с. 23]. Компетентностное обучение является

перспективным потому, что при таком подходе учебная деятельность приобретает исследовательский и практико-ориентированный характер и сама становится предметом усвоения. Такое обучение способствует развитию активности обучаемых, позволяет им оптимально адаптироваться к реалиям действительности и обеспечивает конкурентоспособность на рынке труда [2, с. 49].

Компетентностный подход в обучении способствует формированию у студентов универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

В статье мы проанализируем формирование профессиональных компетенций, закрепленных основной профессиональной образовательной программой высшего образования по направлению подготовки 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения». Формирование профессиональных компетенций у студентов важно в связи с тем, что по окончании ВУЗа дает возможность выпускнику быть конкурентоспособным на рынке труда в сфере профилактики девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи на разных уровнях – начиная от учебных заведений, системы пенитенциарной службы, подразделений по делам несовершеннолетних МВД, служб по делам детей и заканчивая управленческой деятельностью, координацией данной работы на уровне региона, а также разработкой различных профилактических программ, коррекционных и реабилитационных программ.

Учебный план по данному направлению разбит на модули, в рамках которых формируются универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Социально-гуманитарный модуль направлен на формирование универсальных компетенций, позволяющих анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия. Коммуникативно-цифровой модуль способствует усвоению знаний в области межличностного общения, знание языков и инновационных форм передачи информации.

Здоровьесберегающий модуль направлен на формирование знаний в области безопасности жизнедеятельности, основ здорового образа жизни, физического развития и полового воспитания молодежи.

Подготовка специалиста в ВУЗе предусматривает, что в будущей профессиональной деятельности он должен уметь проводить научные исследования в области изучения причин проявления девиаций в поведении подростков, предусматривать пути предупреждения девиантного поведения, уметь разрабатывать профилактические программы и вовлекать детей и подростков проектную деятельность. С этой целью в учебном плане предусмотрен модуль научно-исследовательской и проектной деятельности, который направлен на

изучение проектной деятельности, алгоритма проведения тренинговой работы, основ научно-исследовательской деятельности и методов научного исследования.

Психолого-педагогический модуль обеспечивает студента, осваивающего учебную программу по данному направлению подготовки, знаниями в области общей психологии, психологии развития, психологии девиантного поведения, а также в области педагогики и воспитания.

Основное внимание уделяется формированию профессиональных компетенций в рамках модуля воспитательной деятельности, методического модуля по специализации.

Формированию профессиональных компетенций способствуют, прежде всего, дисциплины обязательного блока и части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений а также в рамках блока практик. Профессиональные компетенции в учебном плане по программе подготовки специалистов по направлению «Педагогика и психология девиантного поведения» выделены в отдельный блок и реализуются рядом дисциплин.

Так, ПК-1 направлена на формирование у студента способности организовывать социально-педагогическую поддержку при решении проблем семьи, детей и молодежи. Эта компетенция связана со специализацией данного направления, которая закреплена, как «социальная педагогика». Поэтому данная компетенция предполагает знание особенностей организации социально-педагогической поддержки семей, детей и молодежи, умение отбирать и исполнять методы социально-педагогической поддержки при решении проблем семьи, детей и молодежи, владение навыками осуществления социально-педагогической поддержки при решении проблем семьи, детей и молодежи. Она реализуется посредством дисциплин «Социальная педагогика», «Методика и технология работы социального педагога», «Социальная молодежная политика», «Социально-педагогическая работа с разными категориями клиентов», «Социально-педагогическая работа в учреждениях образования».

Вторая профессиональная компетенция предполагает, что в результате её освоения выпускник способен организовывать контроль за кризисными ситуациями в целях защиты прав детей и подростков. Он знает специфику форм контроля кризисных ситуаций, в которых могут оказаться дети и подростки; умеет организовать работу по контролю за кризисными ситуациями в целях защиты прав детей и подростков, а также владеет навыками выявления детей и подростков оказавшихся в кризисной ситуации. Для освоения данной компетенции предусмотрена в первую очередь дисциплина «Деятельность подразделений по делам

несовершеннолетних», на которые, согласно российского законодательства, возложены полномочия по защите прав и законных интересов детей и подростков. Кроме того, формированию данной компетенции способствуют и ряд других дисциплин, таких как «Основы социально-правовой защиты личности», «Правовое регулирование труда несовершеннолетних».

Профилактическая работа начинается с организации досуга и отдыха детей и подростков. Поэтому для будущего педагога-психолога необходимы знания по технологии создания досуговых программ, написанию сценариев детских мероприятий, использованию инновационных и интерактивных способов организации отдыха. На формирование этих знаний направлена ПК-3, которая гласит, что выпускник, освоивший её способен организовывать досуг детям и подросткам, способствовать формированию сети социальной и психолого-педагогической поддержки детей и подростков группы риска. Он знает формы проведения досуговой деятельности детей и подростков, умеет применять методы социальной и психолого-педагогической поддержки детей и подростков группы риска, владеет навыками организации досуга детей и подростков группы риска. Овладеть данной компетенцией студентам помогают такие дисциплины, как «Организация досуга детей и подростков», «Организация и методика игровой деятельности», «Интерактивные методы работы с детьми и подростками», «Основы сценарной работы социального педагога». Для профилактики девиантного поведения важное значение имеет работа по организации досуга детей и подростков во время каникул. Поэтому данному вопросу уделено внимание в рамках дисциплин «Подготовка к работе в детских оздоровительных лагерях», «Теоретические основы подготовки вожатого» и другие.

ПК-4. Способен осуществлять мониторинг личностного развития и социального поведения детей и подростков групп риска с целью профилактики девиантного поведения. Знает специфику оценки личностного развития и социального поведения детей и подростков группы риска с целью профилактики девиантного поведения. Умеет проводить мониторинг личностного развития социального поведения детей и подростков группы риска. Владеет навыками осуществления мониторинга личностного развития и социального поведения детей и подростков группы риска с целью профилактики девиантного поведения. На освоение данной компетенции направлены такие дисциплины, как «Профилактика социально-педагогического неблагополучия семьи», «Социализация личности», «Психология девиантного поведения».

«Психология развития и возрастная психология», «Пенитенциарная педагогика».

Для успешной профилактической деятельности педагогу-психологу необходима способность устанавливать причины девиантного поведения детей и подростков, социального неблагополучия семьи. Специалист должен знать специфику причин девиантного поведения детей и подростков, а также социального неблагополучия семей, уметь анализировать причины девиантного поведения детей и подростков, социального неблагополучия семьи, владеть навыками выявления причин девиантного поведения детей и подростков, социального неблагополучия семьи. Освоению этой важной компетенции способствуют такие дисциплины, как «Введение в специальность», «Основы социальной работы», «Психология конфликта», «Самовоспитание и саморегуляция личности», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними», «Социально-педагогическая виктимология».

В будущей деятельности педагогу-психологу необходимы навыки проведения консультационной работы. Для их формирования в ОПОП по направлению «Педагогика и психология девиантного поведения» предусмотрено шестая и седьмая профессиональные компетенции.

Одной из основных профессиональных компетенций, формируемых в процессе учебного процесса в ВУЗе является способность организовывать консультирование по проблемам прав ребенка, семейное консультирование с целью разрешения семейных конфликтов, нормализации детско-родительских отношений и снижения уровня дисфункционального поведения, оказание консультативной помощи детям и родителям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Освоение этой компетенции свидетельствует о том, что выпускник знает проблемы семьи и особенности форм консультирования по проблематике прав ребенка, умеет применять методы консультирования с целью разрешения семейных конфликтов, нормализации детско-родительских отношений, владеет навыками консультативной помощи детям и родителям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В учебном плане подготовки студентов запланировано ряд дисциплин, направленных на формирование данной компетенции. Это «Теоретические и практические основы профилактик в семье», «Психология семьи», «Социальное сопровождение семьи».

ПК-7 направлена на формирование у будущих специалистов в области профилактики девиантного поведения способности организовывать консультирование по проблемам предупреждения и преодоления девиантного поведения, способствовать формированию в

коллективах детей и подростков благоприятного морально-психологического климата. Эта компетенция предусматривает знание особенностей организации процесса консультирования по проблемам предупреждения и преодоления девиантного поведения подростков, умение анализировать проблемы в детских и подростковых коллективах, владение навыками по формированию в коллективах детей и подростков благоприятного морально-психологического климата. В учебном плане с целью формирования данной компетенции предусмотрен ряд дисциплин, таких как: «Технологии социально-педагогической деятельности», «Общая психология», «Психология девиантного поведения», «Социально-педагогическая поддержка несовершеннолетних осужденных», «Социально-педагогическая поддержка молодежи неформальных объединений», «Профилактика деструктивного поведения молодежи, участвующей в неформальных объединениях», «Социальная профилактика девиантного поведения», «Социально-педагогическая профилактика аддиктивного поведения».

Важное место в процессе подготовки специалиста в области психолого-педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних занимает блок практик, который включает в себя 8 практик, из которых 4 учебных, 3 производственных и 1 преддипломная практика.

Практики направлены на формирование в первую очередь профессиональных компетенций, помогают познакомиться с будущей профессией в условиях непосредственной профессиональной деятельности организаций-партнеров. Практики по данному направлению проходят в учебных заведениях, государственных структурах, общественных организациях и социальных учреждениях. Целью практик является комплексное освоение всех видов будущей профессиональной деятельности.

Учебные практики направлены на формирование первичных знаний и умений по выбранной специальности. Учебными практиками в системе подготовки педагогов-психологов являются ознакомительная, педагогическая, профилактически-предупредительная и коррекционно-реабилитационная практики.

В ходе ознакомительной практики студенты знакомятся с системой профилактики девиантного поведения в условиях учебного заведения, основами социальной поддержки детей в детских социальных центрах, защитой прав детей органами государственной власти, проведением мероприятий по реинтеграции несовершеннолетних осужденных в органах исполнения наказаний.

Целью учебной педагогической практики является знакомство с деятельностью психолого-педагогических служб учебных заведений и социальных педагогов по проведению первичной профилактики девиантного и аддиктивного поведения, организации профилактических просветительских мероприятий, а также организации досуга школьников. Студенты наблюдают за деятельностью специалистов, знакомятся с документацией социальных педагогов, принимают участие в проведении мероприятий, классных часов и диагностических практик.

Профилактически-предупредительная практика направлена на формирование знаний и умений в сфере проведения профилактических мероприятий. В ходе практики студенты знакомятся с технологиями профилактической деятельности, формами работы по первичной профилактике негативных явлений в детской и подростковой среде. Делают первые шаги в проведении групповых занятий и индивидуальном консультировании.

Коррекционно-реабилитационная практика направлена на формирование навыков и умений проведения коррекционной работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, подростков с девиантным, деликвентным и аддиктивным поведением. В ходе практики студенты знакомятся с технологией ресоциализации и социального сопровождения несовершеннолетних, возвращающихся из мест лишения свободы.

Производственная практика направлена на закрепление и углубление знаний, полученных студентами в процессе лекционно-семинарских занятий, приобретение необходимых умений, навыков и опыта практической работы по изучаемой квалификации [1, с. 60].

Первой из производственных практик является практика в детских лагерях, направленная на освоение практических навыков и умений по организации содержательного досуга детей и подростков в условиях оздоровительного лагеря. Это время, когда теоретические знания, полученные во время учебного процесса и первичные навыки, освоенные в процессе учебных практик реализуются непосредственно в практической работе в условиях круглосуточной, активной, насыщенной всевозможными активностями и различными видами деятельности вожатской жизни.

К производственным практикам относится педагогическая практика, которая проводится в 4 семестре очной формы обучения. Она проходит в учебных заведениях, где студенты непосредственно выступают ассистентами социального педагога. Студенты осваивают навыки практической деятельности по защите прав и социально-педагогической поддержке детей, организуют мероприятия и

разрабатывают социальные проекты, направленные на внедрение инновационных технологий организации детских и молодежных инициатив.

Преддипломная практика является стажировкой на рабочем месте с выполнением функций специалистов государственных органов и учреждений, учебных заведений по защите прав детей, ресоциализации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, реабилитации детей-инвалидов и проведении профилактических мероприятий среди детей и подростков. Она направлена на углубление первоначального практического опыта обучающегося, развитие общих и профессиональных компетенций, проверку его готовности к самостоятельной трудовой деятельности, а также на подготовку к выполнению выпускной квалификационной работы в организациях различных организационно-правовых форм. Во время преддипломной практики выпускники проводят эксперимент по теме своей выпускной квалификационной работы. Проверяют результаты непосредственно в условиях своей будущей профессии.

Таким образом, профессиональные компетенции формируются в процессе теоретической подготовки в условиях университетской программы, а также при прохождении практики в учреждениях, которые являются базой практики под руководством опытных специалистов. Это способствует успешной трудовой адаптации, являются фундаментальной основой конкурентоспособности молодого специалиста на рынке труда и способствуют его востребованности в будущей профессии.

Литература

1. Бушкова, С. Н. Практико-ориентированный подход в формировании профессиональной компетентности бакалавров : учебно-методическое пособие : для студентов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование)» / С. Н. Бушкова, О. А. Македонская, И. В. Носко. – Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2021. – 120 с.

2. Подходы в обучении иностранному языку : учеб. пособие / В. А. Цыбанева, А. С. Серединцева, Т. Н. Бокова, Л. А. Милованова ; Волж. фил. Федер. гос. авт. образоват. учреждения высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград : Сфера, 2023. – 100 с.

3. Солодянкина, О. В. Разработка документов по моделированию и определению путей формирования компетенций выпускника вуза (теоретические и практические аспекты) : учебное пособие / О. В. Солодянкина. – Ижевск : Удмуртский университет, 2015. – 70 с.

Шашиаишвили Михаил Вахтангович

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: shashia63@mail.ru

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ОТРЯДЕ

В статье рассматривается роль трудового воспитания в процессе социализации личности в студенческих отрядах. Анализируются основные функции трудовой деятельности, способствующие формированию профессиональных и социальных компетенций, развитию коллективизма и ответственности. Особое внимание уделено специфике студенческих отрядов как формы организации молодежи, сочетающей трудовую, образовательную и воспитательную деятельность.

Ключевые слова: *трудовое воспитание, социализация, студенческий отряд, молодежь, коллективная деятельность.*

Трудовое воспитание традиционно рассматривается как необходимая и основополагающая структурная единица процесса социализации личности, способствующая формированию ответственности, дисциплинированности и профессиональных навыков. В условиях современного общества особую актуальность приобретает вопрос интеграции трудового воспитания в образовательный процесс, особенно в контексте деятельности молодежных объединений, таких, как студенческие отряды.

Студенческие отряды представляют собой эффективную форму организации трудового воспитания, сочетающую практическую работу с развитием социальных и профессиональных навыков.

Труд во все времена выступал одной из наиболее могучих воспитательных сил. Но эта воспитательная сила раскрывается только при тех обстоятельствах, когда труд связан с идейным, моральным, интеллектуальным, физическим, эстетичным воспитанием, протекает в творческом поиске, при наличии определенных интересов и потребностей, и раскрывает многогранные отношения между людьми в коллективе. Когда вышеупомянутые компоненты отсутствуют, труд становится тяжелой повинностью, которую необходимо выполнять в связи с существующими обязательствами.

Формирование позитивного отношения к труду в детстве и юношестве, приобретение трудовых навыков и умений, выбор будущей профессии становятся неотъемлемыми составляющими процесса трудовой социализации личности. Современная молодежь является важным ресурсом социально-экономического развития общества. Одной из эффективных форм ее самореализации выступает участие в студенческих отрядах, которые сочетают трудовую деятельность, социальную активность и профессиональное становление.

Согласно исследованиям А. С. Макаренко, коллектив является мощным воспитательным инструментом, поскольку формирует чувство долга, дисциплину и уважение к труду [4]. В студенческом отряде эти качества развиваются через совместную работу, самоуправление и участие в социально значимых проектах. Трудовое воспитание в студенческом отряде выступает эффективным механизмом социализации, способствуя формированию профессиональных и личностных качеств. Коллективная трудовая деятельность не только развивает практические умения, но и воспитывает социальную ответственность, что особенно важно в современном обществе.

Студенческий отряд – это добровольное объединение студентов, создаваемое для выполнения трудовых, социальных или образовательных задач, временной занятости, реализации социальных проектов и приобретения профессионального опыта.

Основными видами студенческих отрядов являются:

- строительные отряды (участие в возведении объектов инфраструктуры);
- педагогические отряды (работа в детских лагерях, организация досуга);
- сельскохозяйственные отряды (помощь в аграрном секторе);
- волонтерские отряды (участие в социальных и благотворительных проектах);
- сервисные отряды (работа в сфере услуг).

Деятельность студенческих отрядов регулируется Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и приказом Минобрнауки России от 06.10.2021 № 871 «О развитии деятельности студенческих отрядов».

Студенческая молодежь представляет собой одну из самых ярких и одновременно проблемных групп молодежи. Изменяясь внутренне, она характеризуется постоянным усложнением и расширением взаимосвязей и отношений ее членов с самыми разными социальными институтами.

Студенческие отряды сочетают трудовую деятельность с общественной и культурной работой. Данная форма организации имеет

глубокие исторические корни в России и продолжает развиваться в современных условиях.

Основными функциями студенческих отрядов в контексте социализации являются следующие:

- профессиональная адаптация – приобретение практических навыков, связанных с будущей специальностью;
- социальная интеграция – формирование коммуникативных навыков и умения работать в коллективе;
- ценностное воспитание – развитие ответственности, дисциплины, уважения к труду.

В современный период их функции расширились: помимо трудовой деятельности, они включают волонтерство, нравственное воспитание и профориентацию. Студенческие отряды представляют собой уникальную форму организации молодежи, сочетающую трудовую деятельность, коллективное взаимодействие и социальное воспитание.

Е.Г. Ермакова в своем исследовании отмечает, что, работая в сфере студенческих отрядов, молодёжь получает возможность для проведения и организации мероприятий в сфере молодёжной политики города и края [2].

По данным исследований Е.А. Гришиной, студенты, участвующие в отрядах, демонстрируют более высокий уровень адаптации к трудовой деятельности и социальной ответственности [1].

Среди наиболее эффективных методов трудового воспитания в студенческих отрядах можно выделить:

- наставничество – передача опыта старшими бойцами.
- коллективное планирование – развитие ответственности и инициативности.
- рефлексия и самоанализ – обсуждение результатов деятельности, коррекция поведения.

На сегодня неоспоримой и важнейшей целью любого общества является трудовое воспитание молодого поколения как составной части процесса социализации человека. Следовательно, сочетание трудовой деятельности с моральным развитием делает студенческий отряд эффективной площадкой социализации.

Необходимо подчеркнуть, что успешная и более эффективная социализация личности в студенческом отряде осуществляется через трудовое воспитание. В студенческом отряде она происходит в нескольких направлениях.

1. Формирование моральных принципов – через кодекс чести бойца студотряда, традиции и ритуалы.

2. Развитие коммуникативных навыков – взаимодействие в коллективе способствует адаптации в социуме.

3. Гражданско-патриотическое воспитание – участие в волонтерских акциях и социальных проектах укрепляет гражданскую позицию.

Рассматривая процесс социализации личности, необходимо отметить, что определения понятия социализации весьма разнообразны. Одно из общепринятых определений социализации такое: «социализация» (англ. socialization; от лат. socialis – «общественный») – это процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе социализации человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе» [7, с. 189].

А.С. Макаренко подчеркивал, что трудовая деятельность не только обеспечивает материальные блага, но и способствует нравственному становлению человека, формируя такие качества, как дисциплинированность, взаимопомощь и уважение к коллективу [4].

В контексте данного исследования необходимо отметить, что в современных условиях одной из важных задач социально-воспитательной работы образовательного учреждения остается трудовое воспитание студенческой молодежи.

С первого года обучения в вузе совершается многогранный процесс становления личности студента. В вузе происходят сложные и динамичные явления: складываются межличностные отношения, определяется мировоззрение, ценностные установки и таким образом, закладывается фундамент для целенаправленной деятельности кураторов групп по формированию духовно-нравственного воспитания студентов.

Для студента, пришедшего в вуз, начинается новая жизнь, полная открытий, трудностей и проблем. Необходимо помочь ему освоиться в этом новом для него мире, сделать так, чтобы юношеские годы остались в памяти светлым периодом жизни. С первого года обучения в вузе начинается многогранный процесс становления личности студента. В вузе происходят сложные и динамичные явления: складываются межличностные отношения, определяется мировоззрение, ценностные установки.

Трудовое воспитание является важным элементом педагогического процесса, способствующим формированию социально активной и ответственной личности. В условиях современного общества особую актуальность приобретает вопрос интеграции трудовой деятельности в образовательный процесс, особенно в молодежной среде.

Интеграция трудовой, образовательной и воспитательной деятельности создает условия для гармоничного развития личности, готовой к активному участию в общественной жизни.

Студенческие отряды представляют собой эффективную форму организации трудового воспитания, сочетающую практическую работу с развитием социальных и профессиональных навыков.

К основным эффектам трудового воспитания в студенческом отряде можно отнести:

- развитие soft skills (коммуникабельность, стрессоустойчивость, управление временем);
- профессиональное самоопределение (осознанный выбор карьерного пути);
- социальную интеграцию (расширение круга общения, формирование социальных связей).

Важно подчеркнуть, что трудовое воспитание рассматривается в педагогике как процесс формирования у личности ценностного отношения к труду, развития трудолюбия, ответственности и профессиональных умений.

В педагогической науке выделяются следующие функции трудового воспитания:

- образовательная (приобретение профессиональных умений);
- воспитательная (формирование ответственности, дисциплины);
- социализирующая (включение в систему социальных отношений).

Необходимо подчеркнуть, что социализация личности происходит через усвоение социальных норм, ценностей и моделей поведения, а трудовая деятельность является одним из ключевых факторов этого процесса. В студенческих отрядах молодые люди не только приобретают профессиональный опыт, но и учатся работать в команде, разрешать конфликты, брать на себя ответственность.

Основные аспекты влияния студенческих отрядов на социализацию личности.

1. Формирование профессиональных компетенций – участие в реальных трудовых проектах позволяет студентам применять теоретические знания на практике.

2. Развитие коллективизма – совместная работа способствует укреплению командного духа, взаимопомощи и ответственности за общее дело.

3. Гражданско-патриотическое воспитание – многие отряды участвуют в социально значимых проектах, что воспитывает чувство сопричастности к общественным процессам.

4. Самореализация и личностный рост – трудовая деятельность в отряде помогает молодым людям раскрыть свой потенциал, развить лидерские качества.

Для успешной социализации молодежи в студенческих отрядах через трудовое воспитание необходимо соблюдение ряда педагогических условий:

- системность и преемственность – включение трудовой деятельности в образовательный процесс на всех уровнях;
- мотивация и добровольность – формирование осознанного интереса к труду;
- педагогическое сопровождение – кураторство со стороны преподавателей и опытных наставников;
- сочетание труда и досуга – организация культурно-массовых мероприятий для сплочения коллектива.

Российский исследователь А.В. Мудрик отмечает, что трудовое воспитание выполняет следующие функции:

- социально-адаптивную – помогает личности интегрироваться в общество;
- развивающую – способствует приобретению профессиональных и коммуникативных навыков;
- воспитательную – формирует морально-этические качества [5].

Трудовое воспитание в студенческих отрядах оказывает значительное влияние на личностное развитие студента. Эмпирические исследования, проведенные Е.М. Кузнецовой, показывают, что участники студенческих отрядов демонстрируют более высокий уровень социальной адаптации по сравнению со сверстниками, не вовлеченными в подобную деятельность. Необходимо отметить, что трудовая деятельность в студенческом отряде способствует:

- развитию лидерских качеств;
- формированию активной гражданской позиции;
- укреплению мотивации к профессиональному росту [3].

Российский ученый Н.К. Петрова в своих исследованиях подчеркивает, что студенческие отряды выступают эффективной формой организации молодежи, где происходит не только трудовая деятельность, но и активное взаимодействие, обмен опытом, формирование ценностных ориентаций [6].

Таким образом, трудовое воспитание в студенческих отрядах является эффективным средством социализации молодежи, способствуя формированию профессиональных и личностных качеств. В условиях студенческого отряда трудовое воспитание приобретает особую

значимость, так как сочетает в себе образовательные, воспитательные и социализирующие функции.

Литература

1. Гришина, Е. А. Молодежные трудовые отряды как фактор социализации / Е. А. Гришина // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 78–85.

2. Ермакова, Е. Г. Студенческие отряды как форма социализации молодежи / Е. Г. Ермакова // Педагогические науки. – 2023. – № 1. – С. 96–100.

3. Кузнецова, Е. М. Трудовое воспитание как фактор социализации студентов / Е. М. Кузнецова // Высшее образование сегодня. – 2022. – № 5. – С. 34–40.

4. Макаренко, А. С. Трудовое воспитание / А. С. Макаренко. – М. : Просвещение, 1984. – 176 с.

5. Мудрик, А. В. Социализация человека : учебное пособие / А. В. Мудрик. – М. : Академия, 2010. – 224 с.

6. Петрова, Н. К. Современные студенческие отряды: воспитательный потенциал / Н. К. Петрова. – М. : Академия, 2021. – 180 с.

7. Социальная педагогика: Словарь / Сост., автор и ред. Л. В. Мардахаев. – М. : МГСУ «Союз», 2001. – 443 с.

Шашиашивили Михаил Вахтангович

Козлова Арлета Сергеевна

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: shashia63@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается влияние субкультурных объединений на процесс социализации студенческой молодежи. Анализируются позитивные и негативные аспекты вовлеченности молодых людей в субкультуры, их роль в формировании идентичности, ценностных ориентаций и социального поведения. Особое внимание уделяется механизмам адаптации студентов в образовательной среде через призму субкультурной принадлежности.

Ключевые слова: *субкультура, социализация, студенческая молодежь, идентичность, социальная адаптация.*

Молодёжная субкультура – достаточно новое и многогранное явление общественной жизни. Существование этого феномена затрагивает множество аспектов от социокультурного развития общества в целом до психологических особенностей определенных возрастных групп. Ненормативное поведение молодых людей впервые стало объектом внимания ученых в США в 30–50 гг. XX века.

Ученые-социологи, психологи, праведы изучали возникновение и функционирование молодежных банд, ненормативное поведение молодежи, в больших городах, в первую очередь, в Чикаго. Исследования показали, что члены таких бандитских объединений живут в соответствии с собственными правилами, которые являются отклонением от базовой социально-культурной нормы. Именно к ним и было впервые применено понятие «субкультура».

После второй мировой войны термин «молодежная субкультура» прочно вошел в обиход социологов и стал употребляться не только по отношению к преступным формированиям, но и ко всем явлениям культуры, связанным с молодежью. Отмечалось, что рост благосостояния ведет к повышению покупательной способности молодежи, что, в свою

очередь, порождает возникновение нового, самостоятельного рынка товаров и услуг, ориентированного на молодого покупателя. Данный феномен был назван «прорывом Тинейджерской культуры».

Цель статьи – проанализировать влияние субкультур на социализацию студентов, выявить их роль в формировании социальных компетенций и адаптационных стратегий.

Субкультура (от лат. sub – под и cultura – культура; subculture – подкультура) – это общность людей, чьи убеждения, взгляды на жизнь и поведение отличны от общепринятых или просто скрыты от широкой публики, что отличает их от более широкого понятия культуры, ответвлением которой они являются [3].

Понятие «субкультура» в научной литературе трактуется как система ценностей, моделей поведения и стиля жизни, отличающаяся от доминирующей культуры. Как отмечает российская исследовательница В. Филянова, «субкультура – это своего рода детская республика, где бунтом свергнут диктат правительств, родителей, учителей и вообще взрослых. Но бунт порой агрессивный, уничтожающий не только все окружающее, но и самих бунтарей [7].

Е.Л. Омельченко определяет субкультуру как «совокупность специфических социально-психологических признаков, влияющих на стиль жизни и мышление молодежи» [4].

Современные исследователи (А.А. Зиновьев, Д.В. Петров) отмечают, что в условиях цифровизации субкультуры приобретают виртуальный характер, формируясь в социальных сетях и онлайн-сообществах [1; 6].

Субкультуры обычно возникают как оппозиция к ценностям более широкого культурного направления, к которому они относятся».

В контексте социализации субкультуры выполняют следующие функции:

- идентификационную – помогают молодежи найти свою социальную группу;
- адаптационную – способствуют интеграции в новые социальные условия;
- компенсаторную – позволяют нивелировать стрессовые факторы;
- творческую – стимулирует самореализацию и креативность [4].

Современное общество характеризуется разнообразием молодежных субкультур, которые оказывают значительное влияние на процесс социализации. Студенческая молодежь, находясь в активной фазе личностного становления, особенно подвержена воздействию субкультурных норм и ценностей. В условиях трансформации социальных институтов субкультуры становятся альтернативными

агентами социализации, компенсируя недостатки традиционных институтов (семьи, образования, религии). Студенческая молодежь, находясь на этапе активного личностного и профессионального становления, особенно восприимчива к субкультурным влияниям.

В студенческой среде субкультуры могут принимать различные формы: от академических и профессиональных сообществ до неформальных движений (хипстеры, геймеры, экологические активисты и др.).

Субкультура может отличаться от доминирующей культуры языком, манерой поведения, одеждой и т. д. Основой субкультуры могут быть стиль музыки, образ жизни, определённые политические взгляды. Некоторые субкультуры носят экстремальный характер и демонстрируют протест против общества или определённых общественных явлений. Некоторые субкультуры носят замкнутый характер и стремятся к изоляции своих представителей от общества. Иногда субкультуры развиваются и входят как элементы в единую культуру общества.

Е.Л. Омельченко предлагает классифицировать субкультуры по следующим критериям.

1. По способу самоорганизации:

- неформальные объединения (хиппи, панки) – основаны на идеологии и протестных настроениях;
- коммерциализированные сообщества (киберспортсмены, блогеры) – связаны с цифровой экономикой.

2. По ценностным ориентациям:

- гедонистические (рэйверы, хипстеры) – акцент на развлечения и стиль жизни;
- политизированные (антифа, националисты) – выражают социально-политическую позицию.

3. По степени открытости:

- локальные (городские тусовки) – ограничены территориально;
- глобальные (к-рор фанаты, геймеры) – существуют в онлайн-пространстве [4].

С развитием социальных сетей субкультуры приобретают виртуальный характер: мем-культуры (например, «дождь из котиков») – основаны на интернет-юморе; киберсубкультуры (киберготы, IT-сообщества) – связаны с технологиями.

Субкультуры выступают одним из механизмов социализации, предоставляя молодым людям альтернативные модели поведения, ценностные ориентиры и способы самореализации. В связи с этим актуальным является исследование роли субкультур в формировании

социального опыта студентов, их адаптации к условиям вузовской среды и общества в целом.

Социализация студенческой молодежи в субкультурной среде происходит через усвоение норм, символов и практик, что может как способствовать личностному росту, так и провоцировать девиантные проявления.

Студенческие субкультуры (спортивные, научные, музыкальные сообщества) играют важную роль в адаптации первокурсников. Исследования показывают, что вовлеченность в университетские субкультуры снижает уровень тревожности и повышает академическую успеваемость [6].

Субкультуры оказывают неоднозначное влияние на социализацию студенческой молодежи. С одной стороны, они способствуют формированию социальных навыков и креативности, с другой – могут провоцировать девиации. Важным направлением работы вузов является интеграция позитивных субкультурных практик в воспитательный процесс.

Студенческий возраст (17–25 лет) является ключевым этапом социализации, когда происходит активное усвоение социальных ролей и формирование мировоззрения. Студенчество как социальная группа характеризуется высокой мобильностью, открытостью к новому и стремлением к самоопределению. В этой среде распространены следующие виды субкультур.

1. Академические (научные сообщества, клубы по интересам).
2. Творческие (музыкальные, театральные, арт-группы).
3. Спортивные (фанаты, поклонники ЗОЖ).
4. Цифровые (геймеры, блогеры, IT-сообщества).

По данным исследования Е.Л. Омельченко, более 60% студентов вовлечены в те или иные субкультурные практики, что подтверждает их значимость в процессе социализации [4]. Исследования показывают, что участие в субкультурных сообществах способствует развитию soft skills (командная работа, лидерство, коммуникация), что важно для будущей профессиональной деятельности [2].

Каждая молодёжная субкультура отличается наличием своих особенных социальных маркеров – набора социальных норм и культурных ценностей, определённого стиля поведения и особенностей внешнего вида её представителей, сленга.

Члены субкультур находят единомышленников, с которыми они могут разделять свои интересы и увлечения. Это помогает им развивать свои личностные качества, расширять кругозор и находить свое место в обществе. Во-вторых, молодежные субкультуры могут способствовать

развитию творческого потенциала личности. Многие субкультуры связаны с искусством, музыкой, модой и другими формами самовыражения. Участие в таких субкультурах позволяет молодым людям развивать свои таланты, находить свое творческое начало и реализовывать себя в выбранной сфере.

Основными причинами возникновения субкультур являются:

- социальное неравенство – молодежь ищет альтернативные пути самореализации;
- кризис идентичности – желание обрести индивидуальность через принадлежность к группе;
- влияние массовой культуры и медиа – пропаганда определенных стилей жизни;
- глобализация и интернет – ускоренное распространение субкультурных трендов [2].

Ученые указывают следующие мотивы включения в субкультуру:

- общение со сверстниками;
- защита от окружающего мира;
- престиж;
- самоутверждение личности;
- психологический комфорт [2].

Субкультуры разнообразны и включают в себя дифференциацию по досуговым занятиям, этническими особенностями, по стилю поведения и образу жизни. В этом смысле особого внимания заслуживают процессы, которые происходят в молодежной среде. Ведь именно молодые люди являются более подверженными внешнему влиянию. Они, как правило, не обременены противоречивым опытом прошлого с присущими ему ценностными и поведенческими установками.

Наиболее известными субкультурами среди молодежи городского населения являются:

- готы (97,7 %), эмо (94,8 %), панки (78,5 %);
- скинхеды (51,8 %), рокеры (48 %), отаку (42,2 %);
- реперы (35,5 %), растафари (26 %), хиппи (25 %);
- паркур (20 %), ска (19,3 %) [5].

С развитием интернета субкультуры все чаще формируются в онлайн-пространстве. Сообщества геймеров, блогеров, криптоэнтузиастов становятся значимыми агентами социализации. По данным исследования Зиновьева, 67% студентов вовлечены в цифровые субкультуры, что влияет на их коммуникативные навыки и профессиональные предпочтения [1].

Влияние субкультур на социализацию студентов имеют как позитивные, так и негативные аспекты. К позитивным аспектам относятся:

- формирование социальных связей – субкультуры создают условия для коммуникации и взаимоподдержки;
- развитие креативности – арт-субкультуры (например, стрит-арт, хип-хоп) стимулируют творческую самореализацию;
- политическая и гражданская активность – некоторые субкультуры (экоактивисты, волонтеры) вовлекают молодежь в социально значимую деятельность.

А к негативным аспектам относятся:

- маргинализация – радикальные субкультуры могут способствовать изоляции от общества;
- девиантное поведение – отдельные группы (например, скинхеды, антисоциальные сообщества) пропагандируют агрессию и противоправные действия;
- конфликт идентичностей – противоречие между субкультурными и общепринятыми нормами может вызывать внутриличностные кризисы [2].

В современном трансформируемом российском обществе представление молодежной субкультуры как механизма социализации может показаться попыткой усложнения ее содержания и методов. Однако стремительные изменения социальной и культурной среды в современной России обуславливают необходимость подготовки молодого поколения к жизни в иных, не похожих на наши условиях. Важно не просто обеспечить усвоение и воспроизводство унаследованных от прошлого ценностей и навыков, но создать предпосылки для формирования более сложной, творческой и индивидуальной личности. Вот здесь и пригодится накопленный молодежными субкультурами многообразный социализационный опыт.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях университетской среды субкультуры могут как дополнять формальные образовательные практики, так и вступать с ними в конфликт. Например, академические субкультуры (научные кружки, студенческие объединения) способствуют профессиональному становлению, тогда как контркультурные движения могут провоцировать протестные настроения.

Таким образом, социализация молодежи – это сложный процесс усвоения социальных норм, ценностей и моделей поведения, необходимых для успешной интеграции в общество. Субкультуры играют в этом процессе двойственную роль. Субкультуры выступают значимым механизмом социализации студенческой молодежи, оказывая влияние на

формирование их мировоззрения, ценностей и социального поведения. В условиях современного общества важно учитывать потенциал субкультурных объединений в образовательном процессе, направляя их активность в конструктивное русло.

Список литературы

1. Зиновьев, А. А. Влияние интернета на молодежные сообщества / А. А. Зиновьев // Вопросы психологии. – 2022. – № 3. – С. 78–89.
2. Иконникова, С. Н. Молодежь и субкультуры: социально-психологический аспект / С. Н. Иконникова // Вопросы психологии. – 2020. – № 3. – С. 78–86.
3. Луков, В. А. Теории молодежных субкультур / В. А. Луков. – М. : Наука, 2021. – 195 с.
4. Омельченко, Е. Л. Студенчество и молодежные культуры. / Е. Л. Омельченко // Высшее образование в России. – 2020. – № 29 (3). – С. 112–120.
5. Орлова, Н. В. Девиантные субкультуры в молодежной среде / Н. В. Орлова // Педагогика и психология. – 2019. – № 4. – С. 78–85.
6. Петрова, М. А. Роль студенческих сообществ в адаптации первокурсников. / М. А. Петрова // Высшее образование в России. – 2021. – № 4. – С. 67–74.
7. Филянова, В. Н. Тупик или выход. Молодежные субкультуры. – [Электронный ресурс] / В. Н. Филянова. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/3266779/post130498065/>. – Дата обращения: 19.05.25.

Янковская Юлия Викторовна

Луганский государственный педагогический университет

E-mail: ulka22@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ В РАМКАХ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается актуальная проблема социализации старшеклассников в условиях образовательного процесса. Для повышения эффективности вклада учебных образовательных учреждений в формирование молодого поколения необходимо внедрять инновационные социальные программы в теорию и практику воспитания. Особое внимание уделяется специфике социализации учащихся старших классов в современном образовательном пространстве, что представляет значительный интерес для педагогической науки.

Ключевые слова: *старшеклассники, социализация, образовательная среда, воспитание, социальная адаптация, личностное развитие, педагогические технологии, учебный процесс, молодежь.*

Современные социально-экономические и культурные изменения предъявляют новые требования к системе образования, особенно в контексте социализации старшеклассников. Школа как важнейший институт социализации должна не только обеспечивать академические знания, но и способствовать формированию социальных компетенций, ценностных ориентаций и личностной зрелости учащихся. Однако в условиях цифровизации и трансформации общественных отношений традиционные педагогические подходы требуют переосмысления и адаптации.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных механизмов социализации старшеклассников в рамках учебного процесса. Особое значение приобретает анализ факторов, влияющих на их социальную адаптацию, а также разработка практических рекомендаций по совершенствованию воспитательной работы в школе.

Общество предъявляет повышенные требования к молодежи, ожидая от нее не только профессиональной компетентности, но и высокого уровня социальной зрелости. В этом контексте учебные

образовательные учреждения играют ключевую роль, так как именно в школе происходит не только передача знаний, но и формирование социальных установок, ценностей и моделей поведения.

Процесс социализации старшеклассников отличается рядом особенностей, связанных с их возрастной психологией: стремлением к самостоятельности, поиском идентичности, повышенной восприимчивостью к внешним влияниям. В связи с этим традиционные методы воспитания требуют пересмотра и дополнения современными подходами, направленными на развитие социальных компетенций [3, с. 34].

В условиях динамично меняющегося общества процесс социализации молодежи приобретает новые черты. Если ранее основными агентами социализации выступали семья и школа, то сегодня значительное влияние оказывают цифровые технологии, социальные сети и глобализированное медиапространство. Это создает необходимость адаптации педагогических стратегий к новым реалиям.

Социализация старшеклассников представляет собой многоуровневый процесс, включающий:

- **когнитивный аспект** (усвоение знаний, норм, ценностей);
- **поведенческий аспект** (формирование социальных навыков);
- **эмоционально-ценностный аспект** (развитие нравственных ориентиров).

Согласно исследованиям Г.М. Андреевой и А.В. Мудрик, современная школа не всегда успевает за изменениями в обществе, что приводит к дисбалансу между формальным образованием и реальными потребностями учащихся.

Для повышения эффективности социализации молодежи необходимо внедрять современные социальные программы, адаптированные к реалиям образовательного процесса. Изучение особенностей социализации старшеклассников в условиях школы представляет собой одну из наиболее значимых задач педагогики.

Социализация учащихся старших классов – это сложный, многоаспектный процесс, включающий педагогические (воспитание, саморазвитие) и социальные (влияние среды, институтов общества) факторы. Эти элементы взаимосвязаны и формируют систему воздействия на личность, определяя ее взгляды и поведение [1, с. 3].

Под социализацией понимается процесс усвоения и воспроизводства индивидом культурного и социального опыта, включая нормы, ценности, модели поведения, характерные для конкретного общества [2, с. 5]. В условиях глобализации и цифровизации этот процесс усложняется, так как на молодежь одновременно воздействуют как

традиционные институты (семья, школа), так и новые медиа (социальные сети, онлайн-сообщества).

Целью данной работы является анализ роли школы в социализации старшеклассников, а также изучение их представлений о значимости образовательного процесса в формировании жизненных ориентиров.

Дополнительные задачи исследования:

- выявить ключевые факторы, влияющие на социализацию старшеклассников;
- проанализировать уровень готовности учащихся к самостоятельной жизни;
- разработать рекомендации по оптимизации учебно-воспитательного процесса.

Несмотря на распространенное мнение о снижении влияния школы на фоне роста воздействия СМИ и массовой культуры, исследования показывают, что ее роль остается существенной. Более того, в условиях ослабления социализирующей функции семьи значение школы возрастает. Знания, социальный опыт, взаимодействие с педагогами и сверстниками - все это формирует ценностные ориентации выпускников.

Для оценки восприятия старшеклассниками роли школы был проведен опрос в Государственном бюджетном общеобразовательном учреждении Луганской Народной Республики «Луганский учебно-воспитательный комплекс имени летчика-космонавта Г. Т. Берегового», в ходе которого респондентам задавался вопрос: «*Что, по вашему мнению, дает вам школа?*» (Таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Что дает школа?» (%)

№	Варианты ответов	% ответивших
1	Знания	58
2	Возможность найти друзей	65
3	Навыки общения и понимания людей	29
4	Умение самостоятельно работать	32
5	Развитие критического мышления	20
6	Помощь в выборе профессии	15
7	Лучшее понимание себя и своих качеств	21
8	Подготовка к преодолению трудностей	12

Как видно из таблицы, наибольшее значение учащиеся придают получению знаний и формированию дружеских связей. При этом такие аспекты, как развитие критического мышления, помощь в профессиональном самоопределении и самопознании, оцениваются

значительно ниже. Это свидетельствует о недостаточном применении личностно-ориентированного подхода в современной школе.

Исследование показало, что большинство старшеклассников демонстрируют высокую заинтересованность в учебе, однако их мотивация часто связана не с познавательным интересом, а с необходимостью получения образования для дальнейшей карьеры.

Анализ предпочтений в учебных предметах выявил следующие тенденции:

- 66,4% учащихся выделяют несколько дисциплин из разных областей знаний;
- 21% отдают предпочтение гуманитарным наукам;
- 7,8% – точным наукам;
- 4,8% – естественным наукам.

При этом 26% опрошенных не смогли назвать ни одного любимого предмета, что указывает на необходимость повышения вовлеченности в образовательный процесс.

Важным аспектом исследования стала оценка старшеклассниками своей готовности к реализации жизненных планов (Таблица 2).

Таблица 2

**Уровень подготовленности старшеклассников к реализации
жизненных планов (%)**

№	Жизненные планы	Хорошо	Недостаточно	Плохо
1	Выбор профессии	47	43	10
2	Деловое сотрудничество	51	38	11
3	Продолжение учебы	49	45	6
4	Трудовая деятельность	52	41	7
5	Заработок на жизнь	44	29	27
6	Самообразование	51	42	7
7	Преодоление трудностей	45	48	7
8	Общественно-политическая активность	23	41	36
9	Создание семьи	22	43	35
10	Организация досуга	82	9	9

Результаты демонстрируют, что старшеклассники чувствуют себя уверенно в вопросах, связанных с профессиональной сферой, но испытывают трудности в социальной адаптации, семейной жизни и общественной деятельности.

В рамках исследования был задан дополнительный вопрос: «Как вы оцениваете влияние социальных сетей на вашу социализацию?»

Таблица 3

Как вы оцениваете влияние социальных сетей на вашу социализацию? (%)

№	Варианты ответов	% ответивших
1	Положительно (помогает общаться)	48
2	Отрицательно (мешает учебе)	22
3	Нейтрально (не влияет)	18
4	Затрудняюсь ответить	12

Почти половина опрошенных считают соцсети полезными для общения, однако 22% отмечают их негативное влияние на учебный процесс. Это свидетельствует о необходимости интеграции цифровых технологий в образовательный процесс.

На основе исследования были разработаны рекомендации:

1. Сохранение целостности учебно-воспитательного процесса с акцентом на личностное развитие.

2. Создание гуманистической воспитательной системы, ориентированной на общечеловеческие ценности.

3. Развитие школьного самоуправления и молодежных объединений.

4. Формирование критического мышления и гражданской позиции.

5. Усиление практико-ориентированных подходов в обучении.

6. Внедрение программ профориентации для помощи в выборе будущей профессии.

Проведенное исследование подтверждает, что социализация старшеклассников в условиях учебного процесса остается сложным и многогранным явлением, требующим системного подхода. Несмотря на возрастающее влияние цифровых технологий и социальных сетей, школа сохраняет свою ключевую роль в формировании социальных установок, ценностей и поведенческих моделей молодежи.

Результаты опроса демонстрируют, что учащиеся высоко оценивают роль школы в получении знаний и формировании социальных связей, однако отмечают недостаточное внимание к развитию критического мышления, профессиональной ориентации и личностного самоопределения. Это указывает на необходимость внедрения инновационных педагогических технологий, направленных на комплексное развитие социальных компетенций.

Для повышения эффективности социализации старшеклассников целесообразно:

- расширять практику проектной и исследовательской деятельности;

- развивать школьное самоуправление и волонтерские инициативы;
- интегрировать цифровые инструменты в образовательный процесс;
- усилить профориентационную работу;
- формировать среду, способствующую личностному росту и социальной ответственности.

Таким образом, модернизация учебно-воспитательного процесса с учетом современных вызовов позволит школе эффективнее выполнять свою социализирующую функцию и готовить учащихся к успешной интеграции в динамично меняющемся мире. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку конкретных методик и программ, способствующих гармоничному развитию личности старшеклассников.

Школа остается ключевым институтом социализации, однако ее потенциал используется не в полной мере. Для повышения эффективности необходимо внедрять инновационные методы воспитания, направленные на всестороннее развитие личности.

Особое внимание следует уделить формированию у старшеклассников навыков социальной адаптации, критического мышления и осознанного выбора жизненного пути. Только комплексный подход к социализации позволит подготовить молодежь к успешной интеграции в современное общество.

Литература

1. Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник / Г. М. Андреева. – Изд. 5-е, испр. и доп. – М. : Аспект-Пресс, 2020. – 360 с.
2. Мудрик, А. В. Социализация человека : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. – 736 с.
3. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М. : Академический проспект, 2021. – 830 с.

Научное издание

**Социализация учащейся и студенческой
молодежи в современных
социально-экономических условиях**

*Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции
(Луганск, 22 мая 2025 г.)*

*Авторы материалов несут полную ответственность за подбор,
точность предоставленных фактов, цитат, статистических
данных, имен собственных, а также за то, что материалы не
содержат закрытой информации, запрещенной к открытой
публикации.*

В авторской редакции

Под общей редакцией – И. П. Акиншева
Корректор – А. Д. Золотова
Компьютерная верстка – А. А. Звонок

Подписано в печать 20.10.2025. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 10,46.
Тираж 100 экз. Заказ № 69.

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Издательство ЛГПУ
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 291011. Т/ф: +7-857-258-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru